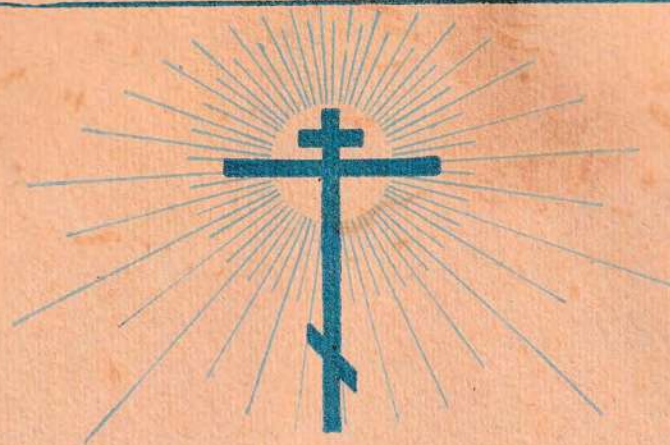

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1

1961

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ЯНВАРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1961

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия	3
Праздничное приветствие Святейшего Патриарха Алексия предстоятелям авто- кефальных православных церквей	4
На приеме у Святейшего Патриарха Алексия	5
К пребыванию в СССР представителей немецких братств за мир	5
Возвращение в Москву Патриарха Московского и всея Руси Алексия	6
Новогодний молебен в Богоявленском соборе	7
Встреча Нового года в Кремле	7
В Редакцию «Журнала Московской Патриархии»	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Русская Православная Церковь в 1960 году	8
Прот. Ф. Ковальчук. Из впечатлений от пребывания в СССР	20
В. Раевский. Спустя сорок лет	25
А. Грозная и Е. Лягушева. Впечатления о нашем пребывании на Родине	28
Хроника церковной жизни	31

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Питирим. «Благослови венец лета благодати Твоея, Господи...»	33
Прот. А. Медведский. Слово на Рождество Христово	34

В ЗАЩИТУ МИРА

Прот. Н. Хариузов. «И на земли мир...»	37
За прочный мир и дружбу народов на земле	39
Навстречу Всехристианскому собранию в защиту мира	44

СТАТЬИ

Свящ. А. Мень. Навстречу Христу	45
Проф. А. Иванов. Греческий Восток в трудах русских церковных историков	47
Конец Брестской унии	54

БИБЛИОГРАФИЯ

«Църковен Вестник» №№ 21—35, 1960 г. (Орган Болгарской Православной Церкви) (Обзор)	69
«Духовна култура» №№ 7—8 и 9, 1960 г. (Орган Болгарской Православной Церкви) (Обзор)	73
В. Владимиров. «Orthodoxia» («Православие») № 1, январь—март 1960 г. (Журнал Румынской Патриархии) (Обзор)	74
Е. Карманов. Проф. С. В. Троицкий. О неправде Карловацкого раскола (Раз- бор книги прот. М. Польского) (Рецензия)	78

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ
И ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«С нами Бог, разумеете, языцы,
и покаяйтесь: яко с нами Бог»
(Исаии, 8, 8—9).

Так древний пророк Исаия, провидя и созерцая в отдаленном будущем судьбы Божии о мире, и именно рождение от Пресвятой Девы Сына Божия, Спасителя мира, призывал народы к приятию этого дивного благоволения Божия к людям.

Так и ныне воспевают Святая Церковь и пророческими словами прославляет всемогущество Божие и явление силы Его, ибо где Бог являет Свою силу, там все преграды исчезают; где благоволение Божие, там все приводится ко благу.

В настоящий день мы празднуем исполнение радостных чаяний и надежд человечества, которое в продолжение тысячелетий приуготовляемо было через откровения, прообразования и пророчества к явлению в мир Спасителя и к служению Его спасению человеков (Деян. 3, 24).

Но не один только народ Божий, Промыслом особенно приуготовляемый к принятию Спасителя, ожидал явления в мир Христа Господня, а все народы, и в том числе народы языческие, разделяли вместе с иудеями это утешительное чаяние. Мы видим, что вскоре по рождении Спасителя мир языческий через наиболее просвещенных своих сынов, мудрецов восточных, приносит Ему поклонение: «се волсви от восток приидоша в Иерусалим, глаголюще: где есть рождейся Царь Иудейский? видехом бо звезду Его на востоце и приидохом поклонитися Ему» (Мф. 2, 1—2).

Познание, ими приобретенное, они обращают во славу Божию и, несмотря на отдаленность страны их от Иудеи, предпринимают тяжелое путешествие с тем, чтобы поклониться этому возведенному им звездою Богомладенцу.

Явившаяся на небе звезда, возвестившая волхвам о рождении Царя Иудейского, привела их в Иерусалим, где они узнали о пророчестве, указывавшем на место рождения Мессии, а затем и в Вифлеем, где она указала им и самую храмину, в которой было новорожденное Отроча. «Видевше же звезду, возрадовашася радостью велиею зело» (Мф. 2, 10).

И для нас, как это было для волхвов, не закрыта книга природы, в которой мы можем читать о величии и славе Божией и о путях Про-

мысли Божия; для них звезда и пророческое слово служили светильником, указующим путь к истинному боговедению; а для нас, с явлением в мир Спасителя, в Его учении, делах и чудесах, воссиял свет великий (Мф. 4, 16), который просвещает всякого из нас на пути к небу. Их руководила звезда, по указанию коей они достигли Вифлеема; а нам Церковь указывает путь к небесному Отечеству.

Им, пастырям и волхвам, узревшим очами своими Богомладенца и первым воздавшим Ему боголепное поклонение, дано было Богом открыть и постигнуть эту велию благочестия тайну, что Бог явился во плоти, а Церкви Христовой, в лице святых апостолов, заповедано было возвестить миру благовестие о спасении людей и о даровании им благ Царства Небесного.

Так угодно было Богу Отцу и Господу Спасителю, чтобы Святая Церковь из малого зерна возросла в великое древо и распространилась по всему миру, несмотря на все препятствия, какие воздвигались на ее пути, ибо, по-видимому, всё вооружалось против апостолов на попрание их служения.

Но то, о чем ум человеческий и помыслить не мог, совершилось силою Божиею, и ничто не могло воспрепятствовать проявлению Божиего благоволения.

Апостолы «исшедше проповедаша всюду, Господу посеществуя и слово утверждающу последствующими знаменьями» (Мрк. 16, 20).

И мы, спустя много веков после Рождества Христова, празднуем явление Господа в мир и, так же, как пастыри и волхвы, возвещаем миру радость о благоволении Божиим человеком и о мире, принесенном на землю Спасителем мира.

Приветствую вас, возлюбленные сопастыри и верные чада нашей Православной Церкви, с этим радостным Праздником, христианским Праздником мира и взаимной любви, и призываю всех особенно усилить наши молитвы к Богу о мире во всем мире, ибо мир есть благословение Божие, и время мира — благодатное время для всех живущих на нашей земле, даруемое милостью Божиею; ибо только при условии полного мира возможно преуспевание народов в полезных и созидательных трудах во славу Божию и на благо всего человечества. Да благословит Господь эти труды наши и всю жизнь нашу в наступившем новом году милости Божией.

И да будет слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение Божие. Аминь.

АЛЕКСИЙ,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово 1960 года

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ

АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИСТОФОРУ, ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ И ВСЕЯ АФРИКИ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОДОСИЮ VI, ПАТРИАРХУ ВЕЛИКИЯ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ВЕНЕДИКТУ I, ПАТРИАРХУ СВЯТАГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ

СВЯТЕЙШЕМУ ЕФРЕМУ II, КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ ГРУЗИИ
СВЯТЕЙШЕМУ ГЕРМАНУ, АРХИЕПИСКОПУ ПЕЧСКОМУ, МИТРОПОЛИТУ БЕЛГРАДО-КАРЛОВАЦКОМУ, ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ЮСТИНИАНУ, ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУМЫНИИ, НАМЕСТНИКУ КЕСАРИИ КАППАДОКИЙСКОЙ, МИТРОПОЛИТУ УНГРО-ВЛАХИЙСКОМУ, АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ
СВЯТЕЙШЕМУ КИРИЛЛУ, ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, АРХИЕПИСКОПУ НОВОЙ ЮСТИНИАНЫ И ВСЕГО КИПРА
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКЛИТУ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАИСИЮ, МИТРОПОЛИТУ ТИРАНЫ И ДУРРЕСА, АРХИЕПИСКОПУ ВСЕЯ АЛБАНИИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ ТИМОФЕЮ, АРХИЕПИСКОПУ БЕЛОСТОКСКОМУ И ГДАНСКОМУ, ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИТРОПОЛИТА ВАРШАВСКОГО И ВСЕЯ ПОЛЬШИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ИОАННУ, МИТРОПОЛИТУ ПРАЖСКОМУ И ВСЕЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО (БЛАЖЕНСТВО), ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ХРИСТЕ ВЛАДЫКО!

Приветствую Вас с великим праздником Рождества Христова. С верою пастырей и с мудростью волхвов поклоняясь воплотившемуся Богу-Слову, нося в душе мир и упование на Божие благоволение, радостно да воспеваает душа славу в вышних Богу.

Приветствую и с наступившим Новым годом милости Божией. Среди непрерывной смены времени — дней и годов — да будет неизменна с нами милость неизменяемого, вечного Бога.

С братскою к Вашему Святейшеству (Блаженству) любовью пребываю преданный Вам о Христе

АЛЕКСИЯ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово.
Новый, 1961-й, год

НА ПРИЕМЕ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

5 ноября 1960 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Греции в СССР Г. Христопулоса.

*
* *
*

24 ноября 1960 года Святейший Патриарх Алексий принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Ливан в СССР Эдуарда Горра.

К ПРЕБЫВАНИЮ В СССР ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКИХ БРАТСТВ ЗА МИР

9 декабря 1960 года управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Дмитровский Пимен устроил прием в связи с пребыванием в Москве делегации движения немецких братств (брудершафтов) за мир, возглавляемой оберкирхенратом Евангелической Церкви земли Рейн — Вестфалия (ФРГ) Гейнцем Клоппенбургом.

На приеме среди гостей были архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвийской ССР Г. Г. Туре и архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонской ССР Я. Я. Кийвит.

Прием прошел в братской, сердечной обстановке.

10 декабря 1960 года на приеме, устроенном Советским комитетом защиты мира и Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по случаю пребывания в Советском Союзе делегации брудершафтов во главе с оберкирхенратом Г. Клоппенбургом, среди гостей присутствовали: управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Дмитровский Пимен и секретарь Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии А. С. Бувеский.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МОСКВУ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

30 декабря 1960 года в Москву возвратились из паломнической поездки по странам Ближнего и Среднего Востока Глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и сопровождавшие его лица.

Святейший Патриарх Алексий посетил Египетский и Сирийский районы ОАР, Ливан, Иорданию, Турцию и Грецию, где имел встречи и совершал совместные служения с Патриархом Александрийским Христофором, Патриархом Антиохийским Феодосием, Патриархом Иерусалимским Венедиктом, Вселенским Патриархом Афинагором и Архиепископом Афинским Феоκληтом.

Посещение Патриархом Алексием Глав Автокефальных Церквей содействовало дальнейшему укреплению искони существующих братских связей между Русской Православной Церковью и Православными Церквами Востока.

Главы Церквей обменялись мнениями по ряду насущных вопросов современной церковной жизни, обсудили вопрос о расширении сотрудничества между Церквами в деле сохранения прочного мира и укрепления дружбы между народами.

Во время паломнической поездки Святейший Патриарх Алексий имел встречи с предстоятелями инославных восточных Церквей.

Встреча Святейшего Патриарха Алексия с Главой Коптской Церкви Патриархом Кириллом VI имела целью развитие ранее существовавших братских связей между Русской Православной и Коптской Церквами.

Члены делегации имели встречу с Сирийским (Яковитским) Патриархом Иаковом и обменялись с ним мнениями по вопросу церковного общения и укрепления связей между Русской Православной и Сирийской Церквами.

Святейший Патриарх Алексий и сопровождавшие его лица во время поездки по странам Ближнего и Среднего Востока посещали Святые Места, достопримечательности и знакомились с историческими памятниками прошлого.

Паломническая поездка Главы Русской Православной Церкви в Православные Патриархаты Востока, несомненно, послужит делу укрепления братских связей между Русской Православной и Автокефальными Церквами Востока, делу сохранения прочного мира на земле.

НОВОГОДНИЙ МОЛЕБЕН В БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ

Вечером 31 декабря 1960 года Святейший Патриарх Алексей в сослужении с архиепископом Дмитровским Пименом и епископом Ярославским и Ростовским Никодимом после всенощного бдения в Богоявленском кафедральном патриаршем соборе совершил новогодний молебен, за которым обратился к молящимся со словом приветствия.

В своем слове Святейший Патриарх вкратце рассказал о своей поездке по Святым Местам и христианскому Востоку, а в заключение пожелал своей пастве в предстоящем году мира и благополучия.

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА В КРЕМЛЕ

На традиционной встрече Нового, 1961 года, устроенной в Большом Кремлевском дворце правительством Союза Советских Социалистических Республик, среди гостей присутствовали Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Дмитровский Пимен и председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Ярославский и Ростовский Никодим.

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Прошу передать через Ваш Журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, призвавшим в Совет свои новогодние поздравления.

Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
В. Куроедов

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В 1960 ГОДУ

В минувшем, 1960 году жизнь Русской Православной Церкви протекала под знаком углубления и расширения христианского единства.

Этот год начался с укрепления ее сотрудничества со Всемирным Советом Церквей. С 1 по 18 декабря 1959 года гостями Русской Церкви были видные деятели постоянного центра (в Женеве) Всемирного Совета — его генерального секретариата — во главе с генеральным секретарем д-ром В. А. Виссерт-Хуфтом. На прощальном приеме, устроенном в их честь, Святейший Патриарх Алексий выразил отношение Русской Православной Церкви к главным проблемам современного христианства, сказав: «За последние годы укрепилось общение нашей Церкви с христианским миром за рубежом нашей страны, укрепились узы братства и дружбы с христианами всех исповеданий. Соблюдая прежде всего молитвенное и каноническое общение с автокефальными поместными церквями Вселенской Православной Церкви — нашими сестрами, мы молимся о соединении всех христианских церквей. К этому нас побуждает завет Христа Спасителя нашего об объединении людей в союзе любви и мира...». «Мы веруем, — сказал в заключение Патриарх, — что наступит день, когда все едины будут, когда осуществится обетование Спасителя нашего: «и будет едино стадо и один Пастырь» (Иоан. 10, 16)».

В вышеприведенных словах изложена, в сущности, вся программа Русской Церкви в ее сношениях с православными и инославными церквями. Д-р Виссерт-Хуфт, подводя итог посещению Московской Патриархии, со своей стороны сказал Святейшему Патриарху, что он и его спутники благодарны «за возможность ознакомиться с духовной жизнью Церкви, как она находит самовыражение главным образом в своих молитвах и служениях Всемогущему Богу и Господу нашему Иисусу Христу. Мы благодарим Вас за предоставленную нам возможность встретиться также с представителями Лютеранской, Армянской и Баптистской церквей, с которыми Ваша Церковь поддерживает братские отношения. Мы благодарим Вас прежде всего за то, что куда бы мы ни поехали, нас всегда встречали, как братьев, которые принадлежат к одной и той же семье верующих в нашего общего Господа и Спасителя».

Цель Всемирного Совета Церквей именно и заключается в том, чтобы быть орудием этого собрания воедино всех детей Божиих, для чего, как говорит Евангелие от Иоанна, Господь наш отдал Свою жизнь... Это — огромное преимущество христиан, что, когда они собираются вместе, они находят, что, какими бы ни были различия в языке, культуре и национальной истории, у них есть общая основа, в силу которой они признают друг друга детьми единого Отца и братьями, за которых Спаситель отдал Свою жизнь. Мы имели счастливую возможность убедиться, что вследствие этой общей основы мы нашли общий духовный язык между верующими Вашей Церкви и нами».

В таком духовном настроении завершился для Русской Церкви полный созидательных усилий 1959 год, и русские православные христиане могли вознести хвалу Богу за венец лета благодати Его. В условиях трудной и напряженной обстановки во всем мире прокладывался христианский путь, на который звал последователей Христа апостол языков, — путь, на котором братья, «призванные к одной надежде своего звания», должны «со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараться сохранять единство духа в союзе мира». Путь этот не пролегает через область политики и не соприкасается с ней непосредственно, но он ведет к просветлению атмосферы в мире, в котором живет человек. Как отметил тот же д-р Виссерт-Хуфт, «наше посещение Святой Русской Православной Церкви не преследует никаких политических целей. Тем не менее, самый факт, что личные контакты были установлены в духе дружбы и христианского понимания, является важным вкладом в улучшение международных отношений».

Почти в самом начале истекшего, 1960 года имел место юбилей, символизирующий единство и последовательность служения Русской Православной Церкви нашего Патриарха и водительства им своего словесного стада. Это было пятидесятилетие его Патриаршества, исполнившееся 4 февраля 1960 года. ««Блажени миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Всякий день, с каждым восходом солнца, этот Божественный призыв будит дремлющие очи нашего сердца. Ежедневно совершаемая бескровная Жертва напоминает нам об единожды совершенном очищении и искуплении всего мира Животворящей Кровью Христовой». Такими словами начиналось патриаршее послание десятью годами ранее — в феврале 1950 года. 15 лет Патриаршества — большой и знаменательный срок. И он выявил в полной силе одухотворенный и человеческий облик Патриарха Алексия, Патриарха-миротворца.

В 1945 году, вступая на патриарший престол, он определил задачи Патриарха: «Великое обетование Христово: «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ей» (Мф. 16, 18) относится к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Поместная же Церковь, говоря словами одного древнего писателя, «иногда возносится к небу, иногда опускается в бездну, иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхом, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплывает на веслах исповедания...» Охранять ее от падений, возносить дух ее горé, поддерживать в ней горение духа — все это лежит на Патриархе и требует от него непрестанного бодрствования: «не давая сна очима и веждама дремания», принося Богу в жертву все способности и силы, весь труд и покой, и утешение, и скорби, и самую жизнь, должен он нести до конца принятый им подвиг, «внимая себе и всему стаду» ради Церкви Господа Бога, «юже стяжа Христос кровию Своею»».

1960 год Святейший Патриарх Алексий провел в той же неутомимой церковной деятельности, как и предшествующие годы его управления Русской Православной Церковью. Но этот шестнадцатый год его Патриаршества был отмечен особой интенсивностью первосвятительских трудов его. В конце ноября Предстоятель Русской Церкви предпринял месячную поездку в Египетский и Сирийский районы ОАР, Ливан, Иерусалим, Константинополь и Элладу в целях братского посещения древних православных церквей Востока, повторяя свое паломничество, совершенное им по избрании Патриархом, в 1945 году.

Большую часть богослужений в великие праздники христианского года Святейший Патриарх Алексий совершал в своем кафедральном Богоявленском соборе в Москве. В дни празднования чтимых икон и в престольные праздники московских храмов патриаршие служения

неоднократно происходили в приходских церквях. Так, например, в канун празднования иконы Божией Матери «Утоли моя печали», 7 февраля (25 января), патриаршим служением совершалось всенощное бдение в храме во имя Святителя Николая, что в Кузнецях; в день памяти св. мученика Трифона, 14 (1) февраля,— в храме в честь иконы Божией Матери «Знамение», что у Рижского вокзала, перед иконой святого.

На Рождество Христово, на Крещение Господне, в Сретение, в день памяти Святителя Алексия, Митрополита и Чудотворца Московского и всея России, 25 (12) февраля, в патриаршем соборе были совершены Святейшим Патриархом Алексием торжественные богослужения в сослужении с митрополитами, архиепископами и епископами, находившимися в эти дни в Москве.

28 (15) февраля в минувшем году было Прощеное воскресенье. После вечерни Святейший Патриарх Алексий совершил чин прощения. Покаянный канон св. Андрея Критского в первую неделю Великого поста он читал в понедельник и вторник в Богоявленском соборе в Москве и там же служил в среду литургию Преждеосвященных Даров, чтение же канона св. Андрея Критского в четверг первой седмицы совершал в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Чин Торжества Православия совершал Святейший Патриарх Алексий 6 марта (22 февраля) в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе, так же, как и вынос Креста за всенощным бдением в Крестопоклонную Неделю.

В канун «стояния» преп. Марии Египетской Патриарх Алексий читал великий покаянный канон св. Андрея Критского в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

2 апреля (20 марта), в день Похвалы Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх совершал богослужение с пением акафиста Божией Матери в Богоявленском соборе в Москве. Там же имело место торжественное патриаршее служение в канун и в день Благовещения Пресвятой Богородицы. В самый день праздника за литургией была совершена архиерейская хиротония архимандрита Стефана (Никитина) во епископа Можайского.

В Неделю Ваий, в день Входа Господня во Иерусалим и в канун его, Святейший Патриарх Алексий служил в своем соборе, а в Великий Четверг за Божественной литургией Патриарх Алексий совершал чин освящения мира.

В тот же день вечером Святейший Патриарх возглавлял последование святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа (чтение 12 Евангелий).

В Великую Пятницу Святейший Патриарх совершил вынос Св. Плащаницы и вечером — погребение Господа нашего Иисуса Христа, в Великую Субботу — Божественную литургию.

Пасхальную заутреню и вслед за нею литургию в день Светлого Христова Воскресения Патриарх совершал в сослужении епископов Онисифора и Стефана.

21 (8) мая, в день празднования памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, Святейший Патриарх Алексий служил торжественный молебен в Покровском храме Московской духовной академии; в канун и в день Вознесения Господня — в Богоявленском соборе всенощное бдение и Божественную литургию.

В день Св. Пятидесятницы Святейший Патриарх возглавлял торжественное богослужение в честь праздника Троице-Сергиевой Лавры и престола ее Троицкого собора. В Лавру прибыли многочисленные представители епископата Русской Православной Церкви. В празднестве приняли участие представители французского духовенства Западно-европейского Экзархата Московской Патриархии — архимандриты

Алексий (Ван дер Менсбрюгге) и Дионисий (Шамбо) и игумен Петр (Л'Юиллье).

18 (5) июля в Троице-Сергиевой Лавре отмечалась годовщина (538-я) обретения честных мощей ее основателя — Преподобного Сергия Радонежского. Каждый год этот день празднуется с особой торжественностью и привлекает наибольшее число паломников. Как обычно, Патриарх — священноархимандрит Лавры — прибыл в его патриаршие покои за несколько дней до праздника. В торжествах приняли участие гость Святейшего Патриарха Высокопреосвященный Илия (Карам), Митрополит Гор Ливанских (Анtioхийская Православная Церковь), и пятнадцать иерархов, в том числе прибывший из Западной Европы епископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин).

В день празднования Казанской иконы Божией Матери Божественную литургию (и всенощное бдение накануне) в московском Богоявленском патриаршем соборе совершали Святейший Патриарх Алексий, прибывший с официальным визитом новоизбранный Святейший Католикос-Патриарх Грузинский Ефрем II, Митрополит Гор Ливанских Илия и епископы Антиохийской, Русской и Грузинской православных церквей. Патриарх Алексий возвел епископа Брюссельского Василия в сан архиепископа.

9 июля (26 июня), в день празднования Тихвинской иконы Божией Матери, в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры Святейший Патриарх Алексий с Митрополитом Илией и епископами Сергиопольским Василием (Самахой), Дмитровским Пименом и Можайским Стефаном совершил чин наречения во епископа Подольского архимандрита Никодима (Ротова) и в воскресенье 10 июля за Божественной литургией в Троицком соборе Лавры — его архиерейскую хиротонию.

В канун Успения Пресвятой Богородицы Святейший Патриарх служил с большим сонмом лаврского и московского духовенства всенощное бдение в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. В день праздника Божественная литургия была совершена патриаршим служением в Троицком соборе Лавры. Как обычно в большие лаврские праздники, в обитель Преподобного Сергия стеклось множество паломников. Прибыли многочисленные епископы. Среди гостей были протоиереи Американского Экзархата Московской Патриархии о. Иосиф Гавриляк (из Пассейка, штат Нью-Джерси), о. Иоанн Лампарт (из Детройта, штат Мичиган), о. Василий Кречек (из Байонны, штат Нью-Джерси), о. Феодор Ковальчук (из Янгстауна, штат Огайо), о. Иоанн Маргитич (из Эдмонтона, Канада).

10 сентября (28 августа), в канун памяти Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Святейший Патриарх служил всенощную в Предтеченском храме г. Москвы. В канун Рождества Пресвятой Богородицы и в самый день праздника он совершал в сослужении епископов Михаила, Пимена и Никодима богослужения в своем кафедральном соборе. Там же, в сослужении тех же епископов, Патриарх совершал всенощное бдение с чином воздвижения Креста в канун праздника Воздвижения и литургию в день праздника.

8 октября (25 сентября) — день преставления Преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, — отмечается особенно торжественными богослужениями в Троице-Сергиевой Лавре. Сонм епископов из разных епархий Русской Православной Церкви в эти праздничные дни сослужил Святейшему Патриарху Алексию, прибывшему в обитель 5 октября и остававшемуся там до 14-го, когда Московская духовная академия справляла свой храмовой и академический праздник (Покров Пресвятой Богородицы). Патриарх присутствовал на Божественной литургии в Покровском академическом храме, возглавил затем служение молебна и почтил своим присутствием торжественный акт Московской духовной академии. В день памяти Преподобного Сергия

и в день Покрова Святейшему Патриарху сослужил прибывший из Лондона епископ Сергиевский Антоний (Блум).

18 (5) октября православная Москва с особым подъемом празднует память Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ергогена. В канун и в самый день праздника состоялись патриаршие служения в Богоявленском соборе, где покоятся мощи Святителя Алексия. Патриарху сослужили Митрополиты Крутицкий и Коломенский Питирим, Херсонский и Одесский Борис, архиепископ Калужский и Боровский Леонид, Патриарший Экзарх в Средней Европе епископ Иоанн, епископы Антоний, Арсений, Пимен и Никодим и большое число настоятелей московских храмов.

4 ноября (22 октября) Русская Православная Церковь вторично празднует чтимую ею Казанскую икону Божией Матери. В Богоявленском патриаршем соборе, где пребывает чудотворная Казанская икона Богоматери, Патриарх Алексий служил всенощную и литургию 3 и 4 ноября. На следующий день он совершил всенощное бдение в Скорбященском храме г. Москвы в канун праздника в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости». Последние торжественные патриаршие богослужения года совершались в Богоявленском соборе в канун и в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.

25 ноября в сопровождении Митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, епископа Ярославского и Ростовского Никодима и многочисленной свиты Святейший Патриарх Алексий отбыл самолетом в г. Александрию (ОАР). С этого началось его путешествие по Ближнему Востоку.

*
* *
*

В 1960 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий на Пасху и на Рождество обращался к своей всероссийской пастве с посланиями. Пасхальное приветствие православным русским людям Патриарх заканчивал следующими вдохновенными словами: «В сей нареченный и святой день приветствую вас, отцы, братие и сестры, со всерадостным Праздником светлого Христова Воскресения и молитвенно призываю на вас и на всю возлюбленную паству нашу благодать Воскресшего Спасителя. Свет Христов да отверзает ум наш к разумению тайн нашего спасения и сердце — к ощущению Царствия Божия, которое внутри нас есть. Подобно апостолам по воскресении Господа понесем в жизнь дух бодрости и радостной уверенности в окончательной и вечной победе добра над злом, света над тьмою, победы Христа над грехом. «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем. Рцем: братие! и ненавидящим нас простим вся воскресением».

В Рождественском своем послании к архипастырям, пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви Святейший Патриарх напоминает о велией благочестия тайне — явлении Бога во плоти, о мире на земле и благоволении в человеках. «И мы, спустя много веков после Рождества Христова, — говорит он, — празднуем явление Господа в мир и, так же, как пастыри и волхвы, возвещаем миру радость о благоволении Божиим человеком и о мире, принесенном на землю Спасителем мира».

Обращение Патриарха Алексия к православным Экзархата Московской Патриархии в Северной и Южной Америке от 21 марта, посланное с Экзархом Митрополитом Алеутским и Североамериканским Борисом, начиналось следующими словами: «Мы с великой духовной радостью простираем к вам отеческие руки, чтобы преподать вам наше патриаршее благословение, — благословение первопрестольника Святой Руси,

священной земли дедов и прадедов ваших, благословение Матери-Церкви, насадившей чрез свою Миссию и ее великих апостольских тружеников свет Святого Православия в вашем нынешнем Американском Отечестве, благословение великого Патриарха и верного свидетеля Христовой истины и у вас, в Америке, в сане епископа-миссионера, и у нас, на Руси, на стези первосвятительского служения — приснопамятного Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, чьим законным преемником, верным во всем наследником и продолжателем Веструющийся Промысл Божий судил быть нашему смирению». Далее Патриарх утверждает еще раз, что мы «твердо сознаем и, где и когда только это нужно, неложно свидетельствуем всем», что «ваш Экзархат — это местная Православная Церковь, единственная канонически правильная и иридически правомочная наследница и преемница Русской Духовной Миссии в Америке; что духовенство и верующие Экзархата — лояльные граждане США, Канады и других американских стран, большинство из которых уже стало коренными жителями Америки; что ваши церковные отношения к Московскому Патриарху основаны только и исключительно на требовании церковных канонов; что такое отношение носит исключительно духовный, церковный характер».

29 июля Святейший Патриарх Алексий обратился с приветственным посланием к Центральному Комитету Всемирного Совета Церквей, сессия которого имела место в Сент-Эндрюсе, в Шотландии: «Приветствую вас, досточтимые руководители и участники собрания, посвященного великому делу христианского единства, и призываю Божие благословение на ваши труды и усилия, направленные к тому, чтобы у всех христиан мира «было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32). В непрестанных молитвах о «мире всего мира» и «соединении всех» под Главою Христом Русская Православная Церковь внимательно следит за развитием движения разъединенных западных и восточных христиан к церковному единству и с надеждой ожидает их приобщения к полноте веры. И теперь, когда Экуменическое движение отмечает 50-летие своего организованного бытия, мы, благословляя наших наблюдателей присутствовать на настоящей сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, поручаем им непосредственно ознакомиться с духом и содержанием ее решений, дабы мы имели возможность содействовать единению христиан, «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4, 13)...

Мы радуемся тому, что Всемирный Совет Церквей ближайшей целью своей деятельности ставит единомыслие и сотрудничество христианских церквей в преодолении самых насущных нужд человечества, — говорилось также в послании Патриарха Алексия. — Движимая христианской любовью, эта деятельность постепенно становится той почвой, на которой христиане действительно сближаются, постигая силу братства, как единение во Христе».

В ответном послании от имени Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на имя Святейшего Патриарха Алексия говорилось: «Мы высоко ценим то, что Вы лично обратились к нам с этим Посланием, и мы видим в этом Вашем почине символ углубления отношений взаимопонимания и христианской любви, начавшихся с обмена письмами между председателем Вашего Отдела Внешних Церковных Сношений и Всемирным Советом Церквей после нашей второй Ассамблеи, состоявшейся в Эванстоне в 1954 году, и в результате которого произошла историческая встреча представителей Вашей Церкви и нашего Совета в Утрехте в 1958 году... Мы верим, что продолжение и углубление таких контактов и обменов будут способствовать домостроительству Христовой Церкви «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Ефес. 4, 13), за которое возносят моления все наши

церкви. Мы полностью разделяем Вашу надежду на то, что рост любви среди христиан и более глубокого взаимопонимания, ведущего к соединению в мыслях (1 Кор. 1, 10), действительно может уменьшить острые разногласия современного мира и способствовать мирному сосуществованию людей».

*
* *
*

В минувшем году Святейший Патриарх Алексий продолжал свою деятельность по укреплению мира между народами. Так, он выступал с речью на Конференции советской общественности за разоружение в помещении Кремлевского театра. «В предложении о всеобщем и полном разоружении нас, христиан, особенно радует обращенный ко всем народам земли призыв «перековать мечи на плуги и копыя — на серпы» — сказал он. — Эти слова, выражающие наше христианское убеждение, принадлежат древнему пророку Исаии, которого мы, христиане, называем ветхозаветным евангелистом за то, что он предсказал рождение Спасителя мира задолго до этого события. Таким образом, Библия — это собрание священных книг Христианской Церкви — оказывается источником идеи всеобщего мира, которую в наше время — ввиду роста самых опасных вооружений — должно признать едва ли не самой важной для человечества».

На праздновании 43-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября Святейший Патриарх Алексий в сопровождении Митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима и управляющего делами Московской Патриархии епископа Дмитровского Пимена присутствовал на правительственном приеме в Московском Кремле.

Как мы уже отметили, в конце прошлого года Святейший Патриарх Алексий предпринял большое путешествие в Святую Землю и на Ближний Восток. Незадолго до этого путешествия он совершил по приглашению Святейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II и Святейшего Верховного Патриарха всех армян Вазгена I поездку в Грузию и Армению. 21 октября Патриарх Алексий в сопровождении Митрополита Херсонского и Одесского Бориса и других сопровождавших его лиц прибыл в Тбилиси. В Грузии он пробыл до 27 октября, а затем проследовал в столицу Армении — г. Ереван. В Армении Святейший Патриарх Алексий пробыл до 31 октября, посетив святой град Эчмиадзин и прочие святыни Армянской Церкви. В путешествии по Армении ему сопутствовал Грузинский Католикос-Патриарх Ефрем.

Из святого Эчмиадзина Главы упомянутых выше автокефальных церквей в СССР отправили приветственную телеграмму Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву, отдавая в ней должное его трудам по защите мира на XV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В телеграмме говорилось также, что Главы церквей «возносят усердные молитвы ко Всевышнему о мире во всем мире, дабы этот благословенный мир водворился среди всех народов».

*
* *
*

В минувшем году в Русской Православной Церкви имело место несколько архиерейских хиротоний. Русский епископат пополнился четырьмя новыми архиереями. В Западноевропейском Экзархате Московской Патриархии возведен в архиерейский сан первый западный епископ. 12 марта в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры был хиротонисан во епископа Белгород-Днестровского, викария Одесской епархии, ректор Одесской духовной семинарии архимандрит

Сергий (Петров). Чин хиротонии возглавлял Митрополит Херсонский и Одесский Борис. 3 апреля в том же храме был хиротонисан во епископа Чебоксарского и Чувашского настоятель Полтавского кафедрального собора архимандрит Николай (Феодосьев). Чин хиротонии возглавлял архиепископ Куйбышевский и Сызранский Мануил. 7 апреля в Богоявленском патриаршем соборе в Москве был хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии, архимандрит Стефан (Никитин). Чин хиротонии возглавлял Святейший Патриарх Алексей. 10 июля в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры был хиротонисан во епископа Подольского архимандрит Никодим (Ротов). Чин хиротонии возглавлял Святейший Патриарх Алексей. Преосвященный Никодим родился в 1929 году и в настоящее время является председателем Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии.

1 ноября в Париже в храме Трехсвятительского подворья состоялась хиротония во епископа Медонского архимандрита Алексия Ван дер Менсбрюгге. Хиротонию совершали Патриарший Экзарх в Западной Европе Митрополит Корсунский Николай, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, епископ Сергиевский Антоний и епископ Подольский Никодим.

В алтаре храма присутствовал за Божественной литургией и хиротонией Преосвященного Алексия викарий Вселенского Патриарха в Западной и Средней Европе епископ Ригийский Мелетий.

31 мая решением Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Алексия вдовствовавшая Бельгийская епархия была включена в состав Западноевропейского Экзархата с подчинением Экзарху Московской Патриархии в Западной Европе Митрополиту Корсунскому Николаю. На кафедру Брюссельскую и Бельгийскую был назначен епископ Волоколамский Василий (Кривошеин). Летом минувшего года он был возведен (21 июля) Святейшим Патриархом Алексием в сан архиепископа.

30 июня определением Святейшего Патриарха и Священного Синода был образован Экзархат Русской Православной Церкви в Средней Европе. Экзархом Среднеевропейского Экзархата был назначен епископ Иоанн (Вендланд), занимавший до этого должность представителя Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском.

24 ноября, накануне своего отъезда на Ближний Восток, Святейший Патриарх Алексей возвел в сан архиепископа управляющего делами Московской Патриархии Преосвященного Пимена, епископа Дмитровского, и назначил епископа Подольского Никодима правящим архиереем Ярославской епархии с оставлением в должности председателя Отдела Внешних Церковных Сношений.

*
* *

Среди знаменательных годовщин и юбилеев, отмеченных в 1960 году многими русскими пастырями, и как бы от имени их всех, хочется упомянуть об исполнившемся шестидесятилетии служения в священном сане митрофорного протоиерея Сергия Ивановича Горского, настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», что в Марьиной роще г. Москвы. О. Сергию Горскому в настоящее время 82 года. Ему предоставлено право служения Божественной литургии с открытыми царскими вратами до Херувимской песни. В день его юбилея в храме было оглашено послание Святейшего Патриарха, завершавшееся словами: «Мысленно буду молиться в этот день с благочестивыми прихожанами храма».

В 1960 году было также совершено иерархами Русской Церкви немало поездок, имевших целью посещение других автокефальных православных церквей. 20 и 21 февраля состоялись избирательный Собор Грузинской Православной Церкви и торжественная интронизация в древнем соборе Мцхета Свети Цховели нового Католикоса-Патриарха всея Грузии, Архиепископа Мцхетского и Тбилисского, Святейшего Ефрема II — преемника в Бозе почившего Католикоса-Патриарха Мелхиседека III. На этих торжествах братской Церкви Русская Православная Церковь была представлена архиепископом Львовским и Тернопольским Палладием (Каминским), архиепископом Черниговским и Нежинским Андреем (Сухенко) и архимандритом Никодимом (Ротовым), тогда заместителем председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии.

В марте отбыл из Москвы в Нью-Йорк Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке Митрополит Борис (Вик). К приезду Митрополита в местном Свято-Николаевском храме заканчивался капитальный ремонт. Судебное дело о соборе, в связи с притязаниями на него раскольничьей группы митрополита Леонтия, завершилось в истекшем году решением Верховного Суда США в пользу Русской Православной Церкви. Нечестивые и неканонические притязания раскольничьей группы на владение храмом были окончательно отвергнуты высшей американской судебной инстанцией. Митрополит-Экзарх совершал богослужения Страстной и Пасхальной седмиц в своем восстановленном кафедральном храме. За время своего пребывания в Америке архипастырь посетил приходы в городах Янгстауне, Арнольде, Филадельфии, Скрэнтоне, а также в Сан-Франциско, где по большому архиерейскому чину совершал освящение нового соборного храма во имя Святителя Николая, Мир Ликийских Чудотворца.

За время пребывания в Америке Высокопреосвященный Борис совершил поездку в Канаду и освятил в сослужении архиепископа Эдмонтонского и Канадского Пантелеимона (Рудыка) архиерейским чином новый соборный храм во имя св. великомученицы Варвары в г. Эдмонтоне. Кроме того, он посетил приходы в Ребит-Хилле, Вегровеле, Сивабиче. В г. Торонто в честь Митрополита был устроен прием Объединенной Церковью Канады, на котором присутствовали главы и представители Епископальной Церкви Канады, Пресвитерианской Церкви Объединения баптистов Канады и ряд таких видных церковных деятелей, как секретарь Объединенной Церкви д-р Лонг.

Будучи в США, Митрополит-Экзарх Борис имел ряд встреч и бесед с иерархами Православной Церкви — архиепископом Северной и Южной Америки Иаковом (Кукузисом) (Вселенский Патриархат); Митрополитами Нью-Йоркским и Североамериканским Антонием (Баширом) и Бейрутским Илией (Салиби) (Антиохийский Патриархат); архиепископом Карпаторусским Орестом (Чорняком) (Вселенский Патриархат); Митрополитом Румынской Православной Церкви Андреем (Молдаваном); Митрополитом Болгарской Православной Церкви Андреем. Митрополит Борис встречался также и с представителями инославных вероисповеданий на приемах, устроенных в его честь Национальным Советом Церквей Христа в США, руководителями Епископальной Церкви Америки и Экуменического движения. 19 (6) августа, в день Преображения Господня, Экзарх совершил Божественную литургию в своем кафедральном соборе в Нью-Йорке и выехал на родину.

Минувшим летом в Англии с 14 по 29 июня гостила делегация русских монахов в составе архимандрита Никодима (Ротова), архимандрита Филарета (Денисенко) и иеромонаха Варфоломея (Гондаровского).

Делегация побывала в Лондоне, в Кентерберии, Ковентри, Йорке, Оксфорде, Виндзоре, Мерфилде и в ряде монастырских обителей, как Келлем (центр общины Священной Миссии), аббатство св. Марии в Вест-Моллинге, бенедиктинском англиканском монастыре в Нашдоме и т. д.

Русские иноки сослужили епископам Антонию и Василию в русском православном храме г. Лондона, совершали богослужение в русском храме в Оксфорде. Они присутствовали за богослужением в знаменитом Вестминстерском аббатстве, посетили Ламбетский дворец, где были приняты Архиепископом Кентерберийским д-ром Джоффри Фрэнсисом Фишером. В Йорке делегацию принимал Архиепископ Йоркский д-р Михаил Рамзей. На банкете, устроенном в честь делегации в Лондоне, присутствовали англиканский епископ Фулгэмский д-р Родерик Кут, викарный епископ Апомейский Иаков (Константинопольский Патриархат), епископ Сергиевский Антоний и ряд церковных деятелей Англии.

В июле 1960 года делегация, возглавленная Экзархом Московской Патриархии в Средней Европе епископом Иоанном (Вендландом), посетила, по приглашению евангелическо-лютеранских церквей, Германскую Демократическую Республику. В состав делегации входили протоиереи Михаил Варжанский и Евгений Амбарцумов, инспектор Ленинградской духовной академии проф. Л. Н. Парийский, член Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии Б. С. Кудинкин. Делегация посетила Эйзенах, Веймар, осмотрела Бухенвальдский лагерь смерти, Эрфурт, Наумбург, Ауэрбах, Лейпциг, Дрезден, Герлиц, Мейсен, Стральзунд, Шверин, Магдебург, Дессау, Потсдам и город Мартина Лютера — Виттенберг. Во всех центрах, в которых побывала русская делегация, она встречала братский прием как у высших иерархов Евангелическо-Лютеранской Церкви — епископов Митценхейма, Круммахера, Хорнига, Бэстэ, президентов и супер-интендентов церквей, клириков, так и у мирян. Поездка эта, явившаяся ответом на визит евангелическо-лютеранских деятелей в 1959 году, способствовала дальнейшему сближению между Русской Православной Церковью и христианами Германии.

Осенью состоялось путешествие председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископа Подольского Никодима в сопровождении секретаря Отдела Внешних Церковных Сношений А. С. Буевского во Францию и в Швейцарию. Епископ Никодим посетил Западноевропейский Экзархат Московской Патриархии и принял участие в наречении и хиротонии архимандрита Алексия (Ван дер Менсбрюгге) во епископа Медонского. В Париже он посетил епископа Ригийского Мелетия, викария Экзарха Вселенского Патриархата в Западной и Средней Европе, президента Федерации французских протестантских церквей пастора Марка Бегнера.

На обратном пути в Москву Преосвященный Никодим и А. С. Буевский прибыли, по приглашению Всемирного Совета Церквей, в Женеву, где состоялась встреча их с генеральным секретарем Всемирного Совета Церквей д-ром В. А. Виссерт-Хуфтом и другими руководящими деятелями ВСЦ. Гости посетили учреждения Всемирного Совета и Экуменический институт в Боссэ, под Женевой. Они также посетили постоянного представителя Вселенского Патриарха при ВСЦ епископа Емилиана (Тимиадиса). Епископ Никодим совершал служение в местной общине Русской Православной Церкви.

В 1960 году Русскую Православную Церковь продолжали навещать многочисленные делегации разных исповеданий: зарубежных ее сынов и дочерей, представителей братских православных церквей, инославных христиан, стремящихся ближе узнать и понять сущность Православия, его учения и церковную жизнь.

На Пасху посетил Святейшего Патриарха англиканский епископ Фулгэмский д-р Родерик Кут, передавший ему послание от Архиепис-

копа Кентерберийского д-ра Фишера. Епископ Кут присутствовал в патриаршем соборе на пасхальных богослужениях.

В начале июня прибыли православные клирики французского и бельгийского происхождения из Западноевропейского Экзархата: архимандриты Алексий (Ван дер Менсбрюгге), Дионисий (Шамбо) и игумен Петр (Л'Юиллье). Их паломничество было связано, в частности, с обсуждением вопросов, стоящих перед западным Православием. Они посетили святыни Матери-Церкви, принимали участие в многочисленных богослужениях. Святейший Патриарх возвел о. Петра (Л'Юиллье) в сан архимандрита.

В конце июня гостями Русской Церкви были пасторы Реформатской Церкви Франции Арнольд Бремон, Жак Серра и Жак Бомон. Они совершили двухнедельное путешествие по религиозным центрам русского Православия, присутствовали за архиерейской хиротонией епископа Никодима, были приняты в Троице-Сергиевой Лавре Патриархом Алексием.

В июле прибыл из Ливана испытанный друг Русской Церкви Митрополит Гор Ливанских Илия (Карам). Высокопреосвященный Илия уже неоднократно совершал паломничества к русским святыням. И в этот раз он побывал во многих храмах и обителях, сослужил Святейшему Патриарху в Троице-Сергиевой Лавре и участвовал в архиерейской хиротонии епископа Подольского Никодима.

В июле же провела в Советском Союзе две недели группа паломников Западноевропейского Экзархата во главе с епископом Брюссельским Василием. В эту группу входили иеромонах-англичанин Кирилл Тэйлор, настоятель православного храма в Оксфорде, и церковный деятель С. Н. Большаков. Одновременно прибыли восемь представителей православной молодежи из Франции.

В сентябре прибыла делегация аргентинских приходов Американского Экзархата Русской Православной Церкви во главе с благочинным прот. Фомой Герасимчуком. Пребывание православных братьев из далекой Южной Америки было продолжительным, они побывали во многих городах.

В октябре Мать-Церковь посетил викарный епископ Западноевропейского Экзархата Преосвященный Антоний (Блум), управляющий русскими православными приходами в Англии. Епископ Антоний также совершил паломничество ко многим святыням Матери-Церкви, неоднократно сослужил со Святейшим Патриархом и совещался с иерархами Русской Церкви.

В октябре гостем Русской Церкви был Предстоятель Православной Церкви Чехословакии Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн. Митрополит проходил курс лечения в Крыму.

28 августа 1960 года Святейшим Патриархом Алексием была учреждена Комиссия по межхристианским связям Русской Православной Церкви. В ее состав были назначены: председателем — Митрополит Ленинградский и Ладожский Питирим; членами — председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Никодим, управляющий делами Московской Патриархии епископ Пимен, Экзарх Среднеевропейский епископ Иоанн, епископ Белгород-Днестровский Сергей, заместитель председателя Отдела Внешних Церковных Сношений прот. В. М. Боровой, ректор Московской духовной академии прот. К. И. Ружичкий и проф. Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский.

В 1960 году представители Русской Православной Церкви принимали участие в ряде межцерковных конференций и встреч, подробно описанных в «Журнале Московской Патриархии» за истекший год.

Некоторые из этих встреч с инославными христианами имели большое значение для сближения русского Православия с христианством Запада. На конференции в Праге, например, в сентябре минувшего

года Русскую Православную Церковь представляли: Митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Подольский Николай, проф. Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и сотрудник Отдела Внешних Церковных Сношений иеромонах Ювеналий (Поярков); последний участвовал позднее и в работе молодежной Пражской конференции. На конференции в Сент-Эндрюсе (Шотландия) наблюдателями от Русской Православной Церкви были прот. Виталий Боровой, доцент Ленинградской духовной академии, и референт Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии В. Алексеев. Наблюдателями в работе комиссии «Вера и порядок» — прот. Виталий Боровой и доцент Ленинградской духовной академии свящ. В. Стойков.

В июле в Лозанне состоялась Экуменическая конференция христианской молодежи Европы. Русская Церковь была представлена группой наблюдателей: доцентом Московской духовной академии свящ. Алексием Остаповым, сотрудником Отдела Внешних Церковных Сношений Виктором Зайцевым, студентом Ленинградской духовной академии иеромонахом Ювеналием (Поярковым) и студентом Московской духовной академии Стефаном Костюком. Представители Русской Церкви были встречены с самым дружественным вниманием и смогли завязать полезные связи с многочисленными работниками христианских организаций европейских стран.

В начале октября в Ниборге (Дания) была созвана Конференция (вторая) европейских церквей, на которой были представлены 55 церквей и религиозных объединений. Русская Православная Церковь была представлена Экзархом Среднеевропейским епископом Иоанном и проф. Л. Н. Парийским. На заключительном заседании конференции выступил генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р В. А. Виссерт-Хуфт (отчет о конференции в Ниборге помещается ниже).

*

* * *

Учебный и академический год в духовных школах тесно связан с руководством школьной жизнью со стороны Учебного Комитета при Священном Синоде. Он завершился в июне истекшего года. Выпуск Московской и Ленинградской духовных академий включал 43 студентов, успешно окончивших ее 4-й курс. В составе выпуска Московской академии находились: иеромонах Антиохийской Православной Церкви (из Ливана), два иеромонаха Румынской Православной Церкви, один студент от Польской Православной Церкви; в выпуске Ленинградской академии — два студента от Православной Церкви Чехословакии. Остальные 36 получили назначения на приходы.

Выпуск духовных семинарий (Московской, Ленинградской, Волынской, Киевской, Минской, Одесской, Саратовской и Ставропольской) состоял в общей сложности из 185 человек. Из них 66 были приняты в академии для прохождения курса высшего богословского образования и 119 назначены на приходы.

За 1960 год имело место присуждение трех ученых степеней, утвержденных Святейшим Патриархом Алексием. Степень доктора церковной истории была присуждена Ученым Советом Ленинградской духовной академии проф. Алексею Ивановичу Иванову (докторская работа «История Византийской Церкви»); степень магистра богословия — Ученым Советом Ленинградской духовной академии ректору Московской духовной академии протоиерею Константину Ивановичу Ружицкому за «Учебник по нравственному богословию для 4-го класса семинарии»; степень магистра богословия — Ученым Советом Московской духовной академии проф. Николаю Михайловичу Лебедеву за «Учебник латинского языка для духовной школы».

В декабре Совет Ленинградской духовной академии избрал почетным членом академии Высокопреосвященного Гурия, Митрополита Ленинградского и Ладожского.

В 1960 году продолжал свою деятельность Пенсионный комитет при Священном Синоде Русской Православной Церкви под председательством настоятеля храма св. Пророка Божия Илии, что в Черкизове, прот. Павла Цветкова. Пенсии, как и ранее, назначались духовенству за выслугу лет и инвалидность; вдовам клириков и сиротам; членам семей духовенства при инвалидности отца.

Из многочисленных практических начинаний Хозяйственного Управления за 1960 год выделим такие значительные мероприятия, как реставрация одного из самых совершенных памятников русского зодчества — храма Св. Духа в Троице-Сергиевой Лавре и нескольких лаврских корпусов.

*
* *

В минувшем году Русская Православная Церковь жила интенсивной духовной жизнью. От ее Патриарха до мирянина она с благоговейным подъемом прошла через годичный богослужебный круг, воодушевляемая своим повседневным христианским деланием. В центре этой жизни в минувшем году, как и в предыдущих, было искание Царствия Божия и Правды его. Молясь за мир и борясь за него, Русская Церковь зовет своих чад к единству духа в союзе мира (Ефес. 4, 3).

ИЗ ВПЕЧАТЛЕНИЙ ОТ ПРЕБЫВАНИЯ В СССР *

По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Патриаршего Экзарха в Америке Высокопреосвященного Митрополита Бориса я в августе — сентябре 1960 года, во второй уже раз, посетил Советскую Россию. Таким образом, я снова нашел возможность поклониться святыням Земли Русской, служить и сослужить в храмах нашей Матери-Церкви и на месте ознакомиться с жизнью Русской Православной Церкви.

Вместе со мной из Америки в качестве гостей Московской Патриархии прибыло еще несколько человек духовенства и мирян — представителей православных патриарших приходов в США и в Канаде.

На другой день по прибытии в Москву — в воскресенье 21 августа — мы были в храме Воскресения Христова, что в Сокольниках, за Божественной литургией, которую совершал Преосвященный Пимен, епископ Дмитровский. После литургии мы отслужили благодарственный молебен перед Иверской иконой Божией Матери.

Вечером того же дня в храме Преображения на Ордынке мы сослужили с Высокопреосвященным Митрополитом Борисом и настоятелем храма прот. Михаилом Зерновым молебен с акафистом перед чтимой святыней этого храма — иконой Божией Матери «Всех Скорбящих Радости». Акафистное служение совершалось при великолепном пении замечательного хора.

На другой день, в понедельник, в первой половине дня мы посетили несколько московских храмов, а в три часа дня были на приеме у Святейшего Патриарха Алексия.

* Прот. о. Федор Ковальчук, настоятель православного русского патриаршего прихода в г. Янгстауне (США), был в августе—сентябре минувшего, 1960 года в пределах нашей страны в качестве гостя Московской Патриархии. Вернувшись к себе, прот. Ковальчук прислал в Редакцию «Ж.М.П.» пространное описание своей поездки, из которого мы приводим выдержки.

В среду утром вместе с Высокопреосвященным Митрополитом Борисом вылетели самолетом в Одессу, куда и прибыли к 11 часам утра. По прибытии в крестовой церкви Митрополита был отслужен торжественный молебен; Высокопреосвященному Борису сослужили епископ Сергей (местный викарный архиерей) и 30 других священнослужителей. Пел хор воспитанников Одесской духовной семинарии. Во второй половине дня мы посетили несколько одесских храмов и осмотрели местную духовную семинарию; ректор епископ Сергей давал нам подробные пояснения. Ознакомились также и с Епархиальным управлением. Все это оставило у нас самые лучшие впечатления.

Утром в четверг я вместе с другим американским гостем — прот. Иосифом Гавриляком сослужил за Божественной литургией в храме Успенского мужского монастыря. Наместник монастыря игумен Александр записал службу на магнитофонную ленту, которую и подарил нам; он же подробно ознакомил нас с обителью и ее внутренней жизнью. Как известно, в одесском Успенском монастыре находится летняя резиденция Святейшего Патриарха Алексия, которую мы также осмотрели. В тот же день мы ознакомились еще с некоторыми храмами Одессы, а также посетили Михайловский женский монастырь.

В пятницу утром мы имели великое счастье участвовать в традиционном акафистном служении в честь Божией Матери в местном кафедральном соборе, которое неизменно совершается там по пятницам вот уже в течение ста лет. Службу возглавлял Высокопреосвященный Митрополит Борис в сослужении епископа Сергея, сорока иереев и восьми диаконов при сладостном, истинно церковном, пении двух хоров — архиерейского (правый) и хора женского монастыря (левый). Служба эта наполнила нас великой духовной радостью и оставила у нас неизгладимое впечатление.

В течение дня мы посещали храмы и знакомились с достопримечательностями города. Вечером в обширной трапезной Успенского монастыря состоялся духовный концерт в исполнении архиерейского хора. Концерт также был записан для нас на магнитофонную ленту, которую мы взяли с собой.

На следующий день, в субботу, простившись с Митрополитом и получив от него альбомы с фотоснимками нашего пребывания в Одессе, мы отбыли самолетом в Москву, куда и прибыли к вечеру.

*

* * *

Ранним утром в воскресенье 28 августа, в день праздника Успения Божией Матери, мы прибыли в Троице-Сергиеву Лавру, где имели счастье участвовать в торжественных, по случаю престольного праздника, лаврских богослужениях. Церковные службы этих дней возглавлял Святейший Патриарх Алексий в сослужении сонма архиереев и многочисленных священников. Божественную литургию Патриарх Алексий совершал, по традиции, в Троицком соборе Лавры, где покоятся мощи Преподобного Сергея. В числе сослужащих были прот. Иосиф Гавриляк (из США) и прот. Иоанн Маргитич (из Канады). Прот. о. Иоанн Лампарт, о. Василий Кречек и я в это время сослужили за Божественной литургией в Успенском лаврском соборе.

После богослужения мы были за трапезой вместе с лаврской братией, ознакомились, более или менее детально, с Лаврой и ее жизнью, беседовали с богомольцами, посетили и осмотрели духовные академии и семинарии и были на приеме у Святейшего Патриарха Алексия в патриарших покоях (большое стильное здание с домовою церковью и обширными залами для приемов и заседаний).

Умиленные и исполненные духовной радости, возвратились мы вечером в Москву. Впечатления этого дня долго не забудутся.

В понедельник, в день празднования Нерукотворного Образа, мы посетили ряд московских храмов, в частности храм в честь Рождества Богородицы, что во Владыкине. За вечерним богослужением я был в храме в честь Иерусалимской иконы Божией Матери, в Филипповском переулке, у Арбата. Этот небольшой храм был раньше храмом Иерусалимского подворья; в нем особенно торжественно справляется ежегодно праздник Воскресения Словущего. Храм произвел на меня самое отрадное впечатление, всё в нем так располагает к молитве...

Утром следующего дня мы были на приеме у председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископа Никодима. После приема наши канадские братья вылетели в Ленинград, а мы, американцы, с Внуковского аэродрома — в Киев. Реактивный самолет «ТУ-104» доставил нас в этот древний русский город, колыбель русского христианства, ровно через час и три минуты.

*
* *

Тепло встреченные представителями Киевской митрополии, мы после отдыха в гостинице совершили поездку по городу. Киев произвел на нас чарующее впечатление: он целиком восстановлен, совершенно излечился от ран, нанесенных ему войной, еще более украсился и весь утопает в зелени и цветах. Поразительно красивый город!

Вечером в Андреевском соборе приняли участие в умирительном, трогательном, богослужении, именуемом «Погребение Божией Матери». Высокую духовную радость и незабываемое впечатление получили мы от этого служения!

Возвращаясь из Андреевского собора, на короткое время заглянули в женский Покровский монастырь, осмотреть который из-за позднего времени нам, однако, не пришлось.

На другой день (среда 31 августа) ранним утром вторично посетили Покровский монастырь и некоторые другие храмы, в том числе Троицкий и Вознесенский, а к 10 часам прибыли в Киево-Печерскую Лавру. Здесь поклонились останкам киево-печерских угодников, а затем в Успенском храме Лавры сослужили Преосвященному Нестору за акафистом. Во второй половине дня посетили несколько сельских храмов, благолепие которых свидетельствовало о их благосостоянии.

В четверг с утра вновь продолжали осмотр киевских храмов, а днем побывали в знаменитом Владимирском соборе. Нет слов, чтобы рассказать о впечатлении, которое произвел на нас этот храм! Глубокое и сильное, оно не забудется до конца жизни!

Осмотром Софийского собора мы исчерпали программу нашего пребывания в Киеве и, простившись с матерью русских городов, отбыли самолетом в Ленинград, прибыв в этот город-герой около девяти часов вечера.

*
* *

В Ленинграде мы пробыли два дня — пятницу и субботу. За короткий срок пребывания мы не теряли ни одной минуты, стремясь возможно полнее и разносторонне ознакомиться с городом, с его достопримечательностями, а самое главное, с его святынями.

Мы посетили все местные храмы и в каждом старались задержать хотя бы на самое короткое время, чтобы пережить радость молитвенного общения с верующими ленинградцами.

Епископ Алексий, местный викарный архиерей, любезно принимавший нас в митрополичьих покоях и проявивший к нам исключитель-

ное внимание, рассказал нам об Александро-Невской Лавре. Нас провели затем в недавно реставрированный лаврский Троицкий собор, показали нам духовные академию и семинарию, а также лаврское кладбище с могилами замечательных людей. Для знакомства с окрестностями Ленинграда мы совершили поездку в Петродворец. Сказочно красивый город вполне оправился от нанесенных войной тяжелых ран; все в нем восстановлено и говорит о полном его благополучии.

Ознакомились мы и с бесценными сокровищами Эрмитажа. Были на Смоленском кладбище, где помолились в уютном кладбищенском храме, а также на могиле чтимой местным населением блаженной Ксении.

В субботу после прощального обеда епископ Алексей напутствовал нас теплыми словами добрых пожеланий, на которые от всех нас горячо ответил прот. Гавриляк. Из Ленинграда на самолете «ТУ-104» мы возвратились в Москву.

*
* *

В воскресенье 4 сентября за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе мы сослужили Католикосу-Патриарху всея Грузии Ефрему, Митрополиту Борису и епископу Никодиму. Возгласы произносились на славянском, греческом, грузинском и английском языках, символизируя вселенскость Православия, братское единение и молитвенное общение православных людей разных наций.

После обеда вместе с Митрополитом Борисом и епископом Никодимом мы были в гостях у Святейшего Патриарха Алексия в его подмосковной резиденции — в Переделкине. Там мы молились в местном храме и посетили изумительную по красоте патриаршую Крестовую церковь. Вечером в гостинице «Советская» епископ Никодим устроил в нашу честь официальный прием.

Понедельник 5 сентября мы посвятили осмотру мастерских Московской Патриархии. Вечером, кроме меня и прот. В. Кречека, паломники из США и Канады отбыли на родину.

В среду я лично ездил в г. Дмитров. Там в местном кафедральном соборе вместе с настоятелем о. Павлом Соколовским и прочими членами причта служили акафист, по окончании которого я обратился к молящимся с кратким словом. Поздно вечером того же дня мы с о. Василием Кречеком уехали из Москвы в Сочи.

*
* *

Сочи — замечательный морской курорт, расположенный на берегу Черного моря.

В воскресенье 11 сентября, в день праздника Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, в местном храме, очень красивом по архитектуре, мы сослужили настоятелю его прот. о. Гавриилу Макушкину за Божественной литургией. По окончании служения о. Гавриил представил нас молящимся и от лица прихожан приветствовал нас. В ответном слове я благодарил за теплый прием, рассказал о нашей церковной жизни в Америке и призывал всех неустанно молиться о мире всего мира.

Мы совершили затем поездку к живописному озеру Рица, поднимались на гору Ахун, катались на катере по Черному морю, любуясь видами города с моря и его чудесных окрестностей.

Во вторник, перед отъездом, мы еще раз побывали в сочинском храме, подробно ознакомились с его наружным и внутренним устройством и в последний раз помолились в его стенах.

На следующий день новыми впечатлениями одарил нас г. Ростов-на-Дону.

В Ростове, по обычаю, зашли в местный кафедральный собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Настоятель собора прот. о. Анатолий Покровский показал нам святыни и достопримечательности храма, а секретарь Епархиального управления прот. о. Лука Матехин рассказал о работе епархиального аппарата.

В четверг за ранней литургией мы молились в том же кафедральном соборе.

Очень запомнился нам небольшой, но прекрасно оборудованный храм во имя Св. Николая Чудотворца; храм помещается в колокольне и предназначен главным образом для совершения таинства крещения.

На другой день ездили в Новочеркасск. Были там в Казачьем музее и посетили местный кафедральный Успенский собор, кажется, чуть ли не самый большой из русских храмов. Храм великолепен внутри и снаружи. Кроме собора, в городе имеется еще несколько больших храмов.

Вернувшись в Ростов, много гуляли по городу, интересуясь его архитектурой и памятниками. В субботу 17 сентября вылетели в Москву.

* * *

По прибытии в Москву вечером я сослужил епископу Никодиму в патриаршем Богоявленском соборе за всенощным бдением. Великолепна и торжественна была эта служба! Дивную духовную радость рождало в душе молитвенное общение со множеством богомольцев, наполнявших собор!

На другой день, в воскресенье, мы молились в том же соборе за литургией. Во второй половине дня совершили поездку в подмосковные села, а в понедельник я лично во второй раз совершил поездку в г. Дмитров.

Во вторник 20 сентября я сослужил епископу Никодиму в храме в Марьиной роще по случаю престольного праздника в правом приделе храма во имя св. Иоанна Новгородского. Марьиноорошинский храм известен москвичам чтимой иконой Божией Матери «Нечаянная Радость», поклониться которой сподобился и я.

Во второй половине дня состоялась моя поездка в с. Коломенское, где имеется оригинальный по архитектуре храм. Вечером в канун праздника Рождества Богородицы я возглавлял служение всенощного бдения в Успенском храме б. Новодевичьего монастыря. После службы, несмотря на усталость (лично мне пришлось еле опомазать около тысячи молящихся), некоторое время мы провели в душевных разговорах с местным причтом.

Рано утром в самый день праздника Рождества Богородицы я отправился в г. Владимир. Там в древнем уникальном по архитектуре Успенском соборе (построен в XII веке) я имел счастье возглавлять служение Божественной литургии. По окончании литургии был отслужен молебен, а затем я проповедывал богомольцам Слово Божие. Не передать словами тех высоких переживаний, которые испытал я, молясь в этом русском храме: мне казалось, что я молюсь вместе со всей древней Святой Русью.

После короткого отдыха в архиерейском доме мы еще раз вернулись в собор, чтобы подробнее ознакомиться с дивным памятником старины. Не хотелось покидать святыни, но надо было ехать в Москву. На следующий день, 22 сентября, мы покинули и Москву. Самолет снова унес нас за океан...

*
* * *

Огромные пространства суши и моря отделяют нас сейчас от наших русских братьев, но духовно мы как были, так и остаемся с ними. Земной поклон Святейшему Патриарху Алексию, епископам и всему духовенству Русской Церкви, монашествующим и верующим мирянам за все виденное и пережитое. И пока бьются исполненные любви и преданности к Матери-Церкви наши сердца, не забудется совершенное нами паломничество к святыням Земли Русской, бывшее для нас непосредственным и вместе благодатным прикосновением к самому источнику нашей православной церковности.

Хвала и благодарение Богу за все, а миру — мир.

Прот. Феодор Ковальчук
(Янгстаун, США)

СПУСТЯ СОРОК ЛЕТ...

Поездка в Советский Союз вспоминается мне, как чудесный сон или прекрасная волшебная сказка. В самом деле, попасть на Родину после сорокалетней разлуки, да еще прилететь, в первый раз в жизни, на «ковре самолета», покинуть французскую землю и, проплыв несколько часов над морем облаков, опуститься на русской земле — разве это не сказочное начало? На аэродроме нас встретили И. Н. Милословидов и Б. С. Кудинкин из Отдела Внешних Церковных Сношений Патриархии. Простота и сердечность встречи сразу дали нам почувствовать, что мы у себя, на Родине.

За две недели, проведенные в России, мы пожили в Москве, побывали в Троице-Сергиевой Лавре, съездили в Ленинград и Киев. Мы видели жизнь страны, памятники искусства, свидетельства новейшей истории, видели, наконец, людей — от простых до самых выдающихся.

В Москве мы посетили Выставку достижений народного хозяйства; в павильоне Академии наук видели спутник, в котором две собаки проделали космический полет и благополучно вернулись на землю. В Ленинграде побывали на братской могиле жертв блокады 1942—1944 гг., в Киеве осмотрели памятник генералу Ватутину и жертвам войны. Всюду мы чувствовали биение пульса великой страны, неустанно строящей себе лучшую жизнь и мечтающей о вечном мире. С благодарностью вспоминаем теплый прием, который нам всюду оказывали дорогие соотечественники.

Москва празднует сейчас юбилей Андрея Рублева — шестьсот лет со дня рождения великого русского иконописца (1360—1960). Ему посвящена специальная выставка в Третьяковской галерее, его же искусству посвящен и недавно открытый музей-заповедник в Спасо-Андрониевском монастыре, где Рублев жил, работал и был похоронен. С какой любовью и пониманием составлены обе коллекции! В Рублевском музее молодые сотрудники усердно собирают и расчищают древние иконы, надеясь найти произведения Рублева или его школы. Вполне вероятно, что икона св. Иоанна Предтечи, которая сейчас расчищается музеем, окажется новым шедевром великого мастера XIV—XV вв. Копии части фресок Рублева из Успенского собора во Владимире позволяют ожидать, что Рублевский музей, подобно музею французских памятников, составит полную коллекцию копий и фотографических репродукций произведений Рублева и его современников, чем окажет большую услугу искусствоведам русского средневековья...

«Троица» Рублева, которую мы увидели в подлиннике в Третьяковской галерее, это шедевр мирового искусства,— что еще важнее,— сокровище истинного религиозного творчества. Никакое воспроизведение не может дать того, что испытываешь при виде этой иконы: это царство света и в иконе, и вокруг нее, и в вашей душе...

Наша поездка была прежде всего паломничеством. Мы посетили множество церквей, присутствовали на богослужениях и в праздники и в будние дни, слушали пение различных хоров, осматривали внешний вид и внутреннее убранство храмов, поклонялись святыням Русской Церкви: мощам Преподобного Сергия и Святителя Алексия, Митрополита Московского; иконам Божией Матери «Иверская» и «Всех скорбящих Радости» в Москве; иконам Божией Матери «Казанская» и «Смоленская», могиле блаженной Ксении на Смоленском кладбище в Ленинграде; мощам св. великомученицы Варвары в Свято-Андреевском соборе в Киеве, где мы посетили Ближние пещеры и храм при них, а также многие другие святыни; побывали в Покровском монастыре, в кафедральном Свято-Владимирском соборе и у памятника св. Владимиру над Днепром.

Всюду мы встречали сердечный прием со стороны иерархов, священнослужителей и церковных людей. Всем им — наша горячая благодарность и любовь за радость встречи с ними, за возможность ознакомиться с их жизнью и деятельностью.

Посетили мы также мастерские Патриархии, расположенные в Новодевичьем монастыре и у церкви в с. Алексеевском. Здесь изготавлиется все необходимое для православных храмов, начиная от икон, крестиков, свечей и кончая потирами, облачением и митрами. В 1961 году эти мастерские будут вырабатывать даже парчу. Заведующий мастерскими и руководители отдельных цехов подробно и интересно рассказывали нам об их работе.

Незабываемым останется для нас день, проведенный в Троице-Сергиевой Лавре. Мы глубоко благодарны о. архимандриту Пимену, наместнику Лавры, за гостеприимство и ласку.

Особенно отрадными были посещения нами Московской и Ленинградской духовных академий. В духовных семинариях и академиях ведется огромная и ценная работа по подготовке будущих священнослужителей и иерархов Русской Церкви. Несколько воспитанников духовных академий послевоенного периода уже стали епископами. Библиотеки с собраниями кандидатских сочинений и магистерских диссертаций, аудитории, общежития — все указывает на большую работу, которая здесь ведется. Музей церковной истории и искусства при Московской духовной академии, скромно именуемый «Церковно-археологическим кабинетом», содержит большую, ценную и хорошо представленную коллекцию, делающую честь ее устроителям и хранителям.

За эти столь короткие и столь наполненные дни мы не могли бы так много узнать и увидеть, если бы нам не помогали наши добрые друзья, сотрудники Отдела Внешних Церковных Сношений Патриархии и, в частности, наш милый спутник В. В. Зайцев, а также иеромонах Симон в Загорске, Н. С. Людоговский в Ленинграде и В. Я. Мехлюра в Киеве. Всем им мы шлем братский привет и признательность за бесконечные заботы о нас.

Особенно же мы благодарны председателю Отдела Внешних Церковных Сношений Преосвященному Никодиму, епископу Подольскому, и его активному помощнику А. С. Бувескому, которые не оставляли нас своим вниманием и заботами и проявили столько живого интереса к жизни и деятельности православных приходов Западноевропейского Экзархата.

В день праздника Рождества Пресвятой Богородицы мы присутствовали на патриаршем богослужении в Богоявленском соборе и в тот же день были приняты Его Святейшеством.

Встреча с Патриархом Алексием навсегда останется в наших сердцах. Поистине с отцовской простотой, лаской и любовью принял он своих далеких чад. Его слегка усталые глаза за долгие годы архипастырского служения видели столько и грустного и утешительного... Как я понимаю теперь моего друга англиканского священника, который, возвратившись из СССР, говорил мне, что Святейший Алексий — самый одухотворенный человек, которого ему когда-либо приходилось видеть! Вспоминается также келья под крышей Свято-Никольского собора в Ленинграде, где будущий Патриарх Московский и всея Руси провел годы блокады со своей паствой, разделяя ее лишения и горе.

Ласку и любовь, которыми нас так щедро одарил глава Русской Православной Церкви, мы бережно уносим в своих сердцах, чтобы поделиться с теми многочисленными чадами Русской Церкви, которые еще не имели счастья видеть Святейшего Патриарха Алексия.

Делегация наша, которая состояла почти исключительно из мирян, то есть представителей церковного народа, встретила лицом к лицу с церковным народом Матери-Церкви, и, думается мне, встреча эта была для нас значительной и поучительной. От наших священников, побывавших ранее в СССР, мы, конечно, слышали о силе молитвы, которую они чувствовали за богослужением в храмах Русской земли. Но одно дело — слышать, и совсем другое — самому участвовать в общей молитве.

В воскресенье 18 сентября мы присутствовали на литургии в патриаршем Богоявленском соборе, вмещающем более шести тысяч человек. Служил Преосвященный Никодим, епископ Подольский. Мы прошли на солею с южной стороны собора, недалеко от раки мощей Святителя Алексия, Митрополита Московского. Весь огромный храм был переполнен. С солен нам были видны сосредоточенные лица молящихся. Когда священнослужители запели «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу», весь народ, едиными устами подхватил слова молитвы, которая наполнила весь огромный собор и, словно на крыльях, поднялась к небу. Поражала не мощь пения: казалось, что каждый верующий поет вполголоса, вникая в слова песнопения; но тысячи голосов, точно один, захватили мою душу, увлекли ее ввысь, дали ей почувствовать безграничность Милости Божией и радость братской встречи с церковным народом православным...

После этой первой встречи мы много общались с церковным народом. Мы вместе молились в храмах, плечом к плечу подходили к святыням российским; мы слушали общее пение акафиста у раки Преподобного Сергия Радонежского; много раз участвовали во всенародной молитве...

В храме Воскресения в Сокольниках с умилением слушали пение хора слепцов, а в Киеве были свидетелями незабываемого зрелища: тридцать инокинь — хор Покровского монастыря — стояли подобно священнослужителям на полиелее посреди храма с большими зажженными свечами в руках и пели тропари по непорочным. Стройное уставное пение... И ясно чувствовалось что-то близкое, знакомое, уже виденное, уже известное...

На следующий день в храме св. Софии Киевской (ныне музей) мы увидели фрески XI века, на которых изображены княжны Ярославны с большими зажженными свечами...

Есть что-то вечное, непреходящее в этих прекрасных храмах, наполненных верующими, что-то давным-давно виденное и вновь обретенное. Вспоминается ряд древнерусских рукописей, житий и летописей...

«Святая Русь» — это реальность многовековая и вечно юная, в изменчивых формах жизни неизменная, в вере неискоренимая, в смирении недостижимая и в христианской любви непревзойденная...

В. Раевский
(г. Париж)

Париж,
18 октября 1960 года

ВПЕЧАТЛЕНИЯ О НАШЕМ ПРЕБЫВАНИИ НА РОДИНЕ

По приглашению Московской Патриархии мы, две делегатки Голландского благочиния, прибыли в Москву вечером 9 сентября совместно с группой паломников Западноевропейского Экзархата и были встречены в аэропорте «Шереметьево» представителями Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии: прот. Евгением Амбарцумовым, В. В. Зайцевым и Б. С. Кудинкиным. Из аэропорта мы отправились на автобусе в прекрасный грандиозный отель «Украина», где нам были приготовлены комфортабельные комнаты и сервирован обильный ужин. Радужие и гостеприимство наших хозяев буквально ошеломили нас.

На другой день, 10 сентября, мы молились в Воскресенском храме в Сокольниках у чудотворной иконы Иверской Божией Матери, а затем были приняты в Патриархии заместителем председателя Отдела Внешних Церковных Сношений прот. В. Боровым. Он сердечно приветствовал нас, прибывших на Родину, и совместно с нами разработал план нашего пребывания в Советском Союзе, сообразуясь с высказанными нами пожеланиями. После приема в Патриархии мы захотели ознакомиться со столицей и осматривали одну из ее достопримечательностей — метрополитен, красота и богатство которого нас изумили. Вечером была всенощная в храме св. Иоанна Воина. В воскресенье мы были за литургией в храме св. Иоанна Предтечи на Красной Пресне, где мы приобщились Св. Таин. Затем посетили дворец-музей в Кускове, а вечером были за вечерней в храме Воскресения Словущего, что в Брюсовском переулке.

В понедельник 11 сентября на автобусе мы отправились за 80 км от Москвы в Загорск, в Троице-Сергиеву Лавру. Дорога в Лавру изумительно живописна. Исконно русский пейзаж: сосновые и березовые рощи сменялись лугами и перелесками. Проезжали мы несколько сел, среди которых красовались разноцветные сельские храмы, открытые для верующих и хорошо содержащиеся. Некоторые из них мы посетили. По нашему приезду в Лавру мы были встречены ректором духовной академии прот. К. Ружицким, который повел нас в помещение академии, показал нам как семинарию, так и академию, библиотеку, храм, ознакомил нас с жизнью студентов и постановкой учебно-воспитательной работы в духовных школах Москвы. Затем мы осматривали храмы Лавры и прикладывались к мощам Преподобного Сергия. Трудно нам передать те чувства, которые охватили нас, когда мы вошли в этот древний, изумительно расписанный храм. Полумрак храма... В храме справа от входа сосредоточенная группа богомольцев, умиленные, серьезные, молитвенные лица и вся в огне лампад рака Преподобного. Пред ней в черной мантии иеромонах служит молебен. Богомольцы проникновенно повторяют молебный запев: «Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас». Чувствуется, что пение исходит из самого сердца верующих людей, горячо любящих свою святыню. Оно хватает за душу, его нельзя слушать без слез. Нам никогда не забыть этого молитвенного общения с нашим народом у мощей Преподобного Сергия.

Выйдя оттуда, мы отслужили молебен в маленькой церковке преп. Михея, а потом взяли воду из источника в Надкладезной часовне. Затем нам был предложен завтрак в покоях о. ректора, после которого мы возвратились в Москву.

13 сентября мы были в Донском монастыре и молились на могиле Патриарха Тихона. В 11 часов утра были приняты в Патриархии председателем Отдела Внешних Церковных Сношений Преосвященным Никодимом, епископом Подольским, и имели с ним душевную беседу. После беседы мы осматривали небольшую, но с большим вкусом отделанную Крестовую патриаршую церковь. Всюду нас поражали строго выдержанный стиль, наличие большого вкуса и изумительная, зеркальная чистота. Днем мы осматривали Кремль и его дивные соборы — Успенский, Благовещенский (где находится усыпальница царей и патриархов) и затем Оружейную палату с ее богатейшими коллекциями древностей. Вечером того же дня мы отбыли экспрессом «Красная стрела» в Ленинград. Нашей делегации были предоставлены отдельные купе. На Московском вокзале Ленинграда мы были встречены с букетами цветов представителями митрополии прот. В. Никитиным, Н. С. Людоговским и А. П. Прилежаевым — от духовной академии. Нас поместили в Европейской гостинице. 15 сентября мы были приняты викарием Ленинградской митрополии Преосвященным Алексием, епископом Лужским. С ним вместе мы посетили огромный, двухэтажный Никольский собор, где видели помещение, в котором жил во время осады Ленинграда Святейший Патриарх Алексий, тогда Митрополит Ленинградский. Мы осматривали затем Епархиальное управление, покои Митрополита Ленинградского, Александро-Невскую Лавру и недавно открытый огромный Троицкий собор (вместительность до 10 тысяч человек). Мы посетили Ленинградские духовную академию и семинарию, где были встречены ректором прот. М. К. Сперанским и инспектором Л. Н. Парийским. Затем осматривали другие храмы Ленинграда. За время нашего пребывания в Ленинграде мы побывали в Эрмитаже, в Русском музее, посетили Петродворец с его замечательными фонтанами, осмотрели Кронштадт, Петропавловскую крепость, видели знаменитый крейсер «Аврора». Большое впечатление произвело на нас посещение Научно-исследовательского института, где работают над развитием речи детей, лишенных способности слова. Терпение и самоотверженность, с которой производится эта работа, методы ее и вся забота об этих несчастных детях нас очень потрясли. Были мы также во Дворце культуры, где развивается самостоятельность молодежи. Мы были на самой большой кондитерской фабрике в Советском Союзе, при которой имеются дома для рабочих, свой парк и детский сад. Мы посетили театр и видели там оперу «Семь красавиц». Но самое главное, что нам, паломникам из Голландии, особенно запомнилось, — это была поездка за 288 км от Ленинграда в Псково-Печерский монастырь. Мы ездили туда на автобусе. Дорога идет туда через сосновые леса, луга и рощи, изумительные своей девственной красотой; несколько раз в пути мы делали привал, ходили гулять, наслаждаясь дивной природой севера. Псково-Печерский монастырь представляет собой огромный благоухающий сад, окруженный древней белой стеной. Храмы монастыря, кельи монахов — все это буквально утопает в зелени. Расположен он в долине, куда не доносится ни шум, ни суета, обычные для нас, жителей больших городов. Прибыв в монастырь, мы почувствовали, что попали в какой-то особенный, неземной мир. Епископ Псковский Преосвященный Иоанн радушно встретил нас и вместе с нами прошел на братское кладбище, являющееся особой достопримечательностью монастыря: представьте себе огромное подземелье, площадью с небольшой городок, который разделен на улицы; только вместо домов мы видели там пещеры,

в которых покоятся останки монашествующей братии. Всюду горят лампадки и непрерывно идет зауспокойная служба. Самая последняя там гробница — монаха Симеона, скончавшегося в 1957 году. Особенно нас потряс вид могил двух монастырских старцев. Один из старцев скончался и погребен, другой еще жив, но каждый сам вырыл себе могилу. Таков там обычай. Вместе с Преосвященным Иоанном мы побывали на монастырской звоннице 1523 года и наслаждались дивным звоном колоколов. Затем осматривали монастырский сад и видели дуб, которому 700 лет. Во время нашей беседы в «беседке старцев» благовест ко всенощной призвал нас в храм на молитву. После всенощной трапезовали в архиерейских покоях. На другой день за литургией мы причастились Св. Таин, а затем были на трапезе вместе со старцами и монашествующей братией. Во время трапезы непрерывно шло чтение житий святых. Мы имели возможность заметить, что Преосвященный Иоанн очень любим братией и верующими. Монахи угощали нас квасом собственного производства и одарили нас яблоками из своего сада, которые мы увезли в Голландию. Все вместе взятое — древние храмы, благоговейная служба, благообразный вид монахов, их гостеприимство и их радушие, живописная природа вокруг — произвело на нас неизгладимое впечатление. С грустью мы покидали этот райский уголок нашей Родины. Прощаясь с нами, Владыка благодарил нас за посещение, одарил нас подарками и просил передать его благословение и привет нашим церквям за границей. Сам вышел провожать нас в обратный путь.

По возвращении в Ленинград в нашу честь была устроена трапеза, на которой присутствовали Преосвященный Алексей, епископ Лужский, представители Ленинградской духовной академии и наши сопровождающие. После этого мы возвратились в Москву.

20 сентября днем мы осматривали Третьяковскую галерею, а вечером были за всенощной в патриаршем соборе. Огромный собор был полон до отказа. Нам были отведены особые места. Великолепно пел хор. Торжественно, чинно шла служба. На полиелей вышел Святейший Патриарх Алексей, окруженный сонмом епископов и многочисленным духовенством. Мы еще никогда не видели столь величественной службы. На другой день была там же патриаршая литургия; то же великолепие, то же стечение народа. 21 сентября в 4 часа дня мы были приняты самим Святейшим Патриархом в его покоях в Патриархии, где нам был предложен чай. Встреча наша с Патриархом глубоко нас потрясла. Патриарх необыкновенно величественен и в то же время замечательно благодетен и прост; несмотря на свой почтенный возраст, выглядит бодро, даже молодо и обладает необыкновенной проницательностью и памятью. Во время чая Святейший к каждому обращался и каждому нашел нужное слово. Из его вопросов к нам мы поняли, что он детально осведомлен об условиях нашей жизни в Голландии. Кто-то обратил внимание Патриарха на это обстоятельство. Патриарх улыбнулся и ответил: «Как же мне не знать вас? Вы ведь мои дети, и вы за меня молитесь...» После чая Святейший одарил нас иконками, а Преосвященный Никодим подарил нам на память шкатулки работы палехских мастеров.

22 сентября в 11 часов мы осматривали Выставку достижений народного хозяйства СССР, где нас особенно заинтересовал павильон Украины, затем павильон советской техники и астронавтики. Выставка производит большое впечатление размахом своих построек и павильонов. Особенно обращает внимание великолепный фонтан в центре выставки.

Осмотром выставки закончилось наше ознакомление с достопримечательностями столицы, и 23 сентября наступил день нашего возвращения домой.

Подводя итоги нашего пребывания на Родине, мы просто не находим слов выразить нашу благодарность Святейшему Патриарху, Преосвященному Никодиму, епископу Подольскому, Преосвященному Иоанну, епископу Псковскому, сотрудникам Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии за все их радушие, гостеприимство и заботы. Общение с русским верующим народом навсегда останется в нашей памяти. И можно ли забыть эти до отказа переполненные храмы, общее пение, дивные хоры, проникновенные службы, сотни и тысячи причастников?!

Воистину верует в Бога наш родной народ, и эта вера влечет его в его храмы, и от его веры согрелись и наши сердца. Соприкосновение с полной жизнью нашей Матери-Церкви явилось светлым лучом, который навсегда озарил нашу жизнь. Память о нашей поездке на Родину вместе с благодарностью и любовью к нашей Святой Матери-Церкви навсегда будет жить в наших сердцах.

А. Грозная, староста прихода в Роттердаме,
Е. Лягушева, делегатка прихода в Хаарлеме
(Голландия)

ХРОНИКА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Московская епархия. Преосвященный Стефан, епископ Можайский, викарий Московской епархии, в течение ноября 1960 года посетил приходы в с. Жигалево, в с. Туголесье и в пос. Болшево, совершая в местных храмах Божественную литургию и проповедуя Слово Божие.

Саратовская епархия. В ноябре Преосвященный Палладий, архиепископ Саратовский и Сталинградский, выезжал в г. Сталинград, где в день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери совершил по случаю престольного праздника в местном храме богослужение. В последующие дни Преосвященный Палладий посетил расположенные поблизости приходские храмы в г. Красноармейске и пос. Старая Отрада. Затем он посетил приходские храмы в пос. Средняя Ахтуба, г. Ленинске и в с. Заплавном.

Горьковская епархия. В октябре Горьковская епархия понесла утрату: 13 октября, на 68-м году жизни, скончался протоиерей Горьковского кафедрального собора Василий Дмитриевич Быстров, прослуживший в диаконском сане свыше сорока лет.

Ростовская епархия. 29 октября после продолжительной болезни скончался, на 104-м году жизни, заштатный протоиерей Вахх Дмитриевич Рыженко, начавший свое служение с должности пономаря, потом прослуживший много лет иподиаконом, а затем — с 1914 по 1946 год — в сане священника в Вознесенском храме хутора Платино, Ростовской епархии.

Новгородская епархия. Преосвященный Сергей, епископ Новгородский и Старорусский, по случаю празднования в честь иконы Божией Матери, именуемой «Старорусская», 1 октября совершил богослужение в приходском храме г. Старая Русса. В ноябре Преосвященный Сергей посетил г. Чудов и г. Боровичи и совершал богослужения в местных храмах.

Минская епархия. 14 августа 1960 года, в возрасте 64 лет, скончался заштатный протоиерей Константин Александрович Шашко, прослуживший в священном сане 35 лет.

Кировская епархия. В ноябре Преосвященный Поликарп, епископ Кировский и Слободской, по случаю престольных праздников совершал богослужения в храмах с. Трехречье, г. Слободского и с. Волкова. За богослужениями Преосвященный Поликарп произносил поучения и призывал всех верующих молиться о мире всего мира.

В с. Кстинове (вблизи г. Кирова) скончался, на 89-м году жизни, один из старейших священников епархии заштатный протоиерей Иоанн Николаевич Верещагин, прослуживший в священном сане 63 года.

Ярославская епархия. 19 октября после продолжительной болезни скончался, в возрасте 66 лет, священник Феодоровского кафедрального собора, секретарь Ярославского Епархиального управления протоиерей Николай Александрович Понгильский, прослуживший в священном сане около сорока лет.

Владимирская епархия. В октябре 1960 года Преосвященный Онисим, архиепископ Владимирский и Суздальский, посетил с. Эдемское, где в местном храме совершил малое освящение храма после его реставрации. После Божественной литургии Преосвященный Онисим произнес поучение о значении храма в жизни верующих людей.

6 ноября, на 84-м году жизни, скончался настоятель Михаило-Архангельской церкви с. Второво, Владимирской епархии, митрофорный протоиерей Василий Иванович Воронцов.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

«БЛАГОСЛОВИ ВЕНЕЦ ЛЕТА БЛАГОСТИ ТВОЕЯ, ГОСПОДИ...»

Святая Русская Православная Церковь своими молитвами и прошениями к Богу всегда испрашивала и испрашивает небесное благословение и освящение для своих членов и для всего мира и всех народов.

В день Новолетия, когда народы нашей Великой Родины и многих стран мира подводят черту под временем истекшего года и направляют свой взор в будущее, Русская Православная Церковь, в лице своего Первоиерарха Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, епископов, клира и всех верующих, приносит благодарение Господу Иисусу Христу за Его милости и благодеяния в минувшем году и просит благословения на начало и успешное совершение грядущего лета.

Истекший год был годом мирного успешного труда народов Советской страны. Время истекшего года прошло под знаменем борьбы честных людей всего мира за мирную, спокойную жизнь, за право на свободное и независимое бытие народов в колониальных и зависимых странах, за полное и всеобщее разоружение. И в этой борьбе стояли рядом люди различных исповеданий и убеждений: слова и дела всех людей мира продолжали сливаться в единую могучую реку мира и счастья на земле.

Вступая в Новый год бытия, все люди, выражая друг другу пожелания благополучия, доброго здоровья, счастья и других благ, вместе с тем не могут ослаблять своих общих усилий в борьбе за святое дело полного избавления человечества от угрозы войны, за прочное мирное бытие и процветание всего человечества.

В день Новолетия, призывая свою паству усугубить молитву ко Господу, умножить труды в деле выполнения высоких мирных задач нашей Советской страны, я призываю всех верующих в Иисуса Христа во всем мире продолжать и умножать свои усилия в деле защиты справедливости, добра и мира.

Вместе с Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Алексием и со всей Русской Православной Церковью в день Новолетия я молюсь Господу, да благословит Он всех людей мира, и выражаю надежду, что объединенные усилия всех любящих мир послужат тому, что новый год всем человечеством будет наречен «летом Господним приятным» (Лк. 4, 19).

Смиренный Питирим,
Митрополит Крутицкий и Коломенский
(Москва)

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

«Слава в вышних Богу, и на земли мир,
в человецех благоволение».

(Лк. 2, 14)

Эту дивную весть о мире и любви принесло небо земле в день Рождества Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа.

Как же откликнулась земля на эту радостную весть небожителей?

По-разному: в лице волхвов она поклонилась Богомладенцу Христу и, «открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» (Мф. 2, 11); в лице Ирода ответила казнию тысяч ни в чем не повинных младенцев, оросивших кровью ясли Христовы (Мф. 2, 16—18).

Нам непонятно: небо благословляет, а земля ненавидит. Но не будем удивляться. Человек вышел из рук Творца совершенным по своей духовной и телесной природе и предназначен был для вечно блаженной жизни на земле. Условием этого блаженства для него поставлено было исполнение одной только заповеди — о вкушении плодов от древа познания добра и зла. Но прародители наши нарушили данную им заповедь и следствием этого неповиновения их воле Божией явилось то, что союз их с Богом был расторгнут, вместо чад Божиих они и их потомство стали врагами Божиими; в отношении друг к другу люди также стали враждебными, хотя и происходили все от одних и тех же родоначальников (Деян. 17, 26).

С этого момента всё, за что ни брался человек, давалось ему «в поте лица» (Быт. 3, 19). И чем выше по своей цели и назначению было то или иное предприятие, тем больше требовалось усилий для его осуществления.

Высокой цены потребовала для себя проповедь великой, вечной истины, принесенной на землю Христом Спасителем. Мир не знает более великой жертвы, чем бесценная кровь Сына Божия, утвердившая небесную правду на Голгофе.

Мы знаем также, что потоками крови свв. мучеников обагралась истина веры нашей в течение столетий, пока не покорила мир и крест Христов не водрузился над землею как символ милосердного и всепрощающего Бога.

Нам известны многие борцы за справедливый социальный порядок на земле, не получившие признания от современников.

Нам известны мученики науки, подвергавшиеся несправедливым гонениям.

Нам известны великие путешественники и мореплаватели, обогатившие карту земли нашей открытием новых стран, новых континентов, но имена их были в забвении у соотечественников. Величайшее, например, открытие «Нового Света», бесспорно, оказало огромное влияние на развитие науки, торговли, мореплавания, а Христофор Колумб, открывший Америку и вложивший в это дело всю волю и энергию, кончил жизнь закованным в кандалы, нищим и опозоренным.

Но каковы бы ни были проявления человеческой несправедливости, они не лишают радостного смысла небесную весть Рождества: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

О чем говорит эта песнь небожителей? Куда зовет она наше сердце?

Христос явился в мире «реальной божественной силой» и «искупительной жертвой». Динамический характер христианства отрицательно очевиден из того противодействия, которое оно встретило еще в пору младенчества Христа (Мф. 2, 16—18), а позитивно — из совокупности благ, следующих из факта принятия его в жизни личной и общественной. К таким благам принадлежат, между прочим, воспетые ангелами «мир на земле» и «благоволение в людях».

Но понимать ангельское благовестие как немедленное водворение на земле мира и благоволения, без всяких усилий со стороны человека, конечно, нельзя. Откровение Божественной любви в реальном мире невозможно без креста, без жертвы. «Не мир принес Я на землю, — сказал Христос, — но меч», имея в виду далекий от идиллии характер достижения всем человечеством евангельского идеала (Мф. 10, 34).

И неудивительно, что из поколения в поколение люди употребляли и употребляют опромные усилия, чтобы поднять на дело борьбы за мир всю нравственную мощь человечества. Идет борьба за мир и в наше время. И не должны ли мы, христиане, еще и еще раз осознать в день Рождества Христова нашу огромную ответственность пред Богом и историей за дело мира и отдать благородной борьбе за мир все наши силы? Должны! Сюда именно зовет наше сердце небесный хор бесплотных вестников Боговоплощения.

Нам скажут: небесная весть в день Рождества имеет в виду иной мир, — мир внутренний, то душевное умиротворение, о котором говорил Господь Иисус Христос на Тайной Вечери: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» (Иоан. 14, 27).

Такой мир действительно представляет величайшую ценность. Своей искупительной деятельностью Господь Иисус Христос примирил человека с собой, с его собственной совестью, и христиан, сознавая себя примиренным с Богом через Господа Иисуса Христа, уже не страдает душою, как это было до Христа, когда человек находился под гневом Божиим. Это внутреннее примирение человека с самим собою понимает и апостол Павел, когда пишет колосским христианам: «мир Божий да водворяется в сердцах ваших» (Колос. 3, 15). За этим миром христианские подвижники шли в леса и пустыни, добивались его усилиями своей воли, молитвенным подвигом. В течение многих лет трудились они над преобразованием своего характера, а потом шли к людям и разливали по каплям в сердца людей приобретенную в уединении нравственную силу.

Мир в Боге и с Богом является существенной стороной христианского понимания мира. Но Церковь должна содействовать проявлению внутреннего мира и вовне, в жизни народов, в жизни всего человечества. Господь наш Иисус Христос, восплакавший у стен Иерусалима, прозревая его горькую судьбу, а равно и грядущие судьбы человечества, думал не только о внутреннем умиротворении человеческой души, но и о внешнем благоустройении жизни человеческой на основе мира, братства и любви народов, населяющих обгавленную Его Божественною кровью землю.

Говорят и другое. Говорят (и нам, священникам Русской Православной Церкви, за последние годы не раз приходилось это слышать от некоторых религиозных деятелей Запада): «Мир нам дорог, и мы готовы бороться за мир, но только вкупе с верующими в Бога людьми, родственными нам по духу христианской веры. С людьми же чуждой нам идеологии мы не согласны объединять наши усилия и немало удивлены противоестественному союзу православного русского духовенства с людьми неверующими».

В этих словах слышится не пение ангелов о «мире» и «благоволении» людей, а отголоски той брани, неприязни к ближнему, которая способна только увеличивать сумму зла в человеческом мире. Разве не Христом Спасителем были провозглашены, осуществлены и окуплены собственной пречистой кровью на Голгофе и кресте духовная свобода, братство и равенство людей? Разве не все люди объаты Божественной любовью? И не на самарянина ли указал Господь Иисус Христос, отвечая на вопрос, поставленный законником: «кто мой ближний?» (Лк. 10, 29).

Русская Православная Церковь одинаковой любовью объемлет и верующих в Бога и неверующих. Она благословляет работу тех и других, если она приносит благо ближнему, и вместе со Христом осуждает тех «левитов и священников», которые равнодушно проходят мимо человеческих нужд и страданий, и на поверхности бродильного котла, имеваемого жизнью человеческой, вздымают одни лишь пузыри, содержащие окись далеко не христианских настроений и побуждений.

В наше время мир стремится к обновлению обветшавших форм человеческого общежития. Христианский по существу девиз братства и равенства народов становится общечеловеческим. И мы, христиане, должны в меру сил своих помогать борющемуся за свое обновление человечеству, преодолевая при этом божественной силой любви свои природные недостатки, свой эгоизм, и присущую человеку потенциальную возможность творить зло — возводить под разными неблагоприятными предложениями в ложную «свободу чад Божиих».

К этому призывает нас праздник Рождества Христова. И мы молимся: да укрепит Господь волю ищущих всеобщего мира, любви и братства, и да будет она твердой, исполненной мужества.

Прот. А. Медведский,
настоятель Николо-Богоявленского
кафедрального собора г. Ленинграда

«И НА ЗЕМЛИ МИР...»

Снова мы слышим это дивное ангельское пение. Снова мы радуемся, что Христос родился на земле, родился для нашего спасения и принес человечеству мир, — мир полный и всеобъемлющий.

В дни ветхозаветные отдельные пророки (Исаия, Михей) провидели своими духовными очами наступление в отдаленнейших веках всеобщего мира на земле. Но то были лишь отдельные проникновения в тайны Промысла. Пришедший на землю Христос возвестил учение о мире, о любви к ближнему. Теперь великие заповеди мира и братства вошли в плоть и кровь человеческого общества, стали идеями, определяющими будущее человечества. Поэтому мы, христиане, обязаны по долгу своей христианской совести дарованный нам Христом внутренний мир перенести вовне, дать мир и всем нашим братьям. Слово «мир» мы понимаем именно в том смысле, какой оно имеет в ангельском пении, — мир на всей земле, мир среди всех, мир как следствие нашего благоволения, то есть доброй воли всего человечества.

Но есть и злая воля. Когда она торжествует, человечество переживает ужасы войн, тонет в море слез и крови, как это было в последнюю мировую войну, как это, в неизмеримо большей степени, может случиться в будущем, при наличии страшных средств уничтожения. Следовательно, кто христианин, тот обязательно за мир, а кто против мира, тот, как бы он себя ни называл, есть враг и человечества и христианства. Особо это относится к тем, кому Господь дал на земле духовную или гражданскую власть, кто имеет реальную возможность действительно осуществлять идею мира, бороться за него и побеждать в этой борьбе.

Мир — это высочайшая вековечная цель всего человечества. Отсюда наш христианский долг — направить и самую жизнь свою так, чтобы она была согласована с этой благородной целью. Тьма не может объять свет, если «сыны света» будут активно противодействовать черным замыслам поджигателей войны, если мы будем едины в борьбе с орудиями темной силы.

Мир не в словах только, а в делах, в правде и силе. У последователей Христа мир живет в душе даже и при вражде окружающих. Источник мирного отношения «к ближним и дальним» заключается в самоотверженной любви, являющейся основанием и сущностью христианства (Иоан. 15, 12—13). Исполнение закона любви и самоотвержения есть великий подвиг пред Богом и пред людьми. Мы, христиане, должны понимать, что подвиг этот направлен к достижению нашей конечной цели — быть совершенными, как совершен Отец наш небесный (Мф. 5, 48), а мир и есть одна из важнейших ступеней к этой цели (Мф. 5, 9).

То, что мы должны в единую семью объединиться, уже не риторика, не утопия, не поэтические мечтания, а живая и утверждающая себя истина. И это происходит на наших глазах. Не единицы, а подавляющее большинство человечества организовано ведет великую борьбу

за победу мира. И Христос благословляет всех Своих последователей на эту благороднейшую и гуманнейшую борьбу за мир на всей земле.

Но трудностей очень много. Это мы видим, например, из отношения некоторых ведущих государств (вернее, официальных представителей этих государств) на последней сессии Организации Объединенных Наций к советскому предложению о всеобщем и полном разоружении. Но очевидно и то, что уже нельзя теперь вопросы мира и разоружения похоронить в разных комитетах и комиссиях. Никто и ничто не может остановить всечеловеческое стремление к устроению мира на земле.

Силы мира преобладают силы империализма, колониализма и всякие другие препятствия, мешающие народам строить свою жизнь на основах мира и мирного сосуществования, на основах экономической и социальной правды, на основе великого принципа христианства: человек человеку — брат... «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так» (Мф. 20, 25—26)... «один у вас Отец» (Мф. 23, 9)... «все же вы братья» (Мф. 23, 8).

Да, жизнь наша крайне сложна и чрезвычайно разнообразна: нельзя точно предвидеть и предугадать все ее возможные случайности. Но христианская любовь, открывающаяся нам в рождении Сына Божия, знает, где, как, когда и чем можно помочь человечеству в его борьбе за мир, за мирное сосуществование, взаимное доверие, за уничтожение всех средств разрушения и угрозы войны, и поэтому никакие софизмы, отчуждающие людей от любви, не могут снять с нас, христиан, ответственность за безучастное отношение к судьбам мира и человечества.

Теперь народы всего мира начинают все больше и больше понимать, кто в действительности является врагами мира. Чтобы сорвать их планы, сторонники мира должны активизировать свою борьбу, проводя ее как можно более энергично и решительно. И для успеха в этой борьбе силы мира во всем мире должны поддерживать и развивать самое тесное единство и сотрудничество.

В наши дни «вопросом вопросов» является полное и всеобщее разоружение. Оно совершенно необходимо для спасения человечества от гибели и обеспечения мирного сосуществования.

Мир можно будет считать обеспеченным лишь тогда, когда государства договорятся о подлинном разоружении, о роспуске армий, об отмене воинской повинности и уничтожении всех средств массового истребления людей, о приостановке гонки вооружений и ликвидации военных баз.

Борьба за мир, за светлое будущее человечества продолжается, и мы, христиане, в этой борьбе должны быть мужественными во имя любви, мира и счастья всего рода человеческого.

Встретим же радостно пришедшего Спасителя. Верим, что недалеко то благословенное время, когда и на орошенной кровью земле водворится мир, принесенный Христом и воспетый ангелами в святую Рождественскую ночь.

Прот. Н. Харьюзов
(г. Ковров)

ЗА ПРОЧНЫЙ МИР И ДРУЖБУ НАРОДОВ НА ЗЕМЛЕ

(ДУХОВЕНСТВО И МИРЯНЕ О ЗАЩИТЕ МИРА)

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ВИКТОРА, АРХИЕПИСКОПА КРАСНОДАРСКОГО И КУБАНСКОГО

«Все народы мира, за исключением небольшой группы закоренелых колонизаторов и империалистов, жаждут прочного, всеисцеляющего мира, мирного сосуществования всех государств, всеобщей дружбы, ликвидации ненавистной «холодной войны», всеобщего и полного разоружения, полной ликвидации унижительной колониальной системы и установления на нашей планете достойных условий, обеспечивающих в равной мере развитие всех народов и каждого человека, независимо от принадлежности к той или иной нации, от цвета кожи и от исповедания той или иной религии.

О всех этих величайших проблемах и неотложных задачах весь мир услышал исчерпывающие, незабываемые слова и доводы главы советской делегации на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Н. С. Хрущева.

Яркие, убедительные, неопровержимые по своему существу и содержанию выступления Н. С. Хрущева, сопровождаемые выступлениями в том же духе представителей подавляющего большинства современного человечества, потрясли, можно сказать, весь мир и укрепили в нем несокрушимую веру в победу разума, жизни, правды и радостного бытия всех людей доброй воли на земле, к чему постоянно призывает всех нас Всевышний, направляющий ко всеобщему благу всю нашу жизнь.

Будем же неустанно направлять все наши труды, все наше усердие и молитвы ко Всевышнему для полного и вечного торжества мира на земле и благоденствия среди народов».

*
* *
*

Православное духовенство Краснодарского края так же горячо поддерживает необходимость борьбы за мир, как и их архипастырь.

Вот что пишет, например, благочинный 1-го округа г. Краснодара прот. Н. Бессонов:

«Жизнь властно поставила перед человечеством ряд неотложных задач, от решения которых зависит его настоящее и будущее, и эти задачи выпукло, ясно и вместе с тем просто выражены Н. С. Хрущевым в его выступлениях на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Никто не сомневается, что ключевую задачу, определяющую все остальные задачи, составляет уничтожение термоядерного оружия под соответствующим контролем. Затягивать решение этой задачи, — значит, ставить под угрозу не только все население земного шара, но и существование самой планеты. Известно, что трехсот водородных бомб в одну тонну весом достаточно, чтобы превратить земной шар в космическую пыль. Простая случайность может привести в действие это страшное оружие, и какова тогда будет судьба несчастного человечества? Необходимо немедленное уничтожение ядерного оружия, а заодно полное и всеобщее разоружение.

Величайшей заслугой Н. С. Хрущева является то, что он своевременно поставил жгучие, неотложные проблемы современности в конкретной и доступной для понимания форме и указал пути к их разрешению. Именно в этом он явился выразителем разума и совести не только многоплеменного населения Советского Союза, но и всего здравомыслящего и не потерявшего совести миролюбивого человечества.

«Прочный мир на земле может быть установлен только тогда, когда будет выброшено оружие», — сказал Н. С. Хрущев. Совесть человека призывает прекратить гонку атомного вооружения и добиваться полного и всеобщего разоружения при соответствующем контроле.

Советский Союз внес на рассмотрение XV сессии Генеральной Ассамблеи «Основные положения договора о всеобщем и полном разоружении». Мы, православные русские люди, целиком поддерживаем наше Советское правительство в этом вопросе.

От имени Советского правительства внесен также проект Декларации, призывающей к полной и окончательной ликвидации колониального режима во всех его видах. Это требование продиктовано самим ходом истории. Настало время покончить с варварством колониализма. В отношениях между государствами должны строго соблюдаться равенство, суверенные права и территориальная целостность всех государств. Мы поддерживаем предложение советской делегации на XV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о полной ликвидации колониального рабства.

Итак, здравый смысл и совесть человечества настоятельно требуют безотлагательного решения вопросов о разоружении, об уничтожении термоядерного оружия и об окончательном упразднении колониализма.

Нельзя ждать, пока появится новый психопат, похожий на древнего Герострата или бесславно окончившего свою жизнь бесноватого фюрера — Гитлера, который во имя осуществления одержавшей его маниакальной идеи захочет взорвать всю вселенную.

Мы всемерно будем бороться за мир и верим, что мир победит злые намерения поборников человеконенавистничества. Люди земли! Будьте бдительны!»

*
* *
*

Благочинный Курганского благочиния Краснодарской епархии **свещ. Петр Гудзь** в свою очередь заявляет: «Как мне удалось установить из разговоров с прихожанами, все они от мала до велика крайне озабочены создавшимся в результате непрекращающихся происков империалистов западных держав напряженным международным положением. Я сам и верующие вверенного мне Курганского благочиния с неутолимым интересом следили за деятельностью нашего дорогого посланца на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Председателя Совета Министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева. Его выступления, преисполненные чисто русской прямооты, были понятны и близки сердцу каждого советского человека, который не может себе представить, что в наш век развития атомной энергии и межпланетных полетов существуют еще целые народы, находящиеся в хищнической эксплуатации капиталистических стран.

Наш народ прямо спрашивает: что нужно капиталистам, говорившим в свое время, что вооружение им необходимо только для сокрушения нацистской Германии? Фашистская Германия пала под напором могучей Советской державы пятнадцать лет тому назад, а гонка вооружений в капиталистических странах продолжается. Значит, их меч, направленный на Восток во время второй мировой войны, имел в виду не Германию, а был нацелен куда-то дальше, за ее пределы. И невольно возникает мысль, что, говоря в свое время о войне против германского фашизма, западные капиталистические страны имели в виду, по-видимому, совершенно иную цель.

Вот почему мы так благодарны Никите Сергеевичу Хрущеву, смело сорвавшему маску с капитализма и заставившему капиталистов с их далеко не миролюбивыми замыслами предстать перед всем миром в ничем не прикрытой наготе».

*
* *

Прихожане Кушевского прихода Краснодарской епархии пишут:
«Мы, прихожане Кушевского прихода, внимательно следили за ходом XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Руководитель и глава делегации Н. С. Хрущев, а также многие представители миролюбивых народов высказали всю правду о современном международном положении и о тех путях, которые должны привести человечество к миру во всем мире.

Мы глубоко верим в торжество правды на земле. Мы верим, что придет момент, когда не будет ни войн, ни средств уничтожения людей, ни позорного колониального гнета, когда в братском содружестве все народы обретут подлинную радость жизни на земле. И как бы ни была глубока тьма в настоящее время, — рассвет придет!

Мы глубоко верим в торжество света над тьмой, к чему и направлены теперь усилия подавляющего большинства миролюбивых народов всего человечества».

*
* *

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ, ЕПИСКОПА ОМСКОГО И ТЮМЕНСКОГО

«Вопрос о мирном сосуществовании народов, независимо от расовых, национальных, политических и религиозных признаков, есть основной вопрос современности.

Слово Божие говорит устами пророка Исаии: «Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его» (Исаии 57, 19).

Борьба человечества за всеобщий мир на земле мне дорога. Она находит для себя основание в Слове Божием. И как прискорбно, что в мире все еще находятся деятели, нередко с психологией лютых зверей, для которых идеи мира дороги лишь постольку, поскольку они способствуют осуществлению такого порядка международных отношений, при которых, собственно, даже и нельзя говорить о мире. Мы верим, однако, что если большинство людей на земле проявит единодушие в деле укрепления мирного сосуществования и содружества наций, они достигнут поставленных целей и благословение Божие почует на этих людях, на их справедливом стремлении к взаимному пониманию и миру, невзирая на различия в государственном устройстве наций, в степени культуры, социальных, политических и религиозных убеждениях.

К чему же должны люди стремиться, чтобы мир на земле стал жизненным фактом? Прежде всего надо всеми силами добиваться полного и всеобщего разоружения. Только при этом условии можно надеяться, что мир станет фактом. И исполнится над землей слово Господне: «Пошлю мир на землю; ляжете, и никто вас не беспокоит; сгоню лютых зверей с земли, и меч не пройдет по земле вашей» (Левит 26, 6).

Достижения науки в области атома надо применять в мирных целях, на благо человечества, а не для взаимного уничтожения людей.

Весьма важное значение приобретает в наши дни колониальный вопрос. Колониальная система распадается. Необходимо целиком ликвидировать эту систему. Рабство во всех его вариантах нами не приемлется. Оно нетерпимо. Советский Союз, открывший пути национального развития для многих, отсталых в прошлом, населяющих его народов, является показательным примером того, как следует решать национальный вопрос. Мы всей душой приветствуем мероприятия нашего правительства, направленные ко благу всего человечества, и я, архипастырь

Русской Православной Церкви, как и все мои соотечественники, сделаю все, чтобы мир воцарился на земле. Работать в меру сил на этом благородном поприще — для меня отрада и утешение».

*
* *

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ГАВРИИЛА, АРХИЕПИСКОПА ТАШКЕНТСКОГО

«У нас, верующих людей, находящихся в ограде Русской Православной Церкви, не может быть ни двух мнений, ни двух отношений к столь важным жизненным вопросам, как всеобщее и полное разоружение, немедленное прекращение испытаний ядерного оружия, решительное освобождение поработанных народов.

Мы, последователи Господа Иисуса Христа, принесшего на землю мир и благоволение, всеми силами души своей говорим во всеуслышание: «Люди всего мира! Боритесь за счастье всех народов, за мирную жизнь, за мирное сосуществование».

Нашей надеждой и утешением является молитва к Богу «О мире всего мира». Этим миром мы дорожим и свято будем беречь его. Беречь от тех, кто не хочет его, а хочет войны и крови. Этим людям мы говорим властно: «Остановитесь в безумии своем, опустите руки с оружием, взгляните на солнышко, оно не должно быть запятнано кровью, оно должно ярко сиять для детей, для счастья на земле всех людей!»

В моей ежедневной молитве — зов и воздыхание к Богу о даровании мира. В моих проповедях и призывах — та же любовь, правда и мир, да внемлют мои пасомые этим возвышенным идеалам христианской жизни. Тверды будем в надежде достигнуть победы над злом, света над тьмой, правды над ложью. В этом да поможет нам Господь наш Иисус Христос, сказавший всем: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам — да любите друг друга».

В любви сплотимся и на деле покажем, что мы, дети одного Отца Небесного, не только носители звания христианского, но и исполнители Его святых велений о мире, правде и любви.

Таково мое отношение к основным проблемам мира».

*
* *

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ФЕОДОСИЯ, ЕПИСКОПА ПЕНЗЕНСКОГО И САРАНСКОГО

«Характерным признаком нашей эпохи является стремление людей разрешить основные проблемы человеческих взаимоотношений.

Лучшие люди всех народов в настоящее время озабочены решением вопроса о всеобщем разоружении, о запрещении ядерного оружия, о мирном сосуществовании стран с разными политическими и социальными системами, об уничтожении колониализма и т. п.

Эти вопросы глубоко волнуют людей, потому что в зависимости от того, как они будут практически разрешены, определится и направление человеческой истории: к миру или к войне, к жизни или к смерти. И ни один человек не может уклониться от участия в их решении, если он хочет, чтобы своевременно были приняты эффективные меры для предотвращения катастрофы.

Миролюбивые народы поддерживают и одобряют мероприятия нашего Советского правительства, направленные на смягчение международной напряженности.

С большим вниманием и надеждой лучшие люди всех стран следят за благородной деятельностью Никиты Сергеевича Хрущева, неутомимо и страстно призывающего к немедленному осуществлению всеобщего разоружения и к проведению в жизнь принципа мирного сосуществования народов.

Я и вверенная мне православная паства, руководствуясь принципами христианского учения, всецело разделяем миролюбивые устремления нашего правительства, потому что они отвечают светлым идеалам христианского гуманизма.

Как последователи учения Господа Иисуса Христа, мы решительно осуждаем поджигателей войны — людей, «ненавидящих мир» (Псал. 119, 6), ибо Он есть «Начальник мира» (Исаии 9, 6), пришедший на землю, чтобы благовествовать мир «дальним и близким» (Ефес. 2, 17).

Мы удивляемся, что находятся люди, именующие себя христианами и в то же время одобряющие гонку вооружений, спокойно планирующие разрушение городов и мучительную смерть ни в чем не повинных людей посредством применения ядерного оружия.

Такие человеконенавистнические и кровожадные намерения никак нельзя совместить с евангельским учением о любви, и мы верим, что они не останутся безнаказанными, ибо сами в себе несут возмездие, по неложному обещанию Господа: «все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52).

Всех же нас, верующих в истинность и непреложность божественных обетований, любящих мир и труждающихся для укрепления его, радует и ободряет боговдохновенное пророчество о том, что наступит время, когда люди «перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаии 2, 4).

С нашими христианскими принципами прекрасно согласуется также идея мирного сосуществования народов, получившая в настоящее время широкое распространение благодаря своей универсальности и эффективности в деле смягчения международной напряженности.

Господь Иисус Христос в притче о милосердном самарянине дал прекрасный и наглядный пример, вечно поучающий нас любви, милосердию, терпимости, взаимопониманию и сотрудничеству, невзирая на внешние и внутренние различия людей: национальные, вероисповедные, политико-государственные. Этот поучительный пример мирного сосуществования хорошо дополняется следующим мудрым правилом учения Христа: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12).

Это поистине золотое правило, и если бы оно было положено в основу человеческих (личных, социальных и международных) отношений, то не осталось бы места на земле для вражды и несправедливости.

В связи с этим определяется и наше отношение к вопросу о колониализме. Мы искренне сочувствуем тем, кто отстаивает свою свободу и независимость. Мы с теми, кто борется против позорного для цивилизованных людей колониального угнетения народов, ибо национальное неравенство противоречит основному принципу христианского учения о братстве всех людей, провозглашенному Господом Иисусом Христом: «Все же вы братья» (Мф. 28, 3).

Нас также глубоко возмущает всякая расовая дискриминация, потому что для нас «нет ни еллина, ни иудея... варвара, скифа, раба, свободного» (Колос. 3, 11), ибо все они одно во Христе Иисусе.

Перечисленные выше проблемы приобрели в настоящее время большую остроту. Долг верующих людей — всеми силами способствовать мирному разрешению и урегулированию их, дабы предотвратить возможность военных конфликтов, грозящих человечеству неисчислимыми бедствиями. Мы непрестанно молимся о «мире всего мира» и о «соеди-

нении всех» и верим, что это вожделенное время наступит, добро вос- торжествует над злом и люди, стоящие сейчас в смятении и страхе на распутии двух дорог — смерти и жизни, — твердо и уверенно изберут жизнь».

НАВСТРЕЧУ ВСЕХРИСТИАНСКОМУ СОБРАНИЮ В ЗАЩИТУ МИРА

26 и 27 ноября 1960 года в Праге происходили заседания Постоянного комитета Пражской христианской конференции в защиту мира. В заседании приняли участие члены этого комитета: проф. д-р И. Громадка, пастор Я. Ондра (секретарь Пражской христианской конференции), проф. А. Жиак (Словакия), протонеры Г. Новак (канцлер Митрополичьего совета Православной Церкви в Чехословакии), Г. Клоппенбург (оберкирхенрат Евангелической Церкви земли Рейн — Вестфалия), епископ Т. Барта (Реформатская Церковь в Венгрии), проф. В. Шмаух из Грейхсвальда (ГДР) и архиепископ Я. Кийвит от Лютеранской Церкви в Эстонии.

От Русской Православной Церкви в работе Постоянного комитета принял участие инспектор Ленинградской духовной академии проф. Л. Н. Парийский.

Кроме этих лиц, присутствовали: председатель I, II и III Пражских христианских конференций д-р Гайек, ассистент д-ра И. Громадки Милан Опоченский, как представитель молодежной Пражской мирной конференции, и доцент факультета имени Я. Коменского Смолик, как председатель Информационного бюро Пражской христианской конференции. Председательствовавший д-р И. Громадка огласил письмо председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископа Никодима о его согласии, с благословения Святейшего Патриарха Алексия, быть членом Рабочего и Подготовительного комитетов Пражской христианской конференции в защиту мира.

Во время заседания комитета были заслушаны мнения и отзывы о работе III Пражской конференции в связи с подготовкой к Всеобщему христианскому собранию.

На заседании были намечены основные темы для докладов на Все-христианском собрании в защиту мира и обсуждены некоторые органи-зационные вопросы.

В заключение было выработано коммюнике следующего содержания: «...Исключительное значение этой сессии заключается в том, что на ней приступлено к подготовке в широком масштабе Всехристианского собрания в защиту мира. Оно состоится в Праге с 13 по 18 июня 1961 г. В связи с этим расширен состав Рабочего комитета и в качестве нового члена в него включен епископ Никодим, председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии.

Принято также решение приглашать на заседания комитета руководителя вновь созданного Информационного бюро и представителя Пражской христианской конференции молодежи. Помимо того, сформирован Международный секретариат Всехристианского собрания в защиту мира. Были намечены сроки дальнейших заседаний Рабочего комитета и комиссий, которым поручена дальнейшая разработка уже возбужденных вопросов.

Программа Всехристианского собрания подверглась детальному обсуждению. В соответствии с принятыми решениями общественность отныне будет осведомляться о целях и задачах Всехристианского собрания в защиту мира и о ходе подготовки к нему путем сообщений в печати и передач по радио».

НАВСТРЕЧУ ХРИСТУ

«Христос с небес — срящите!»

Вновь звучит над миром ангельская песнь: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение». Почти двадцать веков отделяют нас от той святой ночи, когда впервые прозвучала эта ликующая песнь. С тех пор многое изменилось в жизни человечества: целые народы и империи сошли со сцены истории, возникали и вновь исчезали государства, знания людей о вселенной шагнули далеко вперед, во многих отношениях раздвинулся кругозор человека. В мире непрестанно чередовались социальные, военные и духовные потрясения, самый облик земли стал неузнаваем. Лишь одно осталось неизменным, как сама вечность, — это кроткий, но властный призыв, прозвучавший миру две тысячи лет тому назад.

Почему так волнует нас евангельский рассказ о Младенце, рожденном в убогом вертепе? Почему такая светлая радость озаряет наши сердца в праздник Рождества Христова? Быть может, причина этого кроется в воспоминаниях детства, — воспоминаниях, связанных с тихо падающим снегом, запахом свечей и елки, с трогательными рождественскими напевами и звездными зимними ночами? Нет, не только память о детстве говорит нашему сердцу в день Рождества. Вечная, неумирающая сила этого праздника — в его всемирно-духовном значении. Это не простое воспоминание о давнопрошедшем событии. Рождение в мир Богочеловека — факт вневременного значения. Тайнство Вифлеемского вертепа совершается вечно. Миру, погруженному во тьму, «воссиял свет Разума», и сияние Его непреходяще.

Как тогда, так и теперь люди по-разному встречают грядущего Богочеловека. Тогда, в далекой Иудее, мир обернулся к Нему всей своей многоликостью. С тех пор шествие Христа непрестанно повторяет эту встречу, преодолевая текучесть и власть времени.

Перед многими закрытыми дверьми стучал Иосиф в надежде найти приют Пречистой Деве! Жители городка крепко спали, утомленные житейскими заботами и тревогами. Окна их домов были плотно закрыты. Бесчувствие и страх, боязнь стеснить себя делали их равнодушными к мольбам Марии, а если, наконец, и нашлись такие, что не отказали в убежище, то отвели место для Ее ночлега не в стенах дома, а в загоне для скота. Но разве так было только тогда, в далекие от нас исторические дни переписи Августа? Разве не повторяется то же самое из века в век? Сколько сердец испуганно затворяют свои двери, когда Христос стучится в них! Одни боятся нарушить обывательский покой, стеснить себя; другие просто коснеют в лености; духовная жажда погасла в них, огонь веры даже не тлеет. Правда, среди людей есть и такие, которые не прочь отвести Богу некоторое место, но это место подобно забытым задворкам.

Но вот перед нами другая картина. Окрестности Вифлеема... Пастухи, расположившиеся под открытым небом... С непосредственностью детской веры принимают они ангельское благовестие! Это те люди, перед которым Истина открывается во всей своей покоряющей силе. Это те люди, которые не ждут, не медлят, не пускаются в долгие рассуждения, когда нужно действовать. Пастухи не стали долго обдумывать слова Ангела и колебаться, — они немедленно поспешили в Вифлеем, чтобы посмотреть «о чем возвестил им Господь». И, придя, первые удостоились припасть к колыбели Спасения.

Но к этой колыбели ведут и другие пути. Навстречу Христу выходит древняя языческая мудрость.

Жители Иерусалима, привыкшие видеть пеструю толпу путешественников и богомольцев, вероятно, не обратили особого внимания на восточный караван, который двигался по улицам их города. Но вскоре все заговорили об этих чужеземцах, ибо стало известно, что они пришли поклониться Новорожденному Царю Иудейскому. «Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему», — говорили они. Кто были эти люди, которых наука о звездах привела в сретение рожденного Христа, мы не знаем. Но мы знаем, что в течение сотен веков до рождения Христа среди народов шла медленная подготовительная работа к восприятию света Евангелия. Смутное предчувствие истины, тоска по Богу внятно говорят во всех великих культурах древности. «Милосердый, милостивый Отец, — начертано на глиняной табличке из Вавилонии, — в Твоих руках жизнь всей земли. Владыко, Божество Твое, как далекое небо, как широкое море, полно благолепия... Кто велик на небе? Ты Один». Древний Вавилон уже знал изречение: «Воздай добром тому, кто сделал тебе зло». Египет хранил свои великие традиции, уходящие в туманные дали истории, и проносил через века мистическое мироощущение и непобедимую жажду бессмертия.

Люди столетиями вглядывались в темное небо, прислушивались к голосу природы, и образ истинного Бога предстал перед ними, еще неясный и несовершенный. «Философия вела греков ко Христу», — говорил св. Климент Александрийский. Путь мудрости более сознательный, чем путь детской веры, но это был и более трудный, окольный путь. Звезда вела волхвов сначала в Иерусалим и только потом указала путь к Вифлеему. Они не слышали ангельского пения, не видели сияния славы, они видели только звезду, которая мерцала в небе, указывая им желанную цель. Путь волхвов — тяжелый, длинный путь исканий, но они приходят все же к колыбели Младенца с драгоценными дарами в руках. Это путь всех «умножающих познание», ищущих и обретающих Бога.

Но вот весть о рожденном Младенце доходит до престарелого царя Ирода. Жестокий и мнительный деспот с ужасом узнает, что чужеземцы расспрашивают на улицах города: «Где родившийся Царь Иудейский?» Для Ирода нет ничего страшнее, чем объявление его власти незаконной. В тревоге мечется больной старик, на совести которого — кровь любимой жены, сыновей, родных, у скорбного одра которого толпятся бесчисленные мрачные тени. Он вызвал волхвов, расспрашивал их о Рожденном, советовался со знатоками Писания. В помутившемся разуме преступника родился замысел новой кровавой расправы. Он готов был поверить, что Рожденный — обетованный Мессия. Но это не остановило его. «Пока я царь, — думалось ему, — никому не избегать моей руки, хотя бы и Мессии». Что было этому безжалостному идумянину до исполнения библейских пророчеств?

Последние дни Ирода ознаменовываются все новыми и новыми безумствами и злодеяниями. «Рахиль плачет о детях своих...» Но Того, Кого ищут палачи, уже нет в Вифлееме...

И во все века подобным образом «верующие» ироды горят злобой и лукавством. Они верят и ненавидят. Верят — и совершают надругательства над Рожденным Младенцем. Верят — и жаждут Его крови. Не они ли в дни второй мировой войны разрушали храмы, истребляли невинных людей, совершали неслыханные преступления пред Богом и человечеством, кощунственно уверяя, что они с Богом? Не их ли образ вывел великий русский писатель в «Великом инквизиторе»?..

Звонят рождественские колокола, возвещая о великом таинстве рождения Искупителя мира. Вновь и вновь приходит Он в мир, вновь и вновь окружают верующие люди Вифлеемский вертеп, и никто из них не может остаться равнодушным к этому великому событию. Одни из них, будучи отягченными грехами, либо боятся Его и ненавидят, другие же в радостном предвкушении спасения присоединяются к ангельскому хору: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

Свящ. А. Мень
(с. Алабино)

ГРЕЧЕСКИЙ ВОСТОК В ТРУДАХ РУССКИХ ЦЕРКОВНЫХ ИСТОРИКОВ *

Во второй половине XIX и начале XX века весьма большую роль сыграли в деле изучения греческого Востока две организации, в научно-исследовательской работе которых непосредственное участие принимали представители русской церковно-исторической науки: Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, открытая в 1847 году, и Православное Палестинское Общество, учрежденное в 1882 году.

Основная цель учреждения Миссии заключалась в том, чтобы оказать помощь в Палестине многочисленным русским паломникам и защитить Православие на Востоке от натиска инославной пропаганды. Но во главе Миссии был поставлен человек, который проявил необычайную любовь к христианскому Востоку и все свои силы и огромные дарования посвятил его изучению, оставив своими трудами глубокий след в истории русского востоковедения. Это был архимандрит Порфирий Успенский, впоследствии епископ Чигиринский.

Особенностью научных трудов архимандрита Порфирия по Востоку является то, что они построены на совершенно новых, неизвестных до него материалах, добытых им во время путешествий по восточным странам. Первое путешествие на Восток архимандрит Порфирий совершил в 1843—1846 гг., будучи командирован туда для изучения нужд Православия. Во время этой поездки он побывал во многих местах Сирии, Палестины, на Синае, в Египте и на Афоне. Везде он осматривал памятники церковного зодчества, ваияния и иконописи, копировал греческие надписи на церковных зданиях, крестах и иконах и списывал древние грамоты на греческом, арабском и других восточных языках. Только на одном Афоне он переписал около 200 документов, касающихся истории Св. Горы. Кроме того, во время этого путешествия архимандрит Порфирий успел собрать большое количество ценных рукописей и книг.

Вторичное шестилетнее пребывание его на Востоке (1847—1853) в качестве начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме наполнено такими же неустанными учеными экскурсиями по Сирии, Палестине, Египту и на гору Синай и напряженным трудом по изучению истории восточных православных патриархатов и инославных церквей, о соединении которых с Православной Церковью он мечтал.

* Окончание. Начало см. «Ж. М. П.» № 10 за 1960 год.

В 1858 году архимандрит Порфирий снова был командирован Св. Синодом на Восток сроком на один год исключительно с научными целями. В указе Св. Синода говорилось, что он «соберет научные сведения о церковной архитектуре и живописи с присовокуплением описания церковных утварей, библиотек и архивов».

Вместо одного года архимандрит Порфирий пробыл на Востоке три года и вывез оттуда новую обширнейшую коллекцию древних книг и манускриптов. Всего древних рукописей и книг на греческом, сирском, арабском и других языках собрано им столько, что, по замечанию специалистов, для описания их мало четверти столетия. В настоящее время эти собрания книг и рукописей находятся в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в г. Ленинграде и в библиотеке Академии наук СССР.

Архимандриту Порфирию принадлежит честь открытия знаменитого Синайского кодекса Библии IV века. Ему же посчастливилось найти в Иверском монастыре на Афоне 16 бесед Патриарха Фотия и в числе их две беседы по случаю нашествия россос на Константинополь в 860 году.

В 1865 году архимандрит Порфирий был избран викарием Киевской епархии с титулом «епископ Чигиринский» и оставался здесь в течение тринадцати лет. Период пребывания епископа Порфирия в Киеве следует признать самой плодотворнейшей порой его научной деятельности, так как к этому именно времени относится издание большей части его многотомных трудов по изучению христианского Востока.

Как ученый епископ Порфирий не был узким специалистом, но прилагал свои недюжинные силы к самым разнообразным отраслям знания. Однако, питая с ранних лет особую любовь к историческим исследованиям, он занимался по преимуществу историей и археологией христианской Церкви на православном Востоке. Из историко-археологических трудов его следует отметить: «Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году» (СПб., 1856); «Второе путешествие в Синайский монастырь в 1850 году» (СПб., 1856); «Путешествие в нитрийские монастыри в Ливии в 1845 году» (Киев, 1869); «Христианский Восток» (Египет и Синай — виды, очерки, планы и надписи, СПб., 1857); «Первое путешествие в афонские монастыри и скиты» (ч. I, Киев, 1877; ч. II, М., 1881); «Второе путешествие по св. горе Афонской» (М., 1880); «История Афона» (ч. 1—3, СПб., Киев, 1877—1892); «Афонские книжники» («Чтение в о-ве любителей духовного просвещения», 1885); «Зографическая летопись Афона и мое суждение о тамошней живописи» («Чтение в о-ве любителей духовного просвещения», 1884); «Путешествие в метеорские и оссолибийские монастыри в Фессалии в 1859 году» (СПб., 1896).

Кроме исторических и археологических памятников, епископ Порфирий собирал и изучал на христианском Востоке разные древние рукописи церковно-богословского характера: библейские тексты, богословские трактаты, сборники проповедей, церковного законодательства, богослужебные и другие памятники церковной литературы. Плодом изысканий в этой области явились печатные работы епископа Порфирия: «Мнение о Синайской рукописи, содержащей в себе Ветхий Завет неполный и весь Новый Завет, с посланием апостола Варнавы и книгою Ермы» (СПб., 1862); «Дионисий Ареопагит и его творения» («Чтение в о-ве любителей духовного просвещения», 1878); «Проповедники в первых четырех патриархатах восточных и их проповеди» («Труды Киевской духовной академии», 1879); «Стихирарные псалмы» («Труды Киевской духовной академии», 1878).

Как выше отмечено, научный интерес епископа Порфирия простирался не только на исторические судьбы православного греческого народа, но и на судьбы других восточных народностей православного и

инославного исповедания. Он первый из русских церковных историков уделил серьезное внимание ознакомлению с прошлым и особенно с современным положением восточных православных патриархатов, собирал сведения о вероучении, богослужении и по истории христиан-коптов в Египте, маронитов, ансариев и друзов в Сирии и о церковном и политическом состоянии Абиссинии. Результатом его трудов в этой области явились сочинения: «Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов)» (СПб., 1856); «Восток христианский. Абиссиния. Церковное и политическое состояние Абиссинии с древнейших времен до наших дней» («Труды Киевской духовной академии», 1866); «Богослужение абиссинов» («Труды Киевской духовной академии», 1869); «Апостольская литургия Александрийской Церкви, сохранившаяся у эфиопов в апостольских постановлениях» («Труды Киевской духовной академии», 1869); «Восток христианский. Сирия. I. Список антиохийских патриархов» («Труды Киевской духовной академии», 1874); «Список антиохийских патриархов, составленный Порфирием, епископом Чигиринским» («Труды Киевской духовной академии», 1875—1876); «Александрийская Патриархия. Сборник материалов, исследований и записок, относящихся до истории Александрийской Патриархии», ч. I (СПб., 1898). Очень много ценных сведений по истории, быту и культуре христианского Востока периода 40-х—80-х годов XIX века содержится в автобиографическом труде епископа Порфирия «Книга бытия моего», тома I—VIII (СПб., 1894—1902).

Кроме перечисленных главных печатных изданий, после епископа Порфирия осталось множество работ в рукописях: по истории сношений восточных церквей с Церковью Русской, материалы из его путешествий по странам Востока, сборники юридических актов афонских монастырей и др. (сравнительно подробный перечень печатных и рукописных работ епископа Порфирия имеется в книге Н. Сырку «Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в Имп. Академию наук по завещанию». СПб., 1891).

Усердным продолжателем трудов епископа Порфирия по изучению греческого Востока был один из последующих преемников его по управлению Русской Духовной Миссией в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин). Научная деятельность и этого видного востоковеда за время 44-летнего пребывания его в восточных странах сначала в качестве настоятеля посольских церквей в Афинах и Константинополе (1850—1865), а затем в качестве начальника Русской Духовной Миссии протекала в путешествиях по Греции, на Афон и Синай, по Египту и Палестине, в посещении важнейших библиотек и архивов, в изучении хранящихся там древних книг и рукописей, в производстве археологических раскопок и собирании памятников древнегреческой и восточной культуры. Результаты долголетних и усердных ученых изысканий архимандрита Антонина нашли свое отражение в его многочисленных печатных трудах, из которых мы отметим только самые главные. Таковы: «О христианских древностях в Греции» («Журнал Мин. Нар. Просв.», 1854); «Заметки поклонника Святой Горы» (Киев, 1864); «Из записок синайского богомольца» («Труды Киевской духовной академии», 1872—1873); «О древних христианских надписях в Афинах» (СПб., 1874); «Поездка в Румелию» (том 1-й — В Румелию. СПб., 1879; том 2-й — Из Румелии. СПб., 1886).

Помимо крупных сочинений по истории и археологии Востока, архимандрит Антонин писал множество корреспонденций в русские и греческие журналы и газеты по поводу разных событий. Эти корреспонденции являются весьма ценным источником для истории церквей — Элладской, Константинопольской и особенно Иерусалимской. В них наглядно изображаются разные стороны жизни и быта восточных хри-

стиан, дается описание разных святых и характеристика многих деятелей (хронологический список сочинений архимандрита Антонина дается в статье С. П. «Памяти отца архимандрита Антонина»). («Труды Киевской духовной академии» № 12, 1894).

Еще более значительный вклад в изучение греческого Востока сделало Православное Палестинское Общество, возникшее в 1882 году и вскоре ставшее мощной научной организацией. Как и перед Русской Духовной Миссией, перед Обществом поставлены были в качестве главных задач улучшение быта русских паломников и поддержание Православия. Однако с первых лет существования наиболее существенной стороной деятельности Общества стала его научная работа. В ней приняли участие крупнейшие ученые своего времени — востоковеды, византологи, искусствоведы, археологи, причем видное место среди них занимали церковные историки.

Общество снаряжало ученые экспедиции в Сирию и Палестину, производило археологические раскопки в Иерусалиме, выдавало субсидии русским ученым-труженикам, предпринимавшим путешествия по Востоку с научной целью, направляло от себя некоторых ученых на Восток со специальной задачей изыскания греческих и восточных рукописей и усиленно собирало и приобретало памятники материальной культуры и письменности христианского Востока.

Научно-исследовательская работа членов и сотрудников Общества нашла свое отражение в его издательской деятельности. С момента открытия до 1917 года Общество издало 62 выпуска «Православного Палестинского Сборника». На страницах этого издания мы находим прежде всего описания хождений на Восток, составленные древнерусскими, византийскими и древними латинскими паломниками. Из этих хождений можно отметить: «Житие и хождение Даниила Русской земли игумена, 1106—1107 гг.». Под ред. М. Веневитинова (вып. 3 и 9); «Хождение гостя Василия». Под ред. архимандрита Леонида (вып. 6, 1884); «Сказание Епифания монаха о пути к Иерусалиму» (вып. 15, 1887); «Хождение купца Василия Познякова ко святым местам Востока». Под ред. Хр. М. Лопарева (вып. 18, 1887); «Хождение Трифона Коробейникова, 1593—1594 гг.». Под ред. Хр. М. Лопарева (вып. 27, 1889); «Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары, 1634—1637 гг.» (вып. 33, 1891) и «Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 год», ч. I—IV. СПб., 1885—1887 (отдельное издание).

Далее здесь помещены памятники восточной агиологии и сборники исторических документов, например: «Сборник Палестинской и Сирийской агиологии», изд. В. Латышевым (вып. 51, 60, 61); «Материалы для истории Иерусалимской Патриархии XVI—XIX века». Перев. с греч. П. В. Безобразова (вып. 55, 1901); «Александрийские документы, относящиеся к истории Православной Церкви в Египте в XVIII—XIX столетиях», изд. проф. Н. И. Соколовым (вып. 62, 1916). Наконец, в той же серии опубликованы капитальнейшие исследования, относящиеся к истории Иерусалима и Палестины: А. Олесницкий — «Ветхозаветный храм в Иерусалиме» (вып. 13, 1889); Н. Каптерев — «Сношения Иерусалимских Патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия» (вып. 43, 1895); Н. А. Медников — «Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов» (вып. 50, тома I—IV, 1897—1903).

Кроме того, Общество опубликовало на свои средства отдельными изданиями ряд ценнейших трудов по востоковедению, из которых заслуживают особого внимания труды члена Общества А. Пападопуло-Керамевса «Каталог книг и рукописей Иерусалимской патриаршей библиотеки», тома I—IV, и «Собрание материалов по палестиноведению», тома I—V.

Известные византологи того времени — профессор-канонист Московского университета А. С. Павлов и профессор Казанского университета Д. Ф. Беляев и ряд западных ученых — встретили весьма сочувственно эти издания, считая их «драгоценным приобретением для науки». «За эту важную услугу науке, — писал проф. Беляев по поводу каталога, — ученые всех стран, несомненно, будут глубоко благодарны как компетентному и неутомимому составителю описания, так и издающему труд Г. Керамевса Православному Палестинскому Обществу» («Журнал Мин. Нар. Просв.» № 5, стр. 206—207, 1892).

С 1886 года Общество стало выпускать ежегодник под названием «Сообщения Палестинского Общества», который несколько раз преобразовывался и с 1904 года превращен был в ритмично издававшийся четырехмесячник. С 1905 года редакция этого журнала поручена была известному византологу И. И. Соколову, профессору бывш. Петербургской духовной академии. «Сообщения» Общества являлись периодическим органом востоковедов, в котором помещались научно-исследовательские статьи исторического характера, сведения о новейших археологических открытиях, неизвестных рукописях, материалах и источниках, а также обстоятельные извещения (в разделе «Вести с Востока») о важнейших событиях на православном Востоке, о современном положении православных и инославных церквей и о состоянии инославной пропаганды среди местного арабского населения. Чтобы судить о серьезном научном значении этого издания Общества, достаточно назвать такие имена из его сотрудников, как проф. Д. Айналлов, акад. Б. А. Тураев, проф. А. А. Дмитриевский и проф. И. И. Соколов.

Научно-исследовательская деятельность сотрудников Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и Православного Палестинского Общества протекала преимущественно на месте, в странах Православного Востока, и строилась на основании вновь добытых памятников материальной культуры и письменности. Одновременно велась научная работа по изучению греческого Востока церковными историками духовных академий по материалам источниковедческого характера, хранящимся в русских библиотеках и архивах. Эта работа обращена была главным образом к средневековому периоду истории греческого Востока, к истории Византии, но не оставляла без внимания и новейшего времени, включая современность. Результаты научных изысканий опубликовывались прежде всего на страницах академических ученых журналов, в которых нередко помещались исследования по христианскому Востоку и светских профессоров. Немало было выпущено русскими церковными историками в конце XIX и в начале XX века крупных монографий по самым разнообразным вопросам христианского востоковедения. Как и прежде, первое место в этом отношении занимала бывш. Петербургская духовная академия.

Широкий научный интерес к греческому Востоку, особенно к средневековой Византии, наблюдаемый с 80-х годов прошлого века среди профессоров этой академии, был подготовлен трудами выдающегося византолога проф. И. Е. Троицкого, о деятельности которого мы говорили в первой части нашей статьи. Из числа его учеников и последователей выдвинулся целый ряд крупных ученых, посвятивших свои силы полностью или частично изучению истории и современного состояния христианского Востока. Здесь прежде всего следует упомянуть корифея русской церковно-исторической науки проф. В. В. Болотова, который, помимо своих бесценных работ по истории Древней Церкви, написал несколько статей, касающихся истории греческой и инославных церквей Востока, а именно: «К истории внешнего состояния Константинопольской Церкви под игом турецким» («Христианское чтение», 1882, I, II); «Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. К вопросу о соединении абиссин с Православной Церковью» («Христианское чтение»,

1888, 3, 4); «Из истории Церкви Сиро-Персидской» («Христианское чтение», 1899, 1; 1900, 1; 1901, 1). Каждая из упомянутых статей представляет большой научный интерес, так как выдвигает новые моменты при рассмотрении поставленных вопросов, обнаруживая необычайную эрудицию автора. Из других историков академии вопросами греческого Востока и Византии занимались: А. И. Садов, написавший монографию «Виссарион Никейский. Его деятельность на Ферраро-Флорентийском Соборе, богословские сочинения и значение в истории гуманизма» (СПб., 1883); И. П. Лепорский, представивший диссертацию «История Фессалоникского экзархата до времени присоединения к Константинопольскому патриархату» (СПб., 1901); И. С. Пальмов, известный славист, подготовивший речь по поводу 1000-летия со времени кончины патриарха Фотия «Царьградский патриарх Фотий и его отношение к современному славянству» (СПб., 1901), и И. И. Соколов, выдающийся знаток греческого Востока, оставивший после себя множество трудов по истории Греческой Церкви, из которых отметим главные: «Состояние монашества в Византийской Церкви с половины IX до начала XIII века (842—1204)» (Казань, 1894); «Афонское монашество в его прошлом и современном состоянии» (СПб., 1904); «Константинопольская Церковь в XIX веке», ч. I (СПб., 1904); «Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела» (СПб., 1905); «Избрание патриархов в Византии с половины IX до половины XV века (843—1453)» (СПб., 1907); «Св. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, его труды и учение об исихии» (СПб., 1913); «Антиохийская Церковь. Очерк современного ее состояния» (СПб., 1914); «Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской Церкви настоящего времени» (СПб., 1914); «Епархия Константинопольской Церкви настоящего времени» (Петроград, 1914); «Избрание патриархов Александрийской Церкви в XVIII и XIX столетиях» (Петроград, 1916) и ряд крупных статей в журнале «Христианское чтение» за 1902—1916 годы.

В Московский духовной академии во главе научного движения по изучению истории Византии и греческого Востока стоял профессор А. П. Лебедев, заведывавший кафедрой истории Древней Церкви. Для русского церковного византиноведения этот выдающийся ученый сыграл такую же роль, какую имел для гражданского византиноведения академик Ф. И. Успенский. По богатству содержания, по оригинальности взглядов, по научной постановке вопросов его труды представляли собой крупное явление не только в русской, но и в общеевропейской церковно-исторической науке. Владея в полной мере источниками и литературой своего предмета, проф. А. П. Лебедев в своих многочисленных статьях и специальных монографиях не только подводит итоги всем добытым до него сведениям по истории византийского церковного средневековья и Греко-Восточной Церкви после турецкого завоевания, но вносит много нового в отдельные темные периоды этой истории. Наиболее ценными трудами его в данной области являются: «История разделения церквей в IX, X и XI веках» (М., 1900); «Очерки внутренней истории Византийско-Восточной Церкви в IX, X и XI веках» (М., 1902); «Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI до половины XV века» (М., 1902); «История Греко-Восточной Церкви под властью турок», том I (М., 1903). Проф. А. П. Лебедев имел многочисленных учеников, рассеянных повсюду, причем некоторые из них занимали профессорские кафедры в других академиях и университетах. По словам самого А. П. Лебедева, им было «создано за время работы в академии семь докторов — богословов, церковной истории и канонического права», тринадцать магистров и множество кандидатов. Из его учеников, оставивших труды по истории греческого Востока, наиболее известны следующие: И. Д. Андреев — «Константинопольские патриархи от времени Халкидонского Собора до Фотия»

(Вып. I. Сергиев посад, 1895); «Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские. Очерк их жизни и деятельности в связи с ходом иконоборческих смут» (Сергиев посад, 1907); Н. Ф. Каптерев — «Характер отношений России с православным Востоком в XVI и XVII столетиях» (М., 1885); «Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669—1707)» (М., 1891); «Господство греков в Иерусалимском патриархате с первой половины XVI до половины XVIII века» («Богословский вестник», 1897, II, III); Н. Г. Попов — «Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении» (М., 1892); А. М. Иванцов-Платонов — «К исследованиям о Фотии, патриархе Константинопольском, по поводу 1000-летия со времени кончины его» (СПб., 1892) и Ф. М. Россейкин — «Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского» (Сергиев посад, 1915).

В Киевской духовной академии вопросами истории греческого Востока занимался Н. С. Гроссу, поместивший ряд статей в «Трудах Киевской духовной академии»: «Церковно-религиозная деятельность византийского императора Алексея I Комнина (1081—1118)». («Труды Киевской духовной академии», 1912, II); «Отношение византийских императоров Иоанна II (1118—1143) и Мануила I (1143—1180) Комнинов к вопросу об унии с Западом» («Труды Киевской духовной академии», 1912, III); «К истории византийских богомилов XII века» («Труды Киевской духовной академии», 1913, III); «Из истории сношений Греко-Восточной Церкви с армянами» («Труды Киевской духовной академии» 1917, 11—12) и написавший монографию «Преподобный Феодор Студит. Его время, жизнь и творения» (Киев, 1907).

Помимо академических профессоров, изучению церковной истории греческого Востока уделяли внимание ученые, работавшие вне стен академии. Некоторые из них печатали свои исследования в академических журналах. Мы отметим здесь только следующих: Н. Скабаланович — «Разделение церквей при патриархе Михаиле Керуларии» («Христианское чтение», 1884—1885); «Византийское государство и Церковь в XI веке» (СПб., 1884); «Византийская наука и школы в XI веке» («Христианское чтение», 1884); «О нравах византийского общества в средние века» («Христианское чтение», 1886); С. Шестаков — «О происхождении и составе хроники Георгия Монаха (Амартола)» (Казань, 1891); П. Мансуров — «Константинопольская Церковь. Очерк основных начал строения в XIX веке, ч. I Центральное управление» (М., 1900); Б. Мелиоранский — «Георгий Киприянин и Иоанн Иерусалимлянин» (СПб., 1901); Н. Суворов — «Византийский папа» (М. 1902); В. В. Латышев — «Неизданные греческие агиографические тексты» (СПб., 1914); Н. Ф. Чернявский — «Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении» (Сергиев посад, 1913); А. П. Рудаков — «Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии» (М., 1917).

Предметом научного внимания русских церковных историков конца XIX — начала XX века было не только прошлое христианского Востока, но и его современное состояние. В академических журналах «Христианское чтение», «Богословский вестник» и «Труды Киевской духовной академии» выделены были специальные отделы под названиями «Вести с Востока», «Известия с Востока», «Письма с Востока», где помещались самые разнообразные сведения о жизни православных и инославных христианских восточных церквей и народов. Некоторые из церковных историков объединяли эти сведения в особые очерки, издаваемые отдельными брошюрами. Так, например, профессор Петербургской академии И. С. Пальмов, начиная с 1893 и по 1901 год, ежегодно выпускал очерки под заглавием «Православный Восток».

Профессор той же академии И. И. Соколов издал в 1912—1916 гг. в трех выпусках работу «Православный Восток. Очерк современного

его состояния». Для последующих историков все эти сведения, почерпаемые из восточной периодической печати и показаний очевидцев, представляют весьма большую ценность как первоисточники.

Из предшествующего изложения видно, что интерес русского общества к греческому Востоку имеет давние традиции. Он проявлялся с первых веков христианства на Руси, о чем свидетельствуют замечательные сказания о хождениях на Восток древних русских паломников. С начала XIX века греческий Восток стал привлекать к себе внимание русских ученых, особенно историков. Научная работа по изучению восточных стран постепенно принимала характер всестороннего исследования не только прошлого их состояния, но и современного положения. Эта научно-исследовательская активность русских востоковедов немало содействовала укреплению дружественных связей с народами Востока, причем большую роль в данном отношении сыграли своими многочисленными и разносторонними научными изысканиями и трудами русские церковные историки.

А. Иванов
проф. Лен. дух. академии
(Ленинград)

КОНЕЦ БРЕСТСКОЙ УНИИ

Происхождение униональной политики Ватикана нельзя понять вне того события, которое в церковной истории именуется разделением церквей. В действительности это было не разделение, а отпадение поместной Римской Церкви от единства Церкви Вселенской, и совершилось оно в начале XI столетия, хотя было подготовлено и обусловлено довольно давними притязаниями ряда римских епископов на главенство во всем христианском мире.

Объяснить столь странное и чуждое евангельскому духу притязание, когда мы знаем, что Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь с первых веков христианства слагается из ряда поместных и совершенно равных по природе и достоинству церквей, можно только теми историческими и психологическими причинами, которые способствовали возвышению Римской Церкви в эпоху Вселенских Соборов.

Предрасположение к властолюбию появилось у римских пап с того времени, когда они были почтены от других поместных церквей первенством чести ради города Рима, первого в империи. Стремление присвоить себе преимущественные права еще более усилилось у них со времени падения Западной Римской империи в 476 году, когда папа оказался первым лицом в Риме и во всей Италии. Развитию властолюбивых притязаний римских пап немало способствовало и языческое наследие Римской империи в виде идеи мирового господства и правового сознания.

Поэтому дух властолюбия привел Римскую Церковь не только к разрыву с Церковью Восточной, Константинопольской, в 1054 году, но и к нарушению папами единства и соборности Церкви. Пренебрегая принципом всеобщности, древности и общего согласия, папы еще задолго до разрыва с Востоком стали вводить в церковную жизнь разные незаконные и противные духу Евангелия новшества и тем самым нарушать христианское единомыслие в вере. Когда же совершился разрыв с Восточной Церковью, Рим объявил его схизматическим, а себе присвоил права Церкви Вселенской.

С этого момента у Рима появились еще большие претензии на господство, и стремление к нему оказалось лейтмотивом всей дальней-

шей истории папства. В то время как Восточная Православная Церковь продолжала хранить чистоту веры, римскими папами все более овладевал великодержавный замысел объединить всех христиан под якобы непогрешимой папской властью римского первосвященника. С удивительным постоянством стала преследоваться одна цель — усилить авторитет и могущество папы, употребляя для этого любые средства. В их числе была и святейшая инквизиция, и крестовые походы, и политические интриги, и целый ряд уний, практиковавшихся римскими папами для привлечения православных народов в лоно римской духовной монархии.

Начиная с Лионской унии 1274 года, все они строились на политических расчетах и преследовали не союз церквей в единомыслии веры, а подчинение Восточной Церкви власти римского престола. Поэтому ни православные народы, ни их духовенство никогда не одобряли уний с Римом, которые во всех почти случаях вводились обманом и сопровождались насилием, красноречиво обличая земные притязания римских пап.

Весьма характерно, что все унии, даже весьма длительные, немедленно прекращались, как только наступали неблагоприятные для них политические обстоятельства. Очевидно, они могли преуспевать только путем насилия. В то же время, несмотря на принудительные приемы окатоличивания, православные народы оставались внутренне верными Православию и веками жили стремлением вернуться в его лоно.

Даже в случаях особенно продолжительного воздействия католической пропаганды, как это имело место в унии Ужгородской, и особенно Брестской, не получилось слияния верующего народа с католичеством. Вместо этого образовалось какое-то промежуточное, «униатское» исповедание, неполноценность которого сознавалась и Римом и самими униатами.

В конце концов униаты должны были либо стать католиками, к чему и принимались все меры в последнее время, либо вернуться в Православную Церковь, что и произошло после окончания второй мировой войны в Галиции, Западной Украине, в Закарпатье, на Пряшевщине и в Трансильвании, где государственная власть стала народной.

*
* *
*

Брестская уния, распространявшаяся на Галицию, Западную Украину и Белоруссию, просуществовала 350 лет. Происхождение этой унии становится особенно ясным в свете тех мер, какие принимались римскими папами для подчинения Руси своей духовной и политической власти.

В то время, когда, содействием Византии, на Руси уже распространялось христианство, легаты римского папы неоднократно посещали Киев с целью привести его князей к признанию главенства Рима. Но ни разу эти послы успеха не имели, потому что православные традиции Восточной Церкви уже прочно вошли в религиозное мировоззрение и в церковный быт Руси.

В дальнейшем папский Рим не прекращал попыток распространить свою власть на Русскую Церковь. Папа Григорий VII, например, в 1075 году пытался с этой целью оказать содействие великому князю Изяславу в возвращении ему Киевского престола, но князь справился с этим делом без папы. В начале XIII столетия, когда возвысилось Галицко-Волынское княжество, папа Иннокентий III безуспешно предлагал князю Роману свое покровительство и содействие в укреплении его власти (1204 г.). Таким же безуспешным оказалось в 1227 году

обращение папы Григория III к русским князьям войти в юрисдикцию Римской Церкви. Ни к чему не привели и переговоры папы Григория IX с Владимиро-Суздальским князем Юрием в 1231 году.

Рим старался использовать в своих целях и тяжелое для Руси время монгольского нашествия. Достаточно вспомнить поход на русские земли рыцарей Тевтонского и Ливонского орденов, разбитых св. князем Александром Невским в 1240 и 1242 гг. Спустя несколько лет папа Иннокентий IV предлагал ему покориться Римской Церкви, обещая помощь против татар, но получил в ответ: «Мы знаем истинное учение Церкви, а вашего не приемлем и знать не хотим».

Этот ответ свидетельствует, что русские люди и в те времена очень хорошо понимали притязания Рима и, правильно усматривая в них истинную причину его отпадения от единства с Восточной Церковью, неизменно их отвергали.

Но, несмотря на неудачи, римские папы не прекращали своей агрессивной политики по отношению к Русской Церкви. В XIV столетии эта политика достигла некоторых успехов в Юго-Западной Руси: Галицко-Волынское княжество пришло к своему упадку, и с 1340 года католическая Польша овладела Галицией, а Литва — Волынью. Это обстоятельство сильно стеснило положение православных в Галиции. Когда же Литва с преобладающим православным населением соединилась в 1386 году с Польшей, то для Православия настали тяжелые времена. В это время в Галиции имелись уже католическая архиепископия, три епископии и даже инквизиция, учрежденная, с благословения папы, доминиканцами. Православное население Литвы стало испытывать большие стеснения и даже преследования.

Но попытки насильственного обращения православных в католичество вызвали народное недовольство, и польско-литовские правители-католики пошли по другому пути: понимая всю невыгоду церковной зависимости своих православных подданных от Московского митрополита, они стали принимать меры к отделению Киевской митрополии от Московской. После целого ряда попыток учредить самостоятельную литовскую митрополию им удалось добиться того, что Константинопольский патриарх поставил западнорусского митрополита. Таковым был сделан в 1458 году сторонник Флорентийской унии Григорий, вопреки протестам Московского митрополита Ионы. Тогда в Москве был созван в 1459 году церковный Собор, который осудил Григория, и с этого момента западнорусская митрополия отделилась от Московской.

Это событие явилось большим достижением для Рима, потому что западнорусская митрополия оказалась в сфере его непосредственного влияния. Хотя она и подчинялась константинопольским патриархам, но в действительности была предоставлена самой себе, так как патриархи, стесняемые турками, ограничивались только утверждением вновь избираемых митрополитов. Благодаря этому церковная жизнь в западнорусской митрополии стала приходить в большое расстройство.

Нужно сказать, что Флорентийская уния, отвергнутая в Москве, не имела успеха и в Литве. Зато литовские правители-католики, пользуясь правом церковного патроната, стали раздавать церковные должности недостойным духовного сана лицам. Злоупотребления в этой области привели к полному оскудению истинного пастырства в западнорусской митрополии: на архиерейских кафедрах оказались епископы, смотревшие на епископство как на доходную должность, а на церковное имущество — как на личную собственность. Многие из них не удовлетворяли каноническим требованиям и вели совершенно светский образ жизни. Недостойная жизнь духовенства, конечно, ослабила и расстроила церковную жизнь в то время, когда требовалось особенно сильное сопротивление католической пропаганде.

Эта пропаганда приняла особенно активные формы после того, как

в 1569 году династическая уния Литвы и Польши перешла в унию государственную. Господствующее положение в новом государстве, названном «Речью Посполитой», быстро заняла польская шляхта. Поляки завладевали важнейшими должностями, становились владельцами имений в литовско-русских областях, получали патронат над православными церквями и монастырями.

Образ жизни польского общества действовал и на русско-литовскую знать, которая постепенно ополячивалась. Православные епископы стремились занять равное положение с католическими бискупами и всячески заискивали перед католическими правителями. Таким образом, русским и литовцам угрожала, с одной стороны, полонизация, с другой — опасность окатоличивания.

Опасность эта усилилась, когда в Польше появились иезуиты. Они сразу же развернули широкую пропаганду католичества. Их проповеди сменялись религиозными диспутами, широкая благотворительность дополнялась пышными богослужениями и процессиями, забота о просвещении юношества в католическом духе выражалась в открытии бесплатных школ и даже иезуитской академии.

Все это оружие было искусно направлено сначала на протестантство, а потом, когда оно было подавлено, и на Православие. Но иезуиты понимали хорошо, что на обращение православных в католичество было трудно рассчитывать, поэтому они стали пропагандировать церковную унию. Расчет строился на создании некоторой промежуточной ступени для облегчения перехода православных в католичество. С этой целью иезуиты старались воздействовать прежде всего на православное дворянство, представляя ему в самом невыгодном свете и без того жалкое положение православного духовенства. Православный епископат они соблазняли устранением мирян от церковных дел и полнотою власти. Более широким кругам православных людей внушалась мысль, что под главенством папы расстройству церковной жизни будет положен конец. Соблазняясь этими обещаниями, некоторые доверчивые ревнители Православия становились сторонниками унии между православными и католиками.

Движение в пользу унии среди православной иерархии еще более усилилось после того, как западнорусскую митрополию посетил, проездом из Москвы, Константинопольский патриарх Иеремия. Он сразу же увидел расстройство церковной жизни и начал принимать меры к тому, чтобы очистить ряды православной иерархии от недостойных членов: низложил двоеженца митрополита Онисифора и поставил на его место Михаила Рагозу; сделал своим экзархом епископа Луцкого Кирилла Терлецкого и дал ему право контролировать епископов и даже митрополита; кроме того, он утвердил Троицкое братство в Вильне и наделил широкими полномочиями Львовское братство, поставив под его контроль епископа Львовского Гедео́на Болобана.

Но патриарх не довел дела до конца, и его мероприятия только раздражили обиженных епископов, чем опять искусно воспользовались иезуиты. Они постарались усилить недовольство православных беспомощностью Константинопольского патриарха и возвысить в общем мнении преимущества Рима, обещая Православной Церкви полное благоденствие под его главенством.

На некоторых представителей православной иерархии иезуитская пропаганда возымела свое действие, и в 1591 году четыре епископа — Кирилл, Гедео́н, Леонтий и Дионисий — тайно дали королю Сигизмунду III согласие на унию. Спустя некоторое время к ним присоединился Владимирский епископ Ипатий Поцей, не раз менявший исповедание веры и, как сенатор, имевший большие связи в правительственных кругах.

Главными деятелями унии стали епископы Кирилл Терлецкий и Ипатий Поцей. Последний был одно время в дружбе со знаменитым

защитником Православия в Литве князем Константином Острожским, который вначале тоже склонялся к унии, надеясь, что она улучшит положение Православной Церкви. Ему казалось, что западнорусская митрополия, не имевшая поддержки ни со стороны Москвы, ни со стороны Константинополя, может найти в унии административную защиту Рима, и он ставил главным условием унии полную неприкосновенность православной веры и обрядности.

Но Поцей и Терлецкий знали, конечно, что Рим на такую унию не согласится, и втайне готовили другие условия унии. В них хотя и фигурировала неприкосновенность веры и обрядов, но главная забота уделялась правам и положению епископата, ограждению его от влияния Греческой Церкви, охране епископских имений и доходов, устранению мирян от участия в церковных делах и получению почетных мест в сенате и на сеймах. Все литовско-русские епископы подписали эти условия, и даже митрополит Михаил Рагоза, поддавшийся на уговоры инициаторов унии. Оставалось только оформить унию в Риме, куда должны были отправиться для этой цели Поцей и Терлецкий.

Между тем слухи о их планах проникли в народ, который безошибочно заклеил поведение епископата как измену Православию. Князь Острожский, раскрывший замыслы Поцея и Терлецкого, понял свою ошибку и немедленно обратился к православному народу с посланием, в котором заявил, что митрополит и епископы «претворились в волков и, отвергшись единой истинной веры св. Восточной Церкви, отступили от вселенских пастырей и учителей и приложились к западным... что они тайно согласились между собою и, отвергшись пастырей своих, святейших патриархов, от которых поставлены, осмеливаются властно, по своей воле отторгнуть всех правоверных, будто бессловесных, от истины и низвергнуть с собою в пагубе...» Он призвал православных постоять за истинную веру, «пока достанет сил».

Это послание всколыхнуло православных и вызвало сильное противодействие замыслам сторонников унии. Виленское духовенство и Троицкое братство обрушились в проповедях на митрополита и епископов за предательство православной веры. Учитель братской школы Стефан Зизаний написал «Книжицу на римский костел». Возмущение православных стало принимать широкие размеры.

Тогда ряд епископов, в том числе Гедеон Львовский и Михаил Перемышльский, отказались от унии, а митрополит Михаил Рагоза, пытаясь опровергнуть слухи о своей измене Православию, наложил на виленское духовенство и Троицкое братство церковное взыскание за осуждение своего митрополита. Среди противников унии возникла даже мысль о созыве Собора.

Видя, что дело унии может рушиться, Терлецкий и Поцей в сентябре 1595 года отправились в Рим и там не замедлили выразить покорность римскому престолу за себя и за весь епископат западнорусской митрополии. В присутствии папы Климента VIII и кардиналов они прочитали католическое исповедание веры и тем самым признали догматы Римской Церкви — филиокве, чистилище, главенство папы — за истинные. Был составлен и подписан акт о соединении церквей и отчеканена в память этого события медаль с характерным изображением папы Климента VIII на троне и стоящего перед ним на коленях русского епископа.

После этого события папа просил письменно короля Сигизмунда о даровании униатскому епископату прав и привилегий, соответствующих его новому положению, а представители западнорусских областей, в свою очередь, на варшавском сейме ходатайствовали перед королем о лишении епископов Поцея и Терлецкого духовного сана за измену Православию.

Но король покровительствовал Поцею и Терлецкому, и они, не

стесняясь в средствах, принялись вводить в своих епархиях унию: сопротивлявшихся священников всячески преследовали, а мирян лишали духовного окормления. Поэтому недовольство унией все возрастало, угрожая серьезными беспорядками в стране, и все с нетерпением ждали решения Собора, который был созван в Бресте 6 октября 1596 года.

Этот Собор оказался, по сути дела, не Собором, а съездом двух партий. Их непримиримость определилась с самого начала, когда съехались все делегаты. Здесь были духовные лица и миряне, православные и униаты, католики и протестанты, послы римского папы и послы короля, представители Константинопольского и Александрийского патриархов, много сановников государства и депутации от воеводств, городов, братств и монастырей.

О совместном обсуждении вопроса не могло быть и речи: настолько партии были резко разграничены и враждебны друг другу. Поэтому каждая партия составила свой Собор и каждый из них вынес свое решение: униатский Собор утвердил унию и предал анафеме всех ее противников, а православный Собор отверг унию и лишил сана всех изменивших Православию иерархов (на Брестском Соборе из западнорусских епископов верными Православию остались только два — Гедеон Львовский и Михаил Перемышльский).

Из двух представленных королю решений было утверждено, конечно, решение униатского Собора, но самая противоположность этих решений могла означать только продолжение борьбы.

*
* *

В этой борьбе, затянувшейся на три с половиною века, униа распространялась методами, которые трудно приписать религиозным чувствам. Через унию Рим добивался господства над православными народами, а принявшие унию иерархи искали почестей, имений и власти над паствою. Естественно, что и средства к стяжанию этих земных благ не имели к христианству никакого отношения.

Несмотря на каноническую несостоятельность Брестского Собора, королевская власть осталась глухой к голосу церковного народа и, утвердив противоцерковное решение, обрекла Православную Церковь в пределах своего государства на упразднение. К этому стали немедленно приниматься и соответствующие меры, избличающие унию как орудие политического насилия и угнетения.

Экзарх Константинопольского Патриарха Никифор, который председательствовал на православной части Брестского Собора, был обвинен в шпионаже и заточен в тюрьму, где умер от голода. Православному духовенству униатский епископат сразу же предъявил ультиматум: за противодействие унии — лишение сана, а мирянам — отлучение. Страх лишиться места заставил многих священников принять унию. Более мужественные и твердые духом стали подвергаться изгнанию с приходов, побоям и тюремному заключению.

Стремясь захватить в свои руки все церковные имущества и доходы, униатские епископы силой отбирали у православных храмы и монастыри, захватывали архиерейские кафедры. В Киеве они заняли Софийский собор и Выдубицкий монастырь. В Полоцке, Витебске, Могилеве и Орше Иосафат Кунцевич отобрал у православных все храмы и тем самым вынудил верующих устраивать богослужения за городом в шалашах. Так же поступил в своей епархии Ипатий Поцей, упразднивший православные братства в Бресте и Вильне. Нередко он предпринимал вооруженные наезды на православные церкви, которые подвергались разграблению и закрытию. То же самое происходило почти во всех епархиях.

Административное насилие часто переходило в грубое издевательство над святынями православной веры. Так, многие паны отдавали православные храмы на откуп арендаторам, которые взимали с верующих деньги за каждую службу, за каждую потребу. Имели место и такие случаи, когда в храмах устраивались кабаки, конюшни или загонны для скота. Там, где были иезуитские школы, их воспитанники, подстрекаемые учителями, часто врываются в православные церкви во время богослужений, оскорбляли святыни, избивали и разгоняли молящихся. Словом, церковная жизнь православных стеснялась до крайности.

Это стеснение распространялось и на гражданские права православных — русских и литовцев. Им был закрыт доступ на государственные должности, их участие в хозяйственно-экономической жизни ограничивалось. Сохранившиеся кое-где церковные братства не могли развивать общественную работу, так как у них отбирались типографии и школы. Если же православное население оказывало организованное сопротивление унии, то целые города и даже области лишались всех прав и привилегий. Так было, например, с Витебском после убийства Иосафата Кунцевича и с Украиной после того, как казачество восстало в защиту своей веры и национальности. Украина была разорена польскими войсками, а гетман Наливайко и войсковые депутаты, пришедшие на варшавский сейм, были схвачены и сожжены живыми. Судьба гетмана Павлюка и гетмана Острины была не менее ужасна.

Такими методами распространялась уния, направленная рукою Рима на искоренение Православия и широко использованная в свое время в качестве орудия национально-политического угнетения православных народностей Речи Посполитой.

Но, отойдя от Православия, униатство не пристало и к католическому берегу, откуда униатскому епископату постоянно давали чувствовать его неравноправие с католическим. Уния не пользовалась особенной любовью и со стороны верующего народа: при всяком удобном случае униаты готовы были вернуться в Православную Церковь и держались унии только силою обстоятельств, угрожавших насилием или бесправным положением. Не оставалось без последствий и то сопротивление, которое оказывалось католической и униатской пропаганде ревнителями Православия.

*
* *

Уния распространялась насилием, а Православная Церковь, несмотря на бесправное положение, сохранялась духовной свободой, питавшей мужество защитников правой веры. На первых порах после узаконения унии таковыми оставались православные дворяне во главе с князем Константином Острожским. В своих владениях они не давали места унии, а князь Острожский, пользуясь своим высоким положением в государстве, много потрудился в защиту Православия: строил монастыри, открывал школы и типографии, печатал и распространял православную литературу. Но в 1608 году он умер, а другие знатные дворяне «все от восточного Православия на Запад уклонишася», как писал в Москву Киевский митрополит Исаия Копинский. Богатство и знатность оказались, таким образом, плохими помощниками в борьбе за истину. Нужны были духовные силы, и они проявились в деятельности православных братств.

Униатские епископы сильно стесняли деятельность этих братств, некоторые из них были даже упразднены. Но в силу преследований православные братства перестроили свою работу, поставив на первый план защиту православной веры и Церкви. В этом направлении боль-

шое значение имела издательская деятельность братств, выпускавших богослужебные книги, творения Отцов Церкви и сочинения против католичества и униатства.

Огромную пользу Православию приносили и братские школы, которые воспитывали убежденных и преданных Православию пастырей и ученых его апологетов. Из братских школ вышли многие выдающиеся иерархи, знаменитые проповедники и полемисты, ученые переводчики и труженики духовного просвещения. Недаром Патриарх Александрийский Мелетий Пигас называл священные братства опорой и щитом Церкви, а враг Православия униатский митрополит Иосиф Рутский усматривал в братствах «вид новой республики, который много зла наносит униатам».

Сильнейшей опорой Православия в Юго-Западном крае служили монастыри: Киево-Печерский, Киевский Братский, Святодуховский в г. Вильно, Почаевский и другие. Вся их сила была в высокой подвижнической жизни монашества, наглядно утверждавшего истину Православия. Борьба с унией вызвала особенный подъем благочестия в монастырях, и образ монашеской жизни много содействовал нравственному возвышению общества. Даже с Афона шли горячие увещания стоять за правую веру и противиться унии.

В условиях постоянных ограничений и прямых преследований несли святительский подвиг и православные иерархи — противники унии. До конца жизни боролись с ней Гедеон Львовский и Михаил Перемышльский, не пошедшие за унией на Брестском Соборе. После их кончины на весь православный Юго-Запад оставался один Львовский епископ Иеремия. Гонимой Церкви угрожала опасность остаться без иерархии.

В этот трудный момент в Киев, проездом из Москвы, прибыл Иерусалимский Патриарх Феофан, который, видя столь бедственное положение юго-западной Церкви, поставил для нее митрополита Иова Борецкого и шесть епископов. Иерархия была восстановлена, но встревоженное иезуитами правительство объявило действия Феофана незаконными и подготовило указ о преследовании новых епископов.

Тогда в защиту законности действий Феофана выступили своими сочинениями Мелетий Смотрицкий и Захария Копыстенский, решительную поддержку оказало ему также казачество, и сейм 1623 года уже склонился к признанию православной иерархии. Но в это время в Витебске разъяренная толпа расправилась с Полоцким епископом Иосафатом Кунцевичем, который с фанатической жестокостью преследовал православных, и правительство повсюду открыло новое гонение на Православную Церковь. Однако и в этих трудных условиях православные епископы продолжали бороться с унией и умели поддержать дух православных людей. У митрополита Иова тогда же возникла мысль о переходе всей Украины в московское подданство ради спасения народа и Православия.

Между тем борьба православных иерархов с унией входила в новую фазу. В 1631 году скончался митрополит Иов Борецкий, а в следующем году — король Сигизмунд III, покровительствовавший унии. Среди православных сразу же возникло движение в пользу восстановления прав Православной Церкви. Новый король Владислав IV занял по отношению к ней благожелательную позицию. Но, несмотря на легализацию православной иерархии и Церкви, правительство оказалось не в состоянии оградить ее от своеволия униатов, которые не хотели возвращать православным ни архиерейские кафедры, ни храмы, ни монастыри. Преследования православных даже усилились и вызвали казацкие восстания, на которые поляки отвечали жестокими репрессиями.

В это время на защиту Православия встал новый Киевский митрополит Петр Могила, избранный в 1633 году на место престарелого

Исаии Копинского. Он с успехом боролся за легальное положение Православной Церкви, отстаивал права православных перед правительством и добился возвращения ряда храмов и монастырей, в том числе Софийского собора в Киеве и Выдубицкого монастыря, занятых в свое время униатами. Но в деле борьбы за Православие особо важное значение имело создание Киево-Могилянской академии, ставшей центром духовного просвещения всей России. Долгое время опорой Православия служили и литературно-богословские труды Петра Могилы и его сотрудников.

При следующем митрополите Сильвестре Коссове религиозная борьба на Украине слилась с борьбой за национальную свободу и независимость украинского народа.

Мысль Иова Борецкого о присоединении к Москве осуществилась при гетмане Богдане Хмельницком в 1654 году, и Православие на Украине вошло «под благословение» Московского Патриарха, хотя Киевский митрополит продолжал оставаться в юрисдикции Патриарха Константинопольского.

Вскоре (в 1655 г.) была присоединена к Москве и Белоруссия, и уния сразу же отступила из обеих присоединенных областей. Внутренне несостоятельная, она могла держаться только силой, в то время как Православие даже в самых трудных обстоятельствах оставалось духовно несокрушимым.

Что касается Рима, то он стремился использовать в своих целях каждую благоприятную для него политическую перемену. И когда Белоруссия вновь отошла к Польше по Андрусовскому миру (в 1667 г.), то уния, под давлением католического духовенства, опять двинулась в наступление: происками иезуитов правительство уничтожило права братств и решило совсем истребить Православие в пределах Речи Посполитой.

Дальнейшие события сложились, однако, не в пользу Рима. Православные области, в которых так усердно насаждалась уния, одна за другой стали отходить к России: в 1773 году к России отошла Белоруссия, в 1793 году — Волынь, Подолия и Минская область, в 1795 — Литва и Курляндия.

Этому ходу событий немало способствовали религиозные притеснения православных. В присоединенных областях, где Риму, конечно, не удалось совсем истребить Православие, униатское духовенство и население, освободившись от давления Рима, стало постепенно возвращаться в Православную Церковь. К концу XVIII века с нею воссоединилось до двух миллионов униатов.

Но иезуиты действовали и в России, пытаясь всеми мерами задержать возвращение униатов в Православие. И действительно, до 1839 года в России оставалось четыре униатских епархии. Тем не менее сами униаты все более сближались с Православием и понимали неестественность своего подчинения папе. Литовский епископ Иосиф Семашко довел эту мысль до логического конца, и его стараниями униатские епископы, вместе с верующим народом, воссоединились с Православной Церковью в 1839 году. Медаль, отчеканенная в память этого события, имела изображение Спасителя и надпись: «Отторгнутые насилем, возвращены любовью».

Униаты Холмской епархии, оставшиеся невоссоединенными, перешли в Православие в 1875 году.

Следует заметить, что прекращение Брестской унии в пределах прежней Российской империи сопровождалось для Рима не только потерей униатов, но и католиков, во множестве переходивших в Православие, особенно после Ватиканского Собора, провозгласившего новый догмат о непогрешимости папы (1870 г.).

Уния от Бреста оставалась только в Галиции, ставшей в 1773 году провинцией Австро-Венгрии. В составе последней были и те области, в которых действовала с 1646 года Ужгородская уния, распространившаяся на русско-украинское население Прикарпатья и Пряшевского края. В Австро-Венгрии сосредоточились, таким образом, почти все униаты русско-украинского происхождения.

Как и в старой Польше, политика Рима и католического правительства Габсбургской империи была направлена на постепенное окатоличивание и денационализацию униатов. Что касается русско-украинских униатов, то они, охраняя свою национальную самобытность и связь с прадедовской верой, всеми мерами стремились к обособлению унии от Рима. В Закарпатье это стремление нашло выражение в образовании независимой русско-униатской епархии в Мукачеве в 1772 году. Иерархия в Галиции была также греко-униатской.

С этого момента в недрах самой унии стала созреть идея национального освобождения, которая в лучших представителях унии связывалась с Православием. Когда было отменено крепостное право, в 1848 году, эта идея стала движущей силой большого общественного движения в пользу восстановления восточной церковности. Во многих храмах священники начали совершать богослужение без униатских искажений и повели борьбу за признание канонического права Восточной Церкви.

Многие выдающиеся церковно-общественные деятели, будучи формально униатами, стали открыто выступать в защиту народных традиций, в защиту прадедовской православной веры с ее восточными обрядами. Усилилось национальное движение, возникли протесты против больших поборов в пользу униатской Церкви. Дело доходило до открытых выступлений против унии, подавлявшихся силой оружия.

С начала XX столетия начались отпадения от унии целых сел, но австро-венгерские власти сообщали религиозному движению народа политическую окраску и устраивали судебные процессы, на которых православные крестьяне обвинялись в государственной измене в пользу России. Таким был, например, процесс в Мармарош-Сигете, вызвавший в свое время большое возмущение даже в самой Австро-Венгрии. Православие и стремление к нему униатов жестоко преследовались как в Угорской Руси и в Буковине, так и в Галиции. От этих преследований многие даже уезжали в Америку.

В Галиции, где был корень унии, сельское население, угнетаемое австрийскими властями, сохраняло тяготение к Православию и к России. Это тяготение находило своих выразителей в некоторой части интеллигенции и униатского духовенства, известной под бранной кличкой «москофилов». Другая часть интеллигенции, связанная с богатыми классами, и греко-католическая иерархия постепенно проникались духом украинского национализма и мечтали отторгнуть весь Юго-Западный край от России, чтобы объединить его с Галицией под австрийским протекторатом. Униатская Церковь становилась для них знаменем украинского националистического движения.

Сторонником и духовным вождем этого движения был Львовский митрополит граф Шептицкий, который с высоты Святоюрской горы фактически правил всей Галицией. Придавая большое значение восточному обряду в унии, он вместе с тем вел перед первой мировой войной широкую антирусскую пропаганду. Очевидно, в его планах распространения унии открывались широкие и далекие перспективы. Когда же в 1915 году русские войска заняли Галицию и Львов, Шептицкий направлял все усилия, чтобы остановить победу России и Православия. Он

дошел до того, что во время пребывания русских во Львове призывал верующих молиться за успехи австро-немецкого оружия.

После того как Шептицкий был арестован и отправлен за это в Россию, поползли слухи о преследовании русскими униатов в Галиции, хотя русские войска не тронули там ни одного униатского, ни одного католического храма. Об этом свидетельствует тот факт, что сами русские устраивали себе храмы в сараях и манежах. Известно также, что многие униатские приходы, оставленные бежавшими к австрийцам священниками, не желали их возвращения и ходатайствовали о назначении к ним православных священников. Отсюда можно заключить, что народ смотрел на унию как на преходящее явление и готов был ее оставить.

Но по окончании первой мировой войны галицийские униаты из одной неволи попали в другую: Австро-Венгрия распалась, и Галиция отошла к получившей самостоятельность Польше, а Прикарпатская Русь — к Чехословакии. Если там униаты получили возможность возвращения в лоно Православия, то в Польше их положение ухудшилось. Для Ватикана униатская Греко-Католическая Церковь оказалась устаревшим учреждением, а для правительства Пилсудского — даже вредным, поскольку она противостояла его шовинистической политике. Планы нового наступления на Восток требовали замены притупившегося и заржавленного оружия более современным, и старая уния была обречена на упразднение.

Началось с того, что все имущество Католической Церкви в Польше было объявлено собственностью папы, который за два миллиона золотых продал польскому правительству около 1000 православных церквей на том основании, что они когда-то были униатскими. Заплатив деньги, польское правительство в 1938 году отобрало эти церкви у православных и подвергло их разорению и закрытию.

Вместе с тем Ватикан усилил работу по воспитанию униатского духовенства в духе слепой преданности папскому авторитету и повел дело к созданию новой унии «восточного обряда». Ее смысл заключался, во-первых, в подчинении латинским епископам и, во-вторых, в так называемом биритуализме, или в праве священников совершать богослужения то по православному чину, то по латинскому.

Таким образом, решались сразу две задачи: новое духовенство, убежденное в конфессиональной неполноценности старой унии, становилось проводником католических нововведений, а подчинение латинским епископам разрушало обособленность старой унии, лишая ее собственной иерархии и, следовательно, способности сопротивляться полной латинизации. Что касается биритуализма, то в этом соревновании двух обрядов латинская гегемония заранее обеспечивала победу обряду латинскому, недаром за дело новой унии взялись монахи разных католических орденов.

В целях латинизации в Греко-Католическую Церковь стал усиленно вводиться и celibат духовенства, уничтожавший самое яркое отличие униатских священников от католических. Митрополит Шептицкий не считался с тем, что народ и духовенство celibата не делали, и всячески затруднял посвящение женатых кандидатов на приходы. То же делал и Станиславский епископ Григорий Хомишин.

Словом, в период, наступивший после первой мировой войны, агрессивные замыслы Ватикана и шовинистическая политика буржуазной Польши привели унию в Галиции в состояние кризиса. Его сущность заключалась в том, что обособленность унии — плод трехвекового сопротивления Риму — таила в себе семена национального возрождения народа и тяготение к Православию, что шло вразрез и с политикой тогдашней Польши и с политикой Ватикана. В соответствии с новыми планами агрессии Рим повел атаку на обособленность унии,

чтобы преобразовать ее в авангард нового наступления на Восток. Началась перестройка унии в сторону более быстрой латинизации, а национальные стремления галицийского народа можно было направить в русло националистической самостийности, способной послужить Риму против того же Востока.

*
* *
*

Как признак кризиса в среде униатской интеллигенции и духовенства возникла борьба двух течений: грекофильского и латинофильского. Перед второй мировой войной грекофилы стояли на патриотической позиции и стремились оградить украинский народ Галиции от полонизации. Среди них горела мысль о единении с православными братьями на Востоке, но здесь же давали себя знать и узконационалистические тенденции, считавшие необходимым сохранение Греко-Католической Церкви в качестве национальной украинской Церкви. Сторонники латинофильства исходили из фанатичных претензий Рима, что нет спасения ни на земле, ни на небе, а только в Церкви Римской, и стремились сделать галицийский народ католическим.

В это кризисное время против нового курса Ватикана выступил священник, тогда еще молодой профессор Львовской богословской академии, о. Гавриил Костельник. Он напечатал в журнале «Нива» и в газете «Дило» ряд статей о новой унии, которыми посеял в среде униатского духовенства критическое отношение к Риму. Процесс прозрения развивался, разумеется, медленно, но даровитый и проникательный о. Гавриил Костельник пришел к истине быстрее всех своих собратьев по служению. Посещение Рима в 1925 году еще более углубило его критическую позицию по отношению к латинству, и, добываясь истины, он приступил к тщательному изучению многовекового спора между Востоком и Западом.

В результате его исканий появились сочинения, изобличающие Рим в стремлении к господству не только церковному, но и политическому. За одно из этих сочинений — «Спор об эпиклезе между Востоком и Западом» (другие сочинения о. Гавриила Костельника: «Апостол Петр и римские папы, или догматические основания папства», «Развитие папства в первых пяти веках» и др.), — опубликованное в 1928 году, о. Гавриил Костельник поплатился должностями профессора в Богословской академии и редактора журнала.

Но спустя несколько лет после этого, именно в 1936 году, он выступил на львовском съезде униатского духовенства с докладом на тему «Идеология унии», в котором впервые и с большой силой поставил вопрос о церковной неполноценности и внутреннем бессилии этого искусственного союза с Римом. «В унии, — говорил он, — должно быть что-то сломанное, что-то вывихнутое, неприродное, что нивелирует, ни на что сводит ее творческие силы, как это делает, например, рак в организме».

Но что же это такое, как не фальшивая позиция, созданная латинством для того, чтобы униаты стали его авангардом в борьбе против Восточной Церкви и православных народов? Эта характеристика унии и в дальнейшем развивалась о. Гавриилом Костельником в том смысле, что уния, как временная и промежуточная ступень, не могла укорениться в душе народа и поэтому никогда не имела жизненной силы, а была «только искусственным творчеством», «лихим насилием».

Обличая насильственность унии, о. Гавриил Костельник боролся и против целибата и против литургического биритуализма, потому что эти реформы вели к латинизации Греко-Католической Церкви. Как бывший католик он хорошо изучил властолюбивую природу папизма, а

будучи униатом, ясно увидел служебную роль унии и окончательно уверился в истине Православия. Уже в преддверии второй мировой войны о. Гавриилу было очевидно, что уния, созданная преходящими историческими условиями, должна разрушиться, как только эти условия станут иными.

Но митрополит Андрей Шептицкий, под началом которого служил о. Г. Костельник, вынашивал другие планы. Связывая их с первоначальными успехами Гитлера, Шептицкий также простирали свои взоры на Восток, куда ему хотелось, видимо, распространить действие новой унии восточного обряда. Что-либо иное допустить трудно, ибо этот авторитетный для Галиции человек, переживший в течение 30 лет своего служения Риму несколько политических режимов, не проявил должного понимания событий второй мировой войны. Во время немецкой оккупации он призывал православных присоединиться к Римской Церкви, рекомендовал духовенству служить молебны о победе Гитлера и был согласен на поддержку «правительства» Стецко и Бандеры. Даже ввиду ясно определившегося поражения фашистской диктатуры Шептицкий призывал крестьян Галиции сдавать хлеб для гитлеровской армии и способствовал созданию дивизии СС «Галичина» в 1943 году.

Освобождение от фашистских оккупантов Львова и Галиции советскими войсками в 1944 году заставило украинских националистов-бандеровцев уйти в леса, откуда они продолжали терроризировать население и нападать на «москалей». В это время появились данные, которые указывали на связь украинских националистов с резиденцией Шептицкого на Святоюрской горе. Сам он, прикованный к месту неизлечимой болезнью, пытался было осудить зверства бандеровцев, чтобы усыпить подозрения, и переменить позицию. Но за него уже действовало окружение, во главе которого стоял ректор Львовской семинарии Иосиф Слипый.

После смерти Шептицкого, последовавшей в ноябре 1944 года, митрополит Иосиф Слипый занял его место — главы Униатской Церкви — и очень скоро вместе с другими униатскими епископами (Н. А. Чарнецким, Н. М. Бутка, Г. Л. Хомишиным и И. Ю. Лятышевским) скомпрометировал себя предательской деятельностью в пользу германских фашистов в период немецкой оккупации Львова, потеряв доверие верующих и священников.

*
* *
*

В таких условиях Греко-Католическая Церковь, в лице верующего народа и подавляющей части духовенства, могла повернуть только в сторону Матери-Церкви Русской, откуда уже раздался отеческий призыв Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. «Для меня, вашего Отца и Патриарха, — писал он в своем послании от 9 марта 1945 года, — не было бы большего священного утешения, если бы вы, вспомняв в душе своей православных предков, обратили свои сердца от Ватикана к вашей прежней Матери-Церкви Православной, ждущей вашего к ней возвращения с открытыми объятиями, чтобы мы все, единой Русью — и Великой и Галицкой — чувствовали воистину свое братство во Христе и путем единой веры, в лоне Святого Православия, шли к вечному спасению».

И действительно, верующий народ Галиции, как и верное ему духовенство, не забыл своего кровного и духовного родства с православным народом Великой Руси и вновь обратил свои взоры на Восток, откуда засияла святая вера для украинского, белорусского и русского народов. Этот порыв нашел свое выражение в создании инициативной группы униатских священников (инициативная группа образовалась в

мае 1945 года), поставивших целью воссоединение греко-католиков Галиции с Русской Православной Церковью. Во главе инициативной группы встал о. Гавриил Костельник, который, как известно, задолго до мысли о воссоединении рассматривал унию как политическую акцию Рима против православных народов и боролся с латинизацией Греко-Католической Церкви. Его ближайшими единомышленниками и сотрудниками оказались два священника: декан Гусятинского деканата Станиславской епархии о. Антоний Пельвецкий и генеральный викарий Перемышльской епархии о. Михаил Мельник.

Эта группа сразу же развернула энергичную работу среди духовенства Галиции в пользу воссоединения. Работать пришлось в условиях враждебной пропаганды василиан, редемптористов и студитов, стоявших за подчинение Риму. Дело еще более осложнялось террором бандеровцев-лесовиков, которые угрожали за воссоединение смертью. Поэтому многие священники, желавшие воссоединения, не сразу могли решиться на этот шаг открыто, а, решившись, вынуждены были или переводиться на другие приходы или скрывать свое воссоединение. Несмотря на эти трудности, к началу 1946 года инициативная группа добилась в своей деятельности серьезных успехов.

Еще в декабре 1945 года члены инициативной группы посетили Экзарха всея Украины Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна с целью изложить ему свои намерения о воссоединении и основания к этому великому акту. А 20 февраля 1946 года в Киев прибыла первая группа униатских священников, в числе тринадцати, для воссоединения. После этого акта, имевшего место в Киево-Печерской Лавре, там же были пострижены в монашество о. Антоний Пельвецкий и о. Михаил Мельник. Затем во Владимирском соборе состоялась их хиротония: о. Антония — во епископа Станиславского и о. Михаила — во епископа Самборо-Дрогобычского.

Вскоре после воссоединения инициативной группы во Львове был созван Собор греко-униатского духовенства и мирян для решения вопроса о воссоединении с Православием всей Греко-Католической Церкви Галиции. В состав Собора вошли два новопоставленных епископа, 216 делегатов-священников, представлявших все деканаты трех униатских епархий, и 19 представителей от мирян. За этими делегатами стояло 997 священников с приходами, давших ко дню Собора согласие на воссоединение, что составило 78 проц. к общему их числу. Поэтому Собор удовлетворял всем каноническим требованиям и был правомочен решать вопрос об отмене унии и о воссоединении.

Собор, состоявшийся 8—9 марта 1946 года, заслушал ряд докладов, раскрывших сущность догматических заблуждений Римской Церкви и политический характер ее насилий над совестью народов, и вынес единодушное решение ликвидировать унию 1596 года, выйти из подчинения Риму, вернуться к прадедовской вере и воссоединиться с Русской Православной Церковью.

В своем решении Львовский Собор устанавливает, что «Рим искусственно откололся в XI столетии от первоначальной братской Православно-Соборной Церкви с тем, чтобы навязать свою диктатуру всей Церкви; что церковная уния была навязана нашему народу в XVI столетии шляхетской Польшей, как мост, ведущий к полонизации и латинизации нашего украинского и белорусского народов; что в теперешней нашей ситуации, когда благодаря героическим подвигам и славной победе Советского Союза все украинские земли объединены и украинский народ стал хозяином на своих землях, было бы неразумно в дальнейшем поддерживать униатские тенденции и непростительно грешно продолжать в нашем народе ненависть и братоубийственную борьбу, причиной которой являлась и всегда будет являться в истории унии. Исходя из этих положений, Собор постановил отменить постановления

Брестского Собора 1596 года, ликвидировать унию, отойти от Рима и возвратиться в нашу отцовскую Святую Православную веру и Русскую Православную Церковь».

*
* *

Дело воссоединения было узаконено, но требовало еще большой и длительной работы. Нужно было не только воссоединить оставшихся в унии, но и направить жизнь воссоединенных в русло православной церковности. А на пути к этой цели препятствием стояли следы длительной латинизации в догматах и обрядах, враждебная пропаганда приверженцев Рима и террор националистов, на которых, несомненно, оказывали воздействие Иосиф Слипый и другие униатские иерархи по указанию Ватикана. Вдохновитель воссоединения о. Гавриил Костельник получил в подметном письме угрозу расправиться с ним; некоторые священники уже стали жертвой подпольной мести.

Но архиепископ Львовский и Тернопольский Макарий, опираясь на сотрудничество новых епископов и воссоединенного духовенства, с любовью и терпением осуществлял великое дело воцерковления бывших униатов. Торжеству этого дела, конечно, не могли помешать лесные разбойники; еще менее вредили ему враждебные выпады Ватикана и заграничной печати, где усиленно развивалась нелепая версия о насильственном искоренении униатской Церкви. В действительности насилие применяли именно «защитники» унии: в сентябре 1948 года они на пороге храма злодейски убили о. Гавриила Костельника.

Православная Церковь понесла великую утрату, но эта утрата оказалась для Церкви и духовным приобретением, ибо все поняли, что о. Костельник был убит за то, что помог своим собратьям вернуться к церковному единству с русским народом, за то, что помог им найти истину и руководство в Святом Православии; мученическая кровь о. Гавриила Костельника запечатлела и внутреннюю несостоятельность Ватикана и правду того дела, во имя которого о. Гавриил Костельник пал жертвой мести.

А эта правда стояла несокрушимо в сознании народа: восточный поход Гитлера, так много суливший Ватикану, окончился разгромом фашизма, и Галиция получила национальную и религиозную свободу; в новом положении народа уния — это орудие агрессивной политики Ватикана — стал бременем тяжким и неудобноносимым. А вход в ограду Православной Церкви оказался широко открытым. И верующий народ Галиции, сначала робко, но без всякого понуждения извне, устремился вслед за своими пастырями под своды Отчего Дома, где он снова почувствовал себя в родной семье, от которой был когда-то отторгнут насильем, и с радостью соединил с ней свои труды и молитвы.

Так кончилась Брестская уния, с помощью которой Ватикан пытался окатоличить народ Галиции, чтобы сделать его передовым отрядом в борьбе с Востоком. Но Ватикан и за 350 лет не успел в этом, потому что народ Галиции предпочел быть свободным в Православии, чем рабом в латинстве.

«ЦРКОВЕН ВЕСТНИК» №№ 21—35, 1960 г. (Орган Болгарской Православной Церкви)

21-й номер «Церковного вестника» открывается статьей Т. Коева «Святые Отцы Первого Вселенского Собора». Уделяя основное внимание термину «единосущный», автор говорит: «Употреблением терминов «единосущный» и «из сущности Отца», Отцы Никейского Собора освятили право согретого верой разума участвовать в разрешении религиозно-философских проблем. В употребленные ими небиблейские термины они вложили библейское содержание. Этим они дали сильный толчок богословской мысли, которая на протяжении последующих десятилетий окончательно разъяснила и сформулировала учение Церкви о Святой Троице».

В статье архимандрита Нестора «Болгарские монастыри и старинные церкви — памятники культуры» приводятся выдержки из постановлений болгарского правительства об охране исторических храмов и монастырей, высказывания Г. Димитрова, поэта Вазова, цитаты из изданной Болгарской академией наук книги «История Болгарии», свидетельствующие о том величайшем значении, которое имели болгарские монастыри и храмы для развития национальной культуры и национального самосознания болгарского народа.

Д-р Тодор п. Тодоров в статье «Святость в сапожной мастерской» рассказывает о жизненном подвиге и мученичестве скромного труженика и пламенного христианина св. мученика Николая Софийского (XVI в.), память которого празднуется 30 мая. Статья Славчо Кисева «Св. Епифаний Кипрский» содержит сведения о жизни и деятельности этого святого, а также перечень его трудов с краткой характеристикой их содержания.

В заметке Йото Нитова «Эпизод из деятельности славянского просветителя Мефодия в Великоморавии» приводится пример мужественного противодействия св. Мефодия деспотизму великоморавского князя Святополка.

Петр Динев в статье «Церковное пение в Болгарии в эпоху греческого рабства» говорит о жизни и музыкально-творческой деятельности церковного композитора и певца Ивана Кукузела, перечисляет его произведения. Опровергая мнение, что Кукузел не был по происхождению болгарин, автор указывает, в частности, на то, что все музыкальное творчество Кукузела проникнуто болгарскими народными мотивами.

22-й номер. Статья свящ. Георгия Попкрыстева «Подвиг бессмертных» посвящена памяти героического отряда болгарского революционера и поэта Христо Ботева, захватившего в мае 1876 года австрийский пароход «Радецкий» и вступившего в неравный бой с турками. Близким соратником Ботева в этой эпопее был свящ. Савва Катрафилов. В память патриотического подвига Ботева в Болгарии ежегодно в начале июня организуются так называемые «Ботевские торжества».

Архимандрит Иларион в краткой заметке «О мелочах» напоминает о том огромном — положительном и отрицательном — значении, которое могут иметь в нашей практической и духовной жизни поступки, кажущиеся на первый взгляд незначительными.

Статья Богдана п. Тодорова «Нравственная и богословская ценность гомилетического литературного творчества Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла» дает общее представление о характере и содержании проповедей этого выдающегося первосвященника.

В статье свящ. Славчо Ив. Савова «Перуштинский монастырь св. Тодора» приводятся сведения по истории монастыря, дважды сжигавшегося турками дотла (в 1778 и 1876 гг.). В апреле 1876 года этот монастырь служил опорным пунктом национального восстания в Перушнице.

23-й номер. Прот. Панайот Памуков в статье «Небесная заповедь любви», разъясняя сущность заповеди Господа о любви к ближнему, говорит: «Небесная заповедь о любви... облагораживает человеческое сердце. Самый факт, что любовь к ближнему дана нам как заповедь, показывает, что наша любовь должна быть связана с нашей волей, а не с нашими чувствами и настроениями. Истинная любовь зависит не от тех, на кого она распространяется, а от нашей воли, от нашего послушания Христу и Его заповеди о любви к ближнему, как к самому себе».

Д. Пенев в статье «Почитание болгарских святых» высказывает мысль, что общехристианский идеал святости по-разному осуществляется у различных народов, «в соответствии с их духовными и физическими особенностями, их историческими судьбами и культурным уровнем».

Петр Динев в статье «Характерные особенности духовно-музыкального творчества Ивана Кукузела», являющейся продолжением его статьи, напечатанной в 21-м номере «Церковного вестника», дает углубленный анализ творчества этого церковного композитора.

В 24-м номере помещена статья **д-ра Тодора п. Тодорова** «Новые усилия, направленные на спасение мира от катастрофы», посвященная актуальным проблемам разоружения.

Прот. Дим. Попов в статье «Церковь и народ» говорит о том огромном значении, которое имела Болгарская Церковь в период пятивекового турецкого рабства как хранительница Христовой веры и национального духа болгарского народа, о поддержке, которую неизменно оказывали монастыри национально-освободительной борьбе болгарского народа. В статье цитируются речи, которыми обменялись Святейший Патриарх Московский Алексий и Святейший Патриарх Болгарский Кирилл 12 сентября 1957 года в храме-памятнике во имя Рождества Христова при с. Шипка.

Д. Божков в очерке «Семья академика Николая Севастьяновича Державина» делится своими воспоминаниями о крупном русском специалисте по истории Болгарии **Н. С. Державине**, с которым он был лично знаком с 1898 года, о его супруге и сыне — проф. **К. Н. Державине**.

Статья **Н. Д. Каблешкова** «Братья Миладиновы» посвящена памяти двух болгарских патриотов-мучеников; братья Димитр и Константин Миладиновы, замечательные представители болгарской интеллигенции XIX века, собиратели болгарских народных песен, борцы за освобождение Болгарии от греческого духовного ига, были заключены в тюрьму и там тайно отравлены в 1862 году.

Статья «Древнейший храм в Варшаве» (из польского православного журнала «Церковный вестник») знакомит с историей распространения христианства в Польше и с прошлым древнейшего храма в Варшаве — православного храма св. Георгия, построенного в конце IX века, превращенного в 1195 году в католический храм и впоследствии закрытого.

25-й номер. В статье «Воспоминания о Его Блаженстве Экзархе Иосифе I» **проф. д-р И. Марковский** делится воспоминаниями о славном архипастыре, возглавлявшем Болгарскую Церковь с 1875 по 1915 год.

Тему статей «Непредвиденное чествование» и «Благословенное дело» составляют проявления румыно-болгарской церковной дружбы в связи с чествованием 33-летия служения Митрополита Михаила в качестве Митрополита Доростольского и Червенского, семилетием восстановления Патриаршества в Болгарии, тезоименитством Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла и престольным праздником в Свято-Троицкой Церкви — Румынском подворье в Софии.

На протяжении своего тысячелетнего существования великая святыня Болгарской Церкви Рылский монастырь дал миру множество подвижников — прославленных и непрославленных, известных и оставшихся неизвестными миру. **Иеромонах Арсений** в статье «Подвижники святой Рылской обители» рассказывает о тех иноках, чьи имена сохранила история. Наиболее полные сведения имеются о духовнике обители пустынножителе **Севастиане**, скончавшемся в 1833 году.

Петр Динев в статье «Церковное пение в Болгарии в период Второго Царства» приводит существующие гипотезы относительно того, как, когда и где развивался староболгарский напев, оформившийся в виде законченной музыкальной системы в указанный период, и говорит о дальнейших судьбах этого напева, перенесенного болгарскими эмигрантами в Россию.

26-й номер сообщает о кончине Митрополита Ловчанского **Филарета**. Далее помещены следующие статьи: «Иван Вазов» **Г. Клисарова** (к 110-летию со дня рождения); «Преподобный Пансий Великий» **д-ра Тодора п. Тодорова**, содержащая житие великого отшельника Нитрийской пустыни конца IV — начала V века; «Светлые страницы эпохи нашего Возрождения» **Н. Д. Каблешкова**, который говорит о просветительной, торговой и экономической деятельности болгарского народа в конце XVIII и в XIX веке; «Раковицкий Свято-Троицкий монастырь» **М. Златоустова**. Этот древний монастырь сыграл большую роль в Северо-Западной Болгарии в эпоху Болгарского Возрождения. В начале XIX века здесь была открыта первая болгарская педагогическая школа. Впоследствии монастырь служил опорным пунктом многочисленных восстаний, являясь объединительным звеном между повстанцами Видинской и Поморавской областей.

27-й номер открывается словом, произнесенным в память Экзарха Иосифа I Митрополитом **Неврокопским Пименом** 3 июля 1960 года в Софийском кафедральном соборе за заупокойной литургией по случаю 45-летия со дня кончины Экзарха. Митрополит охарактеризовал покойного Экзарха как великого иерарха Церкви, умевшего дипломатично защищать интересы Православия и болгарского народа в труднейшей для Болгарии политической обстановке конца XIX — начала XX века. «В нем сочетались качества пастыря-христианина, глубокомысленного философа и пламенного патриота».

Статья архимандрита Нестора «Первоверховные апостолы и славный монастырь Петра и Павла» посвящена апостолам Петру и Павлу и основанной в честь их обители — одному из древнейших монастырей Великотырновской епархии.

Прот. Д. Калев в статье «Перенесение мощей преп. Иоанна Рыльского в Рыльскую обитель» излагает историю «страстий» мощей великого болгарского святого: в течение 500 лет после его кончины мощи его переносились из Рыльской обители в г. Средец, затем в Венгрию (в г. Гран), снова в Средец, в Тырново и, наконец, снова в Рыльский монастырь. В честь возвращения (1 июля 1469 года) святых мощей преп. Иоанна Рыльского в основанную им обитель в Болгарской Церкви установлен праздник, для которого составлена специальная служба.

Несомненный интерес представляет исследование Петра Динева «Важные данные о староболгарском церковном распеве». Автор подробно анализирует сохранившийся в России болгарский распев с целью выяснения, насколько этот распев можно считать близким к староболгарскому церковному пению, следы которого утрачены за время пятивекового рабства, сопровождавшегося насильственной эллинизацией. Исследование показывает, что музыкальный характер тропарей староболгарского распева 1-го, 3-го, 4-го и отчасти 7-го гласов не имеет ничего общего с Осьмогласником Дамаскина и с русскими мелодиями, что, по-видимому, свидетельствует об их самобытном болгарском происхождении. В остальных гласах весьма заметно влияние русских напевов.

28-й номер почти полностью посвящен памяти Митрополита Ловчанского Филарета, скончавшегося 28 июня 1960 года. На первой странице — большой портрет покойного. Далее помещено надгробное слово, произнесенное Святейшим Патриархом Кириллом при погребении Митрополита Филарета 30 июня в Свято-Троицкой церкви г. Ловеч. Архимандрит Серафим в статье «Новая утрата Церкви» подробно освещает биографию покойного Митрополита и особо отмечает его милосердие к «меньшей братии Христовой».

Значительную часть 29-го номера занимают актуальные проблемы современности — разоружение, борьба за мир, предотвращение атомной войны. Редакционная статья «Через разоружение к миру» написана Святейшим Патриархом Кириллом. Комментируя решение сессии Бюро Всемирного Совета Мира (Стокгольм, 9—13 июля 1960), глава Болгарской Церкви пишет: «Как христиане мы можем только приветствовать Обращение Бюро Всемирного Совета Мира и другие документы, принятые расширенной сессией, и в меру наших возможностей прилагать все усилия для успеха этого священного дела». Митрополит Неврокопский Пимен в статье «Хиросима обязывает нас бороться за мир» напоминает, что в наши дни, как и в эпоху Ветхого Завета, долг священника — громко возглашать дело мира. Далее в номере приводится полный текст ряда документов, принятых расширенной сессией Бюро Всемирного Совета Мира, сообщение о заседании Бюро Болгарского национального комитета защиты мира (15 июля) и декларация, принятая этим заседанием.

Церковный композитор Петр Динев в статье «Церковное пение в Болгарии в эпоху турецкого рабства» указывает, что в результате засилья греческого духовенства в Болгарии на протяжении пятивекового турецкого господства здесь были почти совершенно забыты староболгарские напевы и повсеместное распространение получил Осьмогласник Дамаскина, в который, однако, были внесены элементы народного музыкального творчества. Автор перечисляет наиболее известных певцов этого периода.

После полуторамесячного канулярного перерыва 17 сентября вышел очередной, 30-й номер «Церковного вестника». Он содержит следующие статьи: проф. И. С. Марковский — «Каждая эпоха имеет своего предтечу»; автор, известный болгарский библист, рассказывает о жизни св. Иоанна Предтечи; «Разоружение — залог счастья всего человечества» — прот. Н. Д. Ковачева (к XV Генеральной Ассамблее ООН); Архимандрит Иларион — «Характер». В статье перечисляются правила поведения воспитанного человека в обществе, сообщаются любопытные и поучительные примеры из жизни древнегреческих мудрецов Сократа, Эзопа.

Архимандрит Нестор в статье «Музыка — откровение Неба», пишет, что музыкальный человек всегда добр, «потому что музыка и песня кладут на него печать своей нравственной силы», и с сочувствием цитирует такое высказывание из «Венецианского кучка» Шекспира: «Человек, не имеющий никакого чувства музыки, человек, которого не трогают аккорды гармоничных звуков, способен только на предательство, хитрость и грабеж». Разумеется, это несколько преувеличенная оценка морального значения музыки.

Интересна и содержательна проповедь д-ра Тодора п. Тодорова «Богословие первого богослова» — слово на преставление св. Евангелиста Иоанна Богослова. Сильное впечатление производит краткое изложение богословия св. Иоанна Богослова в виде цитат из первой главы его Евангелия и Первого послания. Лейтмотивом проповеди является изречение: «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге» (1 Иоан. 4, 15), которое д-р Тодоров считает лучшим выражением самой сути богословия св. Апостола и Евангелиста Иоанна.

31-й номер открывается редакционной статьей «Во имя любви и мира» (к посещению Болгарии представителем Епископальной Церкви Америки епископом Западного Нью-Йорка Лауристомом Скейфом). Здесь приводятся слово Патриарха Болгарского Кирилла, ответное краткое слово епископа Скейфа, а также речи на официальном обеде в честь гостя.

Некролог «Памяти почившего Митрополита Дионисия» (автор **Х. Попов**) содержит биографические сведения об этом иерархе, возглавлявшем Польскую Православную Церковь с 1923 по 1948 год с титулом Митрополита Варшавского и Водинского.

Петр Динев в статье «Церковное пение в Болгарии в эпоху Возрождения» знакомит читателей с большой работой, выполненной певческой школой при Рыльском монастыре. Эта первая в Болгарии певческая школа, открытая в 1790 году, поставила своей задачей приведение церковно-славянских богослужебных текстов в соответствие с Осмогласником св. Иоанна Дамаскина.

В разделе «С церковного амвона» помещена простая и сердечная проповедь прот. **Панайота Памукова** «Одежды святой Петки (Параскевы)».

Более половины сдвоенного 32-го — 33-го номера «Церковного вестника» занимают материалы, посвященные актуальной теме защиты мира. Номер открывается речью Митрополита Неврокопского **Пимена** «Пусть Манхеттен станет Галаадом!», произнесенной по Софийскому радио 30 сентября 1960 года. В этой речи Митрополит Пимен высказал пожелание, чтобы XV Генеральная Ассамблея ООН «завершилась полным взаимопониманием между народами по всем животрепещущим вопросам, новым союзом между народами, подобным библейскому союзу между Лаваном и Иаковом, о котором говорит нам Священное Писание. Пусть Манхеттен станет Галаадом нашего времени!»

Весьма подробно освещена Пражская христианская конференция в защиту мира. Проф. **Д. Дюлгеров**, член делегации Болгарской Православной Церкви на этой конференции, в статье «Пражская христианская конференция в защиту мира» рассказывает о ходе работ конференции, приводит полный текст выступления Митрополита Питирима, возглавлявшего делегацию Русской Православной Церкви, а также выдержки из докладов видных церковных деятелей различных стран. В номере опубликованы также документы Пражской конференции.

Иеромонах Арсений в статье «Преподобный Никодим Святогорец как духовный наставник» сообщает краткие сведения о жизни и церковно-литературной деятельности этого замечательного афонского инок, причисленного Константинопольской Церковью 31 июля 1955 года к лику святых. Центральное место занимают в статье выдержки из известного аскетического труда преп. Никодима «Невидимая брань».

Статья прот. **Н. Кацарского** знакомит с историей Румынской Церкви с X века, когда территории нынешней Румынии еще входили в состав Первого Болгарского царства и ее население подчинялось в церковном отношении Болгарской Патриархии.

Прот. **Д. Радованов** в кратком очерке «Мысли против гордости» пишет: «В Господе нет гордости, зачем же нам гордиться? Кто имеет большее право гордиться, как не Господь, Который сотворил весь мир и поддерживает его Своей силой и могуществом? А Он, несмотря на это, смирился до смерти, и смерти крестной!»

В разделе «Отклики и заметки» помещено сообщение о курсах церковного пения для жен священников и других женщин — участниц церковных хоров; курсы эти были организованы по инициативе Митрополита Тырновского Софрония с 20 июля по 10 августа. Занятия проводились в Дряновском монастыре по шести часов в день, при обязательном посещении литургии и утреннего и вечернего молитвенного правила.

В 34-м номере помещено слово Митрополита Старозагорского **Климента**, произнесенное 9 октября в кафедральном храме св. Димитрия в г. Стара Загора по поводу двадцатилетия со дня кончины Митрополита Павла, возглавлявшего Старозагорскую епархию с 1923 по 1940 год. Ревностный архипастырь, усердный проповедник слова Божия, Митрополит Павел был в то же время высокоученным канонистом и экзегетом. Св. Синод Болгарской Церкви неоднократно поручал ему разработку сложных канонических и догматических вопросов. Комиссия по переводу Библии на болгарский язык избрала его своим ответственным секретарем. С 1926 по 1935 год Митрополит Павел был главным руководителем православных христианских братств в Болгарии.

Архимандрит Нестор в статье «125 лет со дня рождения Бачо Киро» рассказывает о народном учителе, проповеднике, поэте и борце за свободную Болгарию Бачо Киро Петрове, казненном турецкими властями после апрельского восстания.

Д-р Тодор п. Тодоров в проповеди «Светило пресветлое» (памяти св. Иоанна Рыльского) живописует высокие аскетические подвиги великого болгарского святого и говорит о его немеркнущем значении в истории болгарского народа.

«Церковная и общественная летопись» отмечает новые назначения в Болгарской Церкви, священнические конференции. В разделе «За границей» — интересные сообщения о новых археологических находках близ библейского г. Сихем, о проводимой группой богословов и филологов Афинского университета работе над новым критическим изданием Нового Завета, об организованной в этом году в Роттердаме (Голландия) выставке на тему «Растения, упоминаемые в Библии».

35-й номер открывается юбилейной статьей «Андрей Рублев», принадлежащей перу д-ра **В. И. Пандурского**. Экзегетическая статья «Второе послание к Коринфянам» представляет собой перевод коллективного труда румынских профессоров **Н. Николаеску**, **Г. Марку**, **Софрона Влада** и **Ливну Мунтяну**.

Прот. **Георгий Дюлгеров** в статье «55-летие Православного Христианского братства в городе Чирпане» сообщает биографические сведения об основателях братства — священниках **Г. Стойкове** и **М. Петкове**, рассказывает о религиозно-просветительной и благотворительной деятельности братства за его 55-летнюю историю.

Сдвоенный номер (7-й и 8-й) журнала «Духовная культура» помещает продолжение «Краткой Библии», составленной Митрополитом Варненским и Преславским Иосифом. Из раздела «Ветхий Завет» напечатаны главы: «Другие заповеди и добрые наставления» (напомним, что предыдущая глава была посвящена Синайскому законодательству); «Самсон и Далила»; «Давид и Голиаф». Из раздела «Новый Завет» напечатано 10 глав: «Смерть св. Иоанна Крестителя»; «Хождение св. Апостола Петра по водам»; «Слова Христа о предстоящей Ему смерти»; «Последователи Христа»; «Христос и дети»; «Богатый юноша»; «Кто из вас без греха...»; «Добрый Пастырь»; «Нищий Лазарь»; «Блудный сын».

Статья епископа Макариопольского Николая «Преображение» содержит, как показывает ее подзаголовок, «Мысли по поводу праздника Преображения Христова»; от вдумчивого комментария к евангельскому повествованию об этом событии автор переходит к мыслям о благодатном преображении души человеческой и о конечном преображении всей твари, всего видимого и невидимого мира.

Прот. Димитр Попниколаев в своем «триптихе» «Трое великих» дает красочную характеристику святых апостолов Петра (апостол пламенной веры), Иоанна (апостол любви) и Павла (апостол подвига, жизни во Христе, олицетворение веры, надежды и любви). Обстоятельная, серьезная статья архимандрита Стефана «Великий апостол — просветитель пермского народа» посвящена жизненному подвигу святителя Стефана Пермского.

Прот. Д. Калев в статье «Акафист св. Клименту Охридскому» сообщает краткие сведения о житии этого святого, а затем последовательно и весьма подробно излагает содержание всех тринадцати кондаков и двенадцати икосов «Акафиста святому отцу нашему Клименту, архиепископу Охридскому», составленного епископом Левкимским Парфением.

В интересной статье свящ. Д. Радованова «О горчичном зерне и горчичном растении» излагаются мысли различных исследователей, приводимые русским автором М. Сибирцевым в одной из глав его книги «Опыт библейско-естественной истории, или описательное изложение библейской геологии, ботаники и зоологии», опубликованной в Петербурге в 1867 году.

Т. Коев в статье «Противоречит ли иконопочитание второй заповеди Божией?», не останавливаясь специально на догмате Седьмого Вселенского Собора об иконопочитании, раскрывает смысл внешних форм Богопочитания вообще как поклонения Единому Истинному Богу, в отличие от идолослужения, как поклонения кумирам, то есть ложным богам. Автор широко использовал священные тексты Ветхого и Нового Завета и литературу на болгарском, русском и немецком языках.

Н. Шиваров в статье «Кимерийцы и скифы в Священном Писании Ветхого Завета» показывает наличие замечательного соответствия между сообщениями о северных народах — кимерийцах и скифах — у древнегреческих историков — Геродота, Ксенофонта — и в священных книгах Ветхого Завета; ветхозаветные данные используются современными историками для уточнения происхождения этих народов, появившихся к югу от Кавказа еще в VIII веке до Рождества Христова и совершавших впоследствии опустошительные нашествия на Ассирию и Палестину.

Обширные материалы архива Болгарской Экзархии в Константинополе использованы И. П. Орманджиевым в его статье «Отражение комитетского десятилетия» (1867—1877) на положении Болгарской Церкви и Экзархии в Константинополе. На материале этих источников автор вскрывает сложные пружины турецкой дипломатии, тщетно пытавшейся в последние годы перед освобождением Болгарии использовать в своих интересах стремление болгарского народа к церковной независимости. Интересны также материалы, свидетельствующие об участии болгарского духовенства в революционной деятельности и о попытках Экзархии оказать помощь духовенству, подвергавшемуся репрессиям со стороны правительства Высокой Порты.

В библиографическом разделе помещена краткая рецензия проф. Хр. Гяурова на труд проф. И. С. Марковского «По стопам Спасителя».

В 9-м номере напечатано продолжение «Краткой Библии», составленной Митрополитом Иосифом. Из Ветхого Завета помещены три главы: «Сухие кости»; «Деревья не растут до неба»; «Три отрока в огненной печи». Раздел «Новый Завет» представлен главами: «Торжественный вход в Иерусалим», «Кесарю — кесарево», «Важнейшие заповеди»; «Тайная вечеря»; «Прощальная беседа Христа».

Д-р Тодор Д. Тодоров в статье «Вера и любовь к Церкви» убедительно показывает, что жизнь богочеловеческого организма Церкви зависит не только от его Главы — Христа, но и от членов — верующих: для того, чтобы Церковь могла совершать свою божественную миссию, «нужна вера, озаренная лучами любви; нужна любовь, согретая верой в вечную жизнь». Вера христиан в Церковь, их любовь к Церкви основаны на их вере в Христа, на их любви к Христу, к Его животворящему Кресту. Вера и любовь к Церкви укрепляются благодаря таким «титанам духа», как апостол Петр (пример веры) и апостол Павел (проповедник любви). «Вера возгорается от веры, любовь рождается от любви». Вера, доверие, любовь никогда не угаснут, если их будут иметь прежде всего пастыри и учителя Церкви.

В статье **А. Игнатьева** «Храм св. Александра Невского в Софии — памятник братской любви между русским и болгарским народами» подробно описываются история создания этого храма, его архитектура и иконы. Решение построить храм, посвященный русскому святому, в ознаменование глубокой братской любви и благодарности к русскому народу — освободителю Болгарии, было принято в 1879 году, строительство начато в 1904 и закончено в 1912 году. Освящение состоялось только в 1924 году. Боковые приделы храма посвящены свв. Кириллу и Мефодию и св. царю Борису. В архитектуре храма, несмотря на отдельные древнерусские и древнеболгарские элементы, преобладает византийский стиль. С 1951 года храм-памятник св. Александра Невского является патриаршим собором.

Харитон Попов в статье «Автокефалия и ее принципы» прослеживает историю развития принципа автокефалии с апостольских времен, приводит канонические основания этого принципа, разъясняет его сущность, указывая, что «наилучшее, наиболее согласное с духом Христова учения церковное устройство — автокефалия, имеющее свою глубокую апостольскую традицию, освященное веками, удобно применимое практически в различных, часто очень сложных жизненных условиях, всегда успешно исполняло свою миссию».

В этом же номере помещено окончание статьи **И. П. Орманджиева** «Отражение комитетского десятилетия». Автор приводит многочисленные документы из Константинопольского архива Болгарской Экзархии, иллюстрирующие моральную и материальную помощь Церкви болгарам, пострадавшим в результате апрельского восстания, в частности заключенным и беженцам.

«ORTODOXIA» («ПРАВОСЛАВИЕ») № 1, январь—март 1960 г. (Журнал Румынской Патриархии)

Первый выпуск журнала «Orthodoxia» за 1960 год разбивается, как это обычно делается в данном журнале, на ряд разделов. Первый из них носит название «Интерконфессиональные проблемы» и открывается статьей **свящ.-проф. Георге И. Моисеску** «Три святых иерарха и Румынская Церковь». Статья эта — публикация торжественного слова, произнесенного в престольный праздник — день трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — в храме Университетского Богословского института в Бухаресте. Дав краткую характеристику личности и деятельности каждого из святителей, автор переходит к вопросу о значении их в истории Румынской Церкви. Еще при жизни Василия Великого, когда в низовьях Дуная обитали дако-римляне и готы, Атанарих, король готов, организовал преследование готов-христиан. 12 апреля 372 года был казнен — утоплен в реке Буззу — св. Савва Гот. Св. Василий Великий, горячо интересовавшийся судьбами христианства в Придунайском крае, знал об этом и добился того, чтобы мощи св. Саввы были перевезены в Каппадокию. Несомненно также значительное влияние и участие св. Иоанна Златоуста в распространении христианства среди обитателей Нижнего Дуная: святой направлял им послания, посылал проповедников; дружественные отношения существовали между ним и епископом города Томи Феотимом, достигшим необычайных успехов в обращении гуннов и готов в христианство и впоследствии оказавшимся единственным иерархом, бесстрашно выступившим в защиту Златоуста на Соборе 403 года, несправедливо осудившем святителя.

В дальнейшем неоспоримым доказательством искреннего духовного тяготения древнерумынских христиан к памяти трех святителей явились многочисленные храмы в их честь, воздвигнутые по всей румынской стране. Автор перечисляет наиболее выдающиеся, сыгравшие особо значительную роль в развитии христианства в Румынии, храмы. В наши дни автор насчитывает только в трех больших округах Румынии свыше 110 храмов, посвященных имени трех великих иерархов.

Первой книгой, отпечатанной в Румынии в 1508 году, был Служебник на славянском языке, содержавший литургии св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого. Начиная с того же XVI века и до нашего времени в Румынии неоднократно издавались многие из сочинений трех святителей. Автор считает, что особенно важное влияние оказала на души румынских христиан книга «Маргарит св. Иоанна Златоуста», издававшаяся в Румынии с 1691 года и содержащая проповеди святителя, сурово осуждающие богатых и возвеличивающие бедных. В румынских богослужебных книгах большое число молитв, носящих имя св. Василия Великого или св. Иоанна Златоуста. Богата и разнообразна в румынских храмах и религиозных изданиях иконография трех великих святителей. Имя св. Василия Великого встречается во многих румынских святочных колядках. Церковь Румынии заслуженно гордится тем, что в 1776 году Вселенская Патриархия, в знак признания особых заслуг Румынской Церкви (тогда митрополии Угро-Влахийской) на протяжении предыдущих четырех столетий, назначила первопредстоятеля ее местоблюстителем престола Кесарии Каппадокийской, где в свое время пастырствовал св. Василий Великий.

В заключение автор говорит о трех святителях: «Верно, что учение их было глубоким, дары — многочисленными, опыт и умение — непревзойденными. Но высшая их добродетель заключалась в том, что они преклоняли ухо свое к зовам жизни. Они сочетали слово с делом, учение с жизнью. Они были не только проповедниками мира и любви между людьми, но и служили всегда и во всех обстоятельствах людям... Мы чувствуем и любуемся их не только ради святости их жизни и ради мудрости их, но более всего за то, что они жили евангельскими истинами, служили им словом и делом вплоть до пожертвования своею человеческой жизнью... Направим же все наши надежды к тому, чтобы семья учения их, взлелеянное теплом любви и возвращенное силою веры, принесло стократные плоды в душах наших!»

Большая статья **свящ.-проф. Ливну Стана** «Новая патриархия: Церковь Эфиопии» посвящена самобытной и своеобразной Церкви Эфиопской страны. Как известно, ныне Церковь эта числится в ряду монофизитских церквей, но автор убедительно показывает, что по существу она не является монофизитской в подлинном значении слова, что она всегда тяготела к истинному Православию и сохраняла в себе «православное сознание». Приведем некоторые соображения автора.

Во второй половине VII века Церковь Эфиопии впервые оказалась в зависимости от монофизитской Церкви Египта. «Однако она не отказалась от своего православного вероучения и лишь формально сделалась монофизитской Церковью — в результате своего зависимого положения от Коптского, то есть монофизитского, патриарха в Каире. Таким образом, невзирая на то, что Эфиопская Церковь утратила, в силу исторических условий, связь со Вселенской Церковью и включилась — особенно после 930 года — в семью монофизитских церквей (имевшихся у египтян или коптов, у армян и частично у сирийцев и индусов), — она продолжала сохранять в себе православное сознание и соблюдать установления православного вероучения, равно как и древний православный обряд».

«Православное сознание прочно утвердилось у эфиопов, вследствие различных обстоятельств, еще с IV века. Так, в 356 году Церковь Абиссинии (арабское название Эфиопии) воспротивилась попыткам вмешательства со стороны арианского императора Констанция, который требовал от царей Эфиопии, чтобы они удалили епископа Фрументия. Во времена царя Аль-Амеды (455—495) Эфиопская Церковь приняла к себе девять византийских монахов... они были православными... и еще более утвердили православную христианскую жизнь в Абиссинии». В начале VI века византийский император Юстин I направил целый караван ученых монахов из Александрии в столицу Эфиопии — Аксум. Эфиопский царь Габра Маскаль «хорошо принял прибывших, но отказался принять нескольких монахов-монофизитов, тайно приехавших вместе с другими и направленных покровительницей их императрицей Феодорой». «Несмотря на то, что Церковь Абиссинии была лишена иерархического руководства Александрии с 700 до 930 года, она не впала в какие-либо тяжкие богословские заблуждения — в силу своего православного сознания и благодаря тем связям, которые она поддерживала с православным миром через свои учреждения в Иерусалиме. Так же она показала свое православное сознание и в 960 году, когда содействовала низложению династии, захватившей престол в 920 году и пытавшейся внести изменения в древнюю христианскую религию. Затем православное сознание Эфиопской Церкви проявило себя все так же стойко и в 1135 году, когда она делала упорные попытки вновь добиться независимости, или автокефалии, по отношению к Коптскому патриарху в Каире. Ту же силу православного сознания Эфиопская Церковь показала далее в борьбе с католицизмом, неизменно добиваясь удаления римских миссионеров из страны — с XIII века до наших дней». «Не менее важным доказательством постоянства православного духа в сознании Эфиопской Церкви является то, что она сохраняла в себе многочисленные древние православные канонические установления и что сама она отказывается называть себя иначе, как Православной Церковью».

«Будучи изолирована от православного мира, так же, как Эфиопское государство было изолировано от остального мира, Эфиопская Церковь сохраняет в себе элементы, которые уже исчезли из жизни Православной Церкви, а под влиянием иудейской и мусульманской религий практикует некоторые обычаи гигиенического характера, заимствованные от этих религий или сохранившиеся порою даже со времен Древней Церкви. Эти обычаи — обрезание и воздержание от некоторых видов пищи, которые считаются нечистыми. Однако представители Эфиопской Церкви утверждают и ныне, что указанные обычаи не имеют ничего общего с их религиозными верованиями и что они соблюдают только из гигиенических побуждений».

«От иудейской религии, как и от других древних восточных религий, с которыми соприкасалась Церковь Эфиопии, она усвоила и донныне сохраняет священные танцы, исполняемые священниками в конце некоторых богослужений под звуки барабанов и кимвалов, на которых играют сами священники. Точно так же эфиопы восприняли и соблюдают, в меру возможного, фамильное наследование священнического сана, или наследственное священство. Алтарь в эфиопском храме устроен таким образом, что напоминает священную скинию с хранившимся в ней иудейским ковчегом. От иудейской религии восприняла Церковь Эфиопии и празднование субботы наряду с воскресеньем — установление, которое в обязательном порядке было введено с XV века (1430 г.), — а также и обычаи очищений 40 и 80 дней спустя

после рождения... От мусульман была заимствована в Эфиопии практика полигамии... она продолжает существовать и до наших дней». «Хотя упомянутые практические установления Эфиопской Церкви говорят о положении, сходном с тем, какое существовало у христиан иудейского толка эпохи апостолов, они лишь в очень малой мере задевают учение этой Церкви. Напротив, кажется удивительным, что после всех испытаний, через которые прошла Эфиопская Церковь, она все же сумела сохранить в достаточной мере православную веру и, наряду с ней, богослужебный культ, в котором отчетливым образом выражает себя эта вера».

Иерархи, духовенство и верующие Эфиопской Церкви убеждены в том, что в их священных книгах не заключается ничего другого, кроме православного вероучения. «Опираясь на это, можно сказать, что там, где в этих писаниях нашлись бы неподобающие и даже еретические выражения, они представляли бы собой лишь погрешности, тернии, которые неизбежно несет в своем русле поток всякого вероучения, как бы ни был он чист... В канон Священного Писания эфиопы включили целый ряд неканонических книг или писаний, но они не придают им никакого специального значения, сохраняя их лишь как реликвии прошлого. Символ веры сохраняется у эфиопов в его подлинной форме, без прибавления «Filioque»... У Церкви Эфиопии имеется то же число св. таинств, что и в Православии, частности же в отношении их совершения не задевают существа православной веры».

«Что касается монофизитской ереси, то можно сказать, что такая никогда не была и никогда не будет догмой Эфиопской Церкви. Она незаметно просочилась от коптов путями практики — без того, чтобы быть навязанной последними, ибо и копты не сочувствовали ей, — и сохранилась лишь как реликвия, позабытая в «музее Эфиопской Церкви», выражая себя лишь негативным путем, — тем, что IV Халкидонский Вселенский Собор (451 г.) не был отмечен у эфиопов в числе признанных Церковью Соборов, и тем, что в синаксарь (святцы) эфиопов были занесены Диоскор и другие монофизиты».

Автор сообщает и ряд других интересных сведений об Эфиопской Церкви. Так, изоляция Эфиопии от стран, на территории которых история совершала в основном свое поступательное движение, привела к тому, что многие весьма древние установления христианской Церкви, уже исчезнувшие из обихода других церквей, сохранились в Эфиопии. Например, система взаимоотношений между Церковью и государством в Эфиопии оказывается почти идентичной с системой, существовавшей в Византии. Император является главой Церкви, ее верховным покровителем, под управлением и руководством которого находятся все высшие иерархии Церкви. В Эфиопии сохраняется выборный порядок назначения епископов, священников и диаконов: «если епископский престол свободен, епархиальное собрание (состоящее из духовных и светских лиц) избирает епископа, действуя согласно каноническому установлению, существовавшему в I веке нашей эры и обеспечивавшему каждой епархии право самой выбирать себе епископов... Представители белого духовенства — священники и диаконы — избираются, как правило, верующими прихода — опять-таки согласно весьма древнему установлению, сохранившемуся в фундаментальных сводах Церковного права эфиопов».

Наиболее значительным фактом в жизни Эфиопской Церкви за последние годы является отход ее от подчинения Коптской патриархии Каира и провозглашение ею своей автокефалии в 1949 году, а в 1959 году — возведение ее в ранг Патриархии.

Магистерская диссертация свящ. Симеона Стойки «Христианская литургия II века, описанная св. Иустином Мучеником и Философом, сравнительно с современной православной литургией» представляет довольно значительный интерес, и мы позволим себе остановиться на некоторых деталях этой работы. В начале диссертации автор приводит, на основе двух дошедших до нас описаний литургии середины II века, сделанных св. Иустином, краткую схему этой литургии. «Чин ее состоял из следующих основных моментов: 1) Чтение Св. Писания, 2) Проповедь епископа (первопрестоятеля), 3) Общая молитва, 4) Преподание мира, 5) Принесение диаконом хлеба и вина с водой и передача их епископу, 6) Молитва первопрестоятеля (анафора), в которую входили: а) воспоминание о страстях Господних, включая слова, устанавливающие таинство Евхаристии, б) благодарение, в) молитва призывания Св. Духа для пресуществления евхаристических даров (эпиклезис), г) заключение молитвы народом — возглас «Аминь», 7) Причащение присутствующих и направление диаконов со Св. Евхаристией к отсутствующим, 8) Сбор для бедных (возможно, в другом месте литургии)». В итоге более детального рассмотрения литургии II века и сравнения ее с нашими литургиями автор приходит к следующим выводам:

«Литургия наша может претендовать с достаточным основанием на имя родной дочери наиболее древней христианской литургии. Между литургией, описанной св. Иустином, и нашей современной литургией нельзя, конечно, установить полной идентичности в смысле соответствия чина или текста. Но по духу и концепции своей, по построению основных элементов (и даже некоторых второстепенных деталей) литургия наша есть та же литургия, которую посещали христиане II века».

«Византийская литургия лишь вырастила и развила то, что она уже полностью нашла в зародыше в литургии древнего христианства... Византийская литургия, с одной стороны, не создала ничего нового или оригинального по существу или в смысле идейном по сравнению с древней литургией, а с другой стороны, она не

отвергла и не устранила из нее ничего такого, что являлось существенно важным в ней. Части литургии, добавленные со временем, или небольшие изменения, сделанные в ее чине, представляют собой второстепенные моменты и были продиктованы соответствующими обстоятельствами в развитии христианской жизни вообще. Они не изменили и не нарушили ни общего строения литургии, ни внутренней ее сущности. Во всяком случае, литургия наша удержалась на почве практики и традиции древней литургии с гораздо большей верностью и устойчивостью, чем западная литургия... Наша литургия сохранила ектению и эпиклезис, так четко представленные в описании св. Иустина и исключенные католиками из чина их литургии; в Церкви нашей Св. Причастие и ныне дается мирянам в обоих видах (Св. Тело и Св. Кровь), в то время как Римская Церковь отказала мирянам в причащении Святою Кровию еще с XIII века».

«В итоге мы остаемся не только с догматической, но и с литургической точки зрения на позициях древнего христианства... Вывод этот, рождающий в нас, православных, законное удовлетворение и гордость, не есть суетная фраза, но логическое и естественное заключение, с необходимостью возникающее при изучении древних литургических документов».

Статья свящ. лектора Кирилла Пиструй «Возникновение оригинальной литературы на славянском языке у русских. Начало русской историографии» построена, как указывает сам автор, в основном на материалах второго тома «Истории культуры древней Руси» издания Академии наук СССР (1951).

Второй раздел журнала озаглавлен «Заметки о книгах и журналах» и содержит ряд рецензий и отзывов на различные зарубежные издания (в том числе советские).

В третьем разделе — «Церковь и жизнь» — опубликована редакционная статья «Предложение, отвечающее надеждам всего христианства: всеобщее и полное разоружение», посвященная выступлению главы Советского правительства Н. С. Хрущева на пленарном заседании Ассамблеи ООН 18 сентября 1959 года. В заключение статьи полностью публикуется обращение Св. Синода Русской Православной Церкви к первопрестоятелям автокефальных православных церквей поддержать предложение Советского правительства. Св. Синод Румынской Православной Церкви присоединился к этому обращению 29 декабря 1959 года.

Последний раздел журнала — «Заметки и комментарии» — содержит две статьи. Первая — «Причины неудачи папской инициативы» — подводит итоги по вопросу о «вселенском» соборе, созыв которого был объявлен папой Иоанном XXIII в начале 1959 года. Автор решительно называет инициативу папы диверсионной — в том смысле, что, по сути, папа намерен созвать собор лишь чисто католической ориентации («главная цель будущего вселенского собора будет заключаться в том, чтобы способствовать развитию католической доктрины», — заявил позднее сам Иоанн XXIII) и что прочие церкви мира, по мысли Ватикана, должны были бы подчиниться на этом соборе католической концепции единой Церкви. Вопрос единения церквей мира, торжественно прокламированный и поставленный в центре повестки дня работ собора, выдвинут папой лишь с той целью, чтобы обманым путем вернуть доверие широких масс христианства к Ватикану, который предыдущим папой, Пием XII, был поставлен в «тяжкое положение союзника милитаристских кругов мира — наиболее заклятых врагов мирного человечества».

Автор статьи указывает, что в таких условиях не может быть речи об участии православных (и протестантских) церквей в будущем соборе, что было уже с достаточной ясностью выражено представителями православных церквей — Русской Церковью и религиозной печатью, румынскими церковными кругами и прессой и т. д.

Вторая статья упомянутого последнего раздела, озаглавленная «По поводу международной христианской конференции по социальным проблемам», посвящена первой конференции такого рода, состоявшейся 25 июля — 2 августа 1959 года в Салониках. Конференция была организована специальной секцией Всемирного Совета Церквей — «Церковь и общество». Автор упрекает эту секцию Совета в инертности, в том, что она никогда с достаточной твердостью и авторитетностью не осудила фашизм, расистские теории, колониализм, не откликнулась сколько-нибудь на устремления поработенных народов к свободе, человеческому достоинству и прогрессу, не высказалась достаточно определенно против войн, за победу мира во всем мире и т. д. Конференция в Салониках занималась в значительной мере вопросами жизни и прогресса слаборазвитых стран мира. В связи с этим автор с упреком вспоминает явно антипрогрессивную резолюцию 2-й Ассамблеи Всемирного Совета Церквей по вопросу о слаборазвитых странах (1952 г.). Он указывает, что та же Ассамблея все же вынуждена была признать в отношении интенсивного прогресса слаборазвитых стран, что «эти быстрые социальные изменения сами по себе открывают нам непрерывную деятельность Божию в мире». «Другими словами, — продолжает автор статьи, — социальная, экономическая и политическая эволюция народов не совершается, по мнению Всемирного Совета Церквей, помимо воли Божественного Провидения. Но понимание социальных изменений как проявление воли Божией требует от христиан признания необходимости этих изменений и совершенного подчинения воле Божией, проявляющейся в них».

И далее, отгласываясь более положительно о работах Салоникской конференции, автор продолжает: «Исходя из этих принципов, признанных Всемирным Советом

Церквей, конференция в Салониках обсудила целый ряд проблем в связи с самыми различными вопросами жизни слаборазвитых стран... Конференция подчеркнула необходимость помощи слаборазвитым странам Азии, Африки и Латинской Америки, пробуждающимся к новой жизни, и поддержки их странами, высокоразвитыми в техническом и экономическом отношении». Эти решения конференции автор считает наиболее положительными результатами ее работы.

В. Владимиров
(Загорск)

**ПРОФ. С. В. ТРОИЦКИЙ. О НЕПРАВДЕ КАРЛОВАЦКОГО РАСКОЛА.
РАЗБОР КНИГИ ПРОТ. М. ПОЛЬСКОГО «КАНОНИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ВЫСШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ В СССР И ЗА ГРАНИЦЕЙ»**
Editions de l'Exarchat Patriarcal Russe en Europe Occidentale, Paris, 1960, стр. 148
(вып. III из серии «Recueil d'études orthodoxes»)

Новый труд известного русского канониста проф. Сергея Викторовича Троицкого посвящен разбору и опровержению доводов апологета Карловацкого раскола прот. Михаила Польского. Прот. Польский в свое время окончил Ставропольскую духовную семинарию, был миссионером, в 1930 году покинул Родину и жил сначала в Палестине, потом в Англии и Америке, состоя в клире карловацкого митрополита Анастасия. В 1931 году Польский издал в Иерусалиме резкий памфлет против церковной политики Митрополита Сергия, а в 1948 году, уже в Америке (в Джорданвилле), опубликовал книгу «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей», в которой пытался доказать неканоничность Московской Патриархии после декларации Митрополита Сергия от 29 июля 1927 года и каноничность Высшего церковного управления карловацкой организации. Книга эта пользуется большим авторитетом среди карловчан-анастасиевцев и играет видную роль в их пропаганде, соблазняя русских людей, живущих за границей, и увлекая их на гибельный путь отчуждения от Матери-Церкви и измены родному народу. Проф. Троицкий, непосредственно знакомый с возникновением и историей Карловацкого раскола, убедительно разоблачает всю неправду книги Польского. Он опровергает тенденциозные построения Польского документально подтверждаемыми фактами, снабжая цитаты точными ссылками на оригинал или авторитетную публикацию, а в конце книги (стр. 141—146) указывает источники и литературу о Карловацком расколе (за и против).

Прот. М. Польскому и его единомышленникам были очень по душе некоторые ошибки Патриарха Тихона в начале его патриаршества, совершенные под влиянием «злоумного» окружения. Позже Патриарх Тихон осудил эти неверные шаги и последовательно проводил линию лояльного отношения к новому государственному строю. На основании документов, опубликованных в свое время в разных изданиях, проф. Троицкий доказывает каноническую, историческую и евангельскую правоту курса, избранного Патриархом Тихоном в то сложное для Церкви время. Намеки прот. Польского на неискренность и вынужденность некоторых заявлений Святейшего Патриарха Тихона опровергаются свидетельствами очевидцев, близко знавших покойного первосвященника. Даже сам митрополит Антоний Храповицкий, глава Карловацкого раскола, признавал благотворное значение для Русской Церкви и послания патриарха от 25 сентября 1919 года и заявления патриарха Верховному суду (15 июня 1923 г.), хотя это признание очень не понравилось «злоумному» окружению митрополита Антония.

«Подчинившись директивам «Монархического Совета»,— пишет проф. Троицкий,— карловацкое управление своей главной задачей поставило свержение Советской власти и с этой точки зрения оценивает церковную жизнь в Советском Союзе. Церковные течения, враждебные Советской власти, находят у него положительную оценку, а действия церковной власти, направленные к установлению нормальных отношений с властью государственной,— отрицательную. Легализация же Церковного управления Патриархии, устанавливающая таковые отношения, вызвала у Карловацкого управления особенно сильное недовольство, поскольку она в корне подрывала его надежды на свержение Советской власти с помощью Русской Церкви» (стр. 32). Отсюда понятно, почему прот. Польский с таким усердием старается доказать незаконность или несамостоятельность действий местоблюстителя Митрополита Сергия в пользу легализации Церкви.

Под маской ревности о Церкви Божией карловчане скрывали свое неблагоприятное политическое лицо: «для них была желательна даже казнь Патриарха Тихона как предлог для интервенции, и атомная бомба на Россию как очистительное средство от безбожия». Громко сетуя на «преследование религии в России», они молчат о том, что причиной многих неприятностей для русских иерархов в 20-х годах были их, карловчан, антисоветские выступления и медвежьи услуги других эмигрантских кругов.

По утверждению прот. Польского, с 1927 года в истории Русской Церкви наступил «неканонический период». Проф. Троицкий показывает, к каким нечестным приемам прибегает карловацкий апологет для обоснования своего ложного тезиса: здесь и превратное толкование, и замалчивание обличающих документов, и хронологическая путаница, и логическая непоследовательность.

Разоблачив клеветнические выпады прот. Польского по адресу Московской Патриархии и ее видных деятелей и развеяв миф о «катакомбной церкви» в СССР, проф. Троицкий доказывает неканоничность карловацкого Высшего церковного управления (ВЦУ). Претендуя на исключительное право представлять в христианском мире Русскую Православную Церковь, ВЦУ домогается подчинения себе Константинопольского Русского Экзархата и Американской Митрополии. Проф. Троицкий приводит выдержки из документов, свидетельствующие, что карловчане с самого начала шли скользким путем обмана. Получив от Константинопольской Патриархии права лишь пастырского попечения об эмигрантах, митрополит Антоний превысил эти права. Ложной информацией об утверждении ВЦУ был введен в заблуждение Патриарх Тихон и Сербский Патриарх Димитрий. Без ведома и согласия Патриарха Тихона митрополиту Антонию было усвоено звание «заместитель патриарха». Об упразднении заграничного ВЦУ неоднократно заявлял и сам Патриарх Тихон и его преемники — Митрополит Петр и Митрополит Сергей. Но карловчане игнорировали эти акты или выдавали их за «вынужденные». Ложью являются утверждения прот. Польского о признании ВЦУ автокефальными церквями.

Прот. М. Польский, присяжный апологет самочинного сгруппированного политиканов, каковым является Карловацкий Синод, повинен в тяжком грехе соблазна «малых сих» — глубоко верующих и горячо любящих Родину, но малоосведомленных русских людей, живущих за границей, которых толкнула на грех раскола или укрепила в нем его наполненная неправдой книга. Проф. С. В. Троицкий заканчивает разбор книги М. Польского пожеланием: «И дай Бог, чтобы этот наш труд помог тому, чтобы «открылись глаза слепых, и уши глухих отверзлись» (Исая 35, 5), и они, поняв эту неправду, вернулись к Матери-Церкви». Мы тоже присоединяемся к этому пожеланию и надеемся, что замечательная книга проф. Троицкого окажет добрую услугу всем любящим истину.

Е. Карманов
(Малоярославец)

Председатель Редакционной Коллегии —
Преподосвященный НИКОДИМ, епископ Ярославский и Ростовский
Ответственный редактор А. Ф. ШИШКИН
Секретарь Редакции А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 19/1—61 г. Сдано в набор 19/1—61 г.

По оригиналу-макету

Зак. 69

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2

